

Крестьянка

4'91

С ДОСКИ ПОЧЕТА —
В БЕЗРАБОТНЫЕ.
СПАСАЙСЯ,
КАК МОЖЕШЬ!

«Я не выйду
за тебя без
благословения
ТВОИХ
родителей».

ВСЕХ
НЕ НАЖАЛЕЕШЬСЯ?...

● Кому достанется миллиард?

● Авансы и поклонники

● «Не могу поступиться... свалкой»

● Предложение «Крестьянки» принимается

ЛИЧНЫЙ В ОБЩЕСТВЕН

Ситуации самые ординарные, мирные, даже пасторальные в российском сельском хозяйстве долгое время не разрешались без артподготовки, стремительной атаки и жестокого боя. В отличие от голландца, американ-

ца или новозеландца российская действительность требовала от крестьянина ежедневных героических усилий: в совхозе — «борьба за план», в поле — «битва за хлеб», животноводство — «ударный фронт», в сельской науке — «мозговая атака». Выходило, что хозяйственное подразделение — ферма, звено, тракторная бригада — должно по уровню отваги и смелости быть не ниже подразделения боевого.

Но самое удивительное — плоды столь героических усилий никак не впечатляли. Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции снижались от пятилетки к пятилетке. Если в восьмой они составляли 3,9 процента, то в девятой уменьшились до 2,8, в десятой упали до 1,9, а в одиннадцатой практически пересекли нулевую отметку. И это несмотря на то, что государство за 20 лет начиная с 1965 года вбухало в

отрасль 400 миллиардов рублей.

Перестроечная двенадцатая пятилетка наиболее ярко подтвердила экономическую несостоятельность существующих производственных отношений. Даже рекордные урожаи 1990 года оказались не впрок. Замаячила реальная угроза голода. Перебои с сахаром, мукой, маслом, молоком, картошкой, фантастические цены рынков, смехотворные карточные нормы мяса показали, что

отрасль зашла в явный тупик.

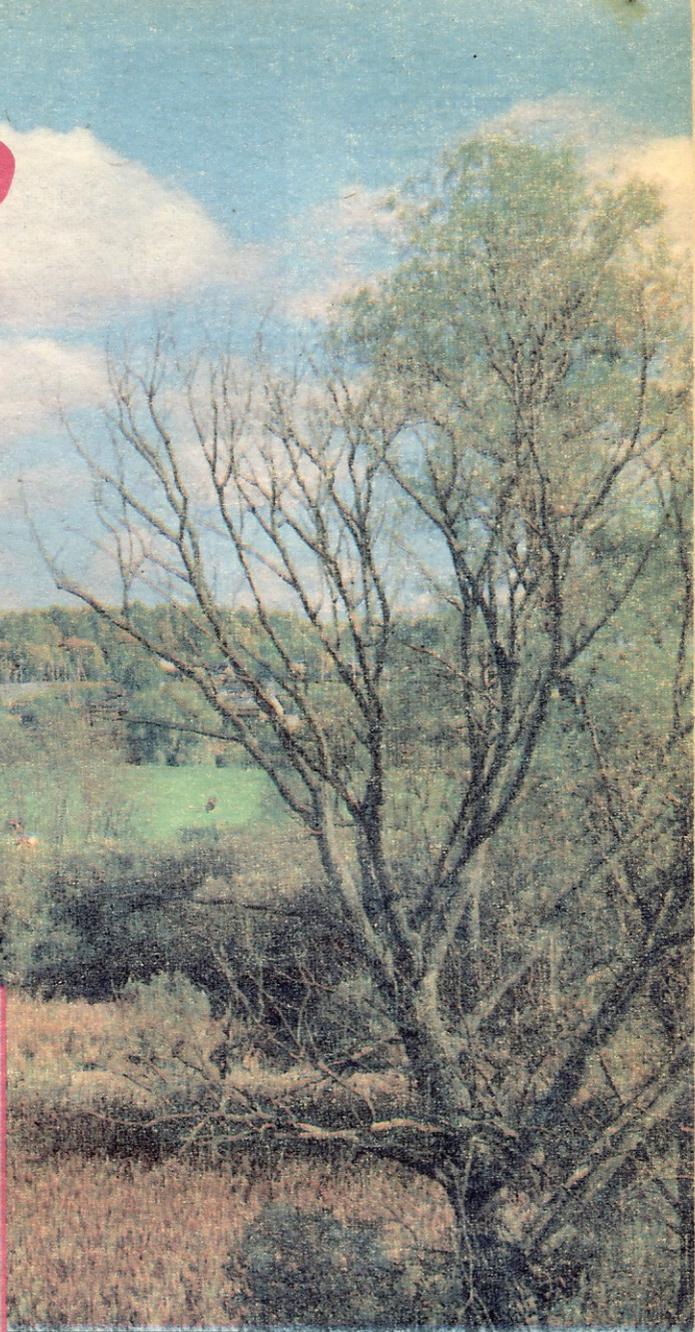
«Что год грядущий нам готовит?» — об этом размышляли крестьяне, ученые-аграрии, экономисты, члены правительства на прошедшем в феврале II съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР).

Российский закон о земле стал сегодня реальной надеждой накормить страну собственными сила-

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ЖУРАВЛЬ НОМ НЕБЕ

ми. Своя земля или общее поле? Это вопрос не просто повышения производительности труда, но изменения всего образа жизни, поведения, психологии сельского жителя. От безответственности неимущего возвратиться в нормальное крестьянское состояние владельца земли, подворья, скота, машин — задача, в полной мере решаемая, быть может, за десятилетия. Но самое главное — уже сегодня укрепить веру в неизменность земельной политики, в право хозяев на наследуемую земельную собственность.

Именно с этой точ-

ки зрения II съезд АККОР имел принципиальное значение. Если на свой первый съезд собирались в январе прошлого года хозяева-одиночки, то II съезд объединил 1100 делегатов, представляющих региональные организации АККОР более 60 областей, краев и автономных республик. Число самостоятельных крестьянских хозяйств выросло за этот год с нескольких десятков до трех с половиной тысяч, малых сельхозкооперативов — до четырех тысяч.

Вроде бы и мало по необъятным российским просторам. Но и обнадеживающе:

посеял зернышко — собрал горсть; посеял горсть — собрал меру, но это при неустанных заботах о земледельцах и внимании к земледелию. Хотя во многих местах с вниманием и заботой дело как раз обстоит слабо. В Ульяновской, Омской, Ростовской и некоторых других областях до сих пор нет председателей комитетов по земельной реформе. В Липецке председатель областного Совета народных депутатов попросту... распустил комитет. Райсоветы отказываются выдавать фермерам документы, ссылаясь на отсутствие бланков государственных актов на право владения землей. Хотя, как выяснилось на съезде, чтобы юридически закрепить землю, достаточно бланка Совета с печатью и подписью.

Очень туго в колхозах и совхозах идет ревизия земель, выявление излишков и нерационально используемых площадей. Хотя республиканский Госкомитет по земельной реформе уже подготовил и довел до мест порядок изъятия земли у хозяйств: в течение двух лет имеющиеся у них акты на вечное пользование должны быть или подтверждены, или аннулированы.

Немного сторонников у крестьянских хозяйств среди председателей колхозов и директоров совхозов, среди представителей местных властей. И дело тут не в злом умысле или особой вредности. Нужны действенные экономические механизмы, чтобы руководитель колхоза, совхоза хотел стать хозяином на земле.

«Если мы не объединимся, нас по одному переломают», — сказал пензенский фермер Олег Куликов, владелец 647 га земли. В том, что

«Дайте землю — будем сыты», — говорят фермеры.
Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

АККОР необходима, ни у кого из делегатов съезда сомнений не было. А вот как объединяться, какие взносы перечислять республиканской ассоциации, какие функции передать совету и президиуму, как делить миллиард, отпущенный российским правительством на становление крестьянских хозяйств? Вокруг этих вопросов и бушевали споры. Не говоря о том, что набравшиеся не лучшего парламентского опыта делегаты тратили массу времени на процедурные вопросы, изменение порядка голосования, митинговую замену председательствующего, на прояснение позиций и утверждение амбиций.

Зато толковой информации было до обидного мало. Не потому ли своеобразной биржей стала курилка, где фермеры обменивались адресами, выясняли цены на семена и скот, делились агрономическим и юридическим опытом, опытом про-

дажи и аренды техники. В курилке, а не на трибуне был поставлен наиболее принципиальный вопрос нового движения: не превратится ли АККОР в очередную аппаратную структуру, которая потеснит своими молодыми плечами Агропром и Агропромснаб, станет очередной расчленительной, то есть властной, инстанцией, ущемляя заложенную в земельной реформе независимость фермеров?

Представим читателям лишь трех участников съезда, чьи сомнения и размышления вслух интересны, на наш взгляд, не только фермерам, но и тем, кто задумывается начинать ли хозяйствовать на своей земле.

Воронежский фермер, пожелавший остаться неизвестным. Аккуратная борода научного работника, отужоженный костюм, галстук в тон, белая сорочка. Его легче представить за персональным компьютером, чем за рычагами трактора.

— Очень много пустых разговоров о демократии. А фактически АККОР становит-

ся очередной надстройкой. Раньше я рассчитывал на Агропромснаб. Теперь мне сказали: идите в АККОР, там и получите технику, у нас ваша строчка пустая. Действительно, АККОР оторвала часть фондов у Минсельхозавтомаша — 7 тысяч тракторов и 4 тысячи автомобилей. Зачем? Говорят, чтобы заботиться о нас. А по-моему, чтоб распределять: тебе дам, тебе дам, а тебе не дам! То есть чтобы иметь власть.

И денежные взносы, собранные наперед, — это тоже власть. Если ты просто фермер, не член АККОР, то ты никто, не имеешь права пользоваться кредитом, покупать технику. Мои предложения: пусть АККОР берет на себя правовую защиту фермеров, оказание информационных услуг, разработку научно-технических новинок, внешнеэкономическую деятельность. Вот такие функции фермер с удовольствием будет оплачивать. А авансом кормить кучу новых дармоедов... Нет уж, извините...

Следующий наш собеседник — Константин Александрович ШОХИЧЕВ из деревни Горка Вологодской области. Повидавший жизнь народный мудрец, усвоивший с детства умение работать по-хозяйски, а главное — добропорядочное отношение к окружающему миру: к себе подобным, к земле и технике.

— Я проживаю на территории передового колхоза «Родина». Уже год прошу отдать мне 2 гектара свалки и прилегающую к ней стоптанную поляну. А мне предлагают за 18 километров от дома. Будь мне 27, даже 37 лет, взял бы и там. Но мне уже 72 года. Некогда заново обосновываться. А здесь я бы два гектара огородил под выпас, а поляну засеял бы клевером, чтоб подкармливать овец и бычков. И корнеплоды тут же посадил — все на глазах. А накосить сена я поеду и за 30 километров, накошу и привезу сколько надо. Думаю, государству выгодно иметь фермера-пенсионера на таком бросовом клочке земли.

Я сейчас без земли

держу в своем хозяйстве 26 овец, 10—12 поросят (из них 3 свиноматки), 4 козы, 40 кур. На двенадцати сотках огорода выращиваю 1,5 тонны огурцов, не считая картошки, свеклы и прочей мелочи. Отдал бы мне колхоз ту завалющую землю, я бы 30—40 человек кормил.

А председатель любит мне говорить: «Колхоз «Родина» получает высокие урожаи! По 40 центнеров ячменя!» Я ему объясняю: я через три года на неудобьях буду получать в 1,5—2 раза больше. А уж свинины, говядины, баранины, молока... Тут и сравнивать нечего. У меня и себестоимость в пять раз ниже, потому что я и швец, и жнец, и на дуде игрец. Председатель видит во мне конкурента. Я говорю: ты идешь колхозной колеей, а я — фермерской. Но задача у нас одна — накормить Россию...

На вегетодскую землю сегодня грустно смотреть, сердце щемит. Больше чем на 100 тысячах гектаров осталось в прошлом году нескошенных трав. Это 7—8 тысяч тонн в переводе на мясо. Не скошено 19 тысяч гектаров зерновых, под снег ушли лен и картошка. Кто за это ответит? С кого спросить? Вот вам и владельцы земли, которые неудобьем не хотят поступиться.

Если бы мы организовали в России полтора-два миллиона крестьянских хозяйств, хорошо вооружили их техникой (путь простой: не покупать за рубежом зерно, а взять технику), тогда, я думаю, через три года Минсельхоз уже не занимался бы штурмом сельского хозяйства, а торговал излишками производства. Накормили бы Россию, и половину Европы.

Я не за то, чтоб зав-

тра закрыть все колхозы и совхозы. Просто нужны равные условия, а жизнь рассудит. Нельзя же считать нормальным товаропроизводство, когда ежегодно в хозяйствах остается 30 процентов необработанных площадей, а урожай картошки не превышает 40 центнеров...

И, наконец, третий наш собеседник — фермер Владимир ПАРШЕНКОВ из деревни Семеновка Смоленской области. По паркету «Белого дома», где проходил съезд, он разгуливал в мягких валенках, смущенно покручивая гвардейские усы. Доморощенный философ романтического уклона.

— Когда я прочитал, что Фонд «Крестьянка» хлопочет об организации товарищества крестьянских хозяйств в Смоленской области, то был просто восхищен этой идеей. Очень уж она приглянулась мне по душе, потому что я несколько лет вынашиваю нечто подобное. А началось все с... чашки чая. Я очень люблю крепкий чай. И вот я сидел, пил чай и услышал по радио выступление выпускников сельхозинститута, не помню уже какого. Эти молодые ребята и девчонки — механики, агрономы, ветврачи, экономисты — просили отдать им брошенную деревню, чтобы на ее базе создать сельскохозяйственную коммуны. Обещали, что сделают высокорентабельное хозяйство, но будут обходиться без внутреннего обращения денег, жить единым общежитием.

Меня эта идея страшно увлекла. В молодости я начался социалистов-утопистов, и хотя их социальные прогнозы сегодня не в чести, мне они кажутся вполне осуществимыми. Ну, подумайте, для чего мы живем?

Я завел большое фермерское хозяйство, работаю, кручусь, подкупаю скот, засеваю новые площади. Но вот достигнут определенный уровень благосостояния: есть дом, мебель, одежда, обувь, книги, любимая работа. Что дальше? Копить деньги? Меня это не волнует. Я хочу доказать, что человек не должен жить приземленно. Нужен журавль в небе.

Начну потихоньку собирать к себе единомышленников, создавать не утопическую, а подлинную коммуны. Потому я и работаю сейчас от зари до зари, деньги сами по себе мне не нужны, только для осуществления этой мечты. Пусть 10—15 лет пройдет, но я своего добьюсь. Тогда можно считать, что жизнь прожита не напрасно. Может быть, я максималист, мечтаю об идеальной структуре человеческого общежития, но меня эта мечта греет и дает силы бороться со всеми невзгодами...

Замыслы Владимира могут показаться наивными, но давайте остережемся над ними смеяться: ведь принадлежат они не праздному лежбюке, а человеку, ведущему мощное самостоятельное хозяйство. Такому веришь — чем черт не шутит!

Между тем на дворе апрель, крестьянский год в разгаре.

А если летом зарядят дожди? Будем ли опять пенять на погоду, глядя задумчиво в небо высокое на общем поле, или без команд и понуканий, без штурма и шефских набегов возделывать свою землю? Вопрос все еще остается открытым.

Марк ГРИГОРЬЕВ

Снимки прислали на наш фотоконкурс Ю. ИНЯКИН, А. СЕНЦОВ и А. ЛЕХМУС.

Трагически погиб наш друг и коллега Марк Борисович Григорьев.

В этом номере «Крестьянки» вы читаете его последние материалы. У нас

не поднялась рука обвести фамилию автора черной траурной рамкой. Мы, похоронив Марка, не верим, что его нет. И не хотим, чтобы верили вы. Он столько собирался для вас сделать, что дай нам теперь Бог осуществить эти планы.

Нет, Марк не был идеалистом, напротив: жизнь воспринимал такой, какая она есть. Не приходил в ужас от множества неурядиц, не кипел гневом по поводу ежедневно случавшихся неудобств. Он в этой жизни занимал свое место, у всех всему учился и никому не завидовал. И никого не спешил судить. А вот сочувствовал — всегда. Сочувствовал старшим: понимал, что тяжело, самоотверженно прожитое достойно уважения. Его бы воля — он бы всем старухам по дому построил. Его бы воля — всем несчастливым женщинам длинные письма писал, за не им причиненную боль попросил бы прощения. Жаль, что не на все наши желания хватает сил и жизни. А молодыми восхищался: вот удивительные, говорил, люди, свободные, красивые, не похожие друг на друга. Нравилось, что — непохожие. Хотя и боялся за молодых: как они справятся со своими будущими судьбами, кто им поможет?

Сам помогал, как умел.

А умел много. Был талантливым журналистом. Был старомодным «ходоком» по чужим заботам: ничьей просьбы не забывал, все обещания исполнял. Нас, коллег, донимал своей пунктуальностью, уточнял, переспрашивал...

И теперь — хотим мы этого или не хотим — будем жить под его серьезным, внимательным взглядом. От него не отвернуться.

И вы, наши читатели, пожалуйста, положитесь на нас: все намерения Марка мы исполним.

«КРЕСТЬЯНКА»

ОТВЕТЧИКИ

С 1968 года с карты Смоленской области исчезли более двух тысяч сел и деревень. Волошня, где живут и хозяйствуют Чурины, тоже на ладан дышит. Пять изб, в которых старухи не только домоправительницы, но и огородницы, и скотницы, и на все руки работницы. Благо что дорогу проложили да телефон провели — авось не помрешь без помощи от сердечного приступа. Тихие старушечьи избы словно затаились — то ли в спячку впали, то ли силы берегут для летних хлопот. И только чуринское подворье постреливает тракторным мотором, гудит компрессором небольшая ферма в низине. Старшая дочь Чуриных, Наталья, даже внимания на нас не обратила, когда Анатолий пошел мне показывать ферму: девушка со взрослой сосредоточенностью чистила стайки, или, как их называют на чудовищном колхозном языке, скотоместа. Сын Шурик возился с трактором, а младшая, Аня, помогала матери готовить картошку к обеду. Жареная картошка со свежим молочком — вот и все, что Бог послал Чуриным в тот день. Свиныня кончилась примерно недели две назад, объяснили хозяева, новую чушку забивать нельзя: вот-вот должна опороситься. А в магазине взять нечего...

Вот загадка, которая не по зубам самому изощренному мудрецу: продукты распределяют по смехотворной норме, стаканов нет, мануфактурки не видно, а планы не только выполняются, но и перевыполняются. Объем промышленного производства области в прошлом году вырос на пять процентов, увеличилось производство зерна, и даже возросли надои молока. Вопрос: в какую черную дыру все это подевалось, если население за минувший год не прибавило численности?

Об этих загадках отечественной экономики мы и ведем разговоры

с Толей и Таней Чуриными за нехитрым обедом. Наконец, я спрашиваю: по чьей вине они докатились до положения «ответчиков», как именуются теперь в судебных протоколах?

...Поначалу у Чуриных дело пошло. Взяли в аренду у колхоза «Авангард» около 80 гектаров земли и 56 коров, открыли в банке расчетный счет, отремонтировали полуразвалившийся колхозный коровник, насыпали к нему дорогу. Все расходы на покупку техники пришлось оплачивать из кредита в 40 тысяч, которым ссудил Чурина спонсор — мехколонна «Сельхозмонтаж».

По арендному договору Чурины должны ежегодно выплачивать «Авангарду» деньги за амортизацию основных фондов, поставлять определенное количество молока и 80 процентов полученного приплода по закупочным ценам. Интересно, что каждый литр молока приносит колхозу 60 копеек чистого дохода (как экономически слабое хозяйство, «Авангард» получает госдотацию — 165-процентную надбавку к закупочной цене). Казалось бы, выгода прямая. Чем Чурины не угодили?

— По договору мы должны сдавать телят колхозу, — объясняет Чурин. — Если мы двадцать дней поим новорожденных, а потом отдаем телят, то все остальное молоко увеличивает наши объемы сдачи. Но колхозу весной трудно брать телят на выпойку — все забито своими. Тут я понимаю председателя. Но и меня надо понять: мне телят держать тоже негде — видели наше помещение? Ноев ковчег какой-то. Коровы, телята, лошади, свиньи. К тому же такой нагрузке — коровы и телята — нам с Татьяной и детьми не выдержать...

Сейчас Чурины твердо знают оптимальный для себя вариант хозяйства: 16—20 коров-голландок с телятами и свиноматки на десяток поросят. Вот это могут нормально по-

О фермере замолвите слово

В июне 1989 года «Крестьянка» познакомила читателей с семьей арендатора Чурина, обосновавшегося на смоленской земле. С фотографии на обложке смотрели улыбающиеся Татьяна и Анатолий. Статья заканчивалась так: «... Толя и относится к своей ферме, как к творческому делу. Быть может, потому и к нему такое уважение. Но больше всех чтят арендаторов местные бабушки, ведь им теперь есть где покупать молоко».

А в конце прошлого года в редакцию пришло сообщение: районный народный суд Кардымовского района исследовал факты недопоставки арендаторами Чуриными колхозу «Авангард» 16 тонн молока и 12 телят. Судья С. И. Губанова не нашла обстоятельств, смягчающих вину Чуриных, и обязала арендаторов возместить нанесенный колхозу ущерб — 11 000 рублей.

Корреспондент журнала срочно отправился на Смоленщину...

тянуть, не пластаться без отдыха и выходных.

— Получается так, — продолжает Толя, — колхоз тормозит прием моих телят, я их выпоиваю, сдача молока соответственно уменьшает-

ся. А меня упрекают, что молоко расходую. Но я же его не сам пью... Со спонсором тоже не все ладно. Кроме кредита в 40 тысяч рублей, мехколонна должна была построить мне сви-

нарник и теплицу. Ничего пока не сделано. Теплица может и подождать, а вот свиноматки... И надо-то кирпичей всего ничего. Зато свиньи растут быстро, выкормили бы — и с мясом

бедном

были, и с прибылью...

Наверное, стало уже общим местом говорить, что 90 процентов своей работы отечественный арендатор, фермер проводят... вне фермы и поля. Доставала, пробивала, меняла — какое все это имеет отношение к крестьянским заботам?! К тому же еще странное исчисление налогов. Неугомонный Чуринов съездил в республиканский Минфин, поинтересовался, как финансисты представляют его доходы и необходимые налоги с них. Оказывается, очень просто. Скажем, если месячный доход составляет 3,5 тысячи, то с этой суммы вычитают плату за аренду — 600 рублей, а все остальное считают его, арендатора Чурина, заработной платой. И с этой «зарплаты» выдирают подоходный налог рублей в 400.

— Ребята, говорю я этим крепким мужикам, окопавшимся за дубовыми дверями, — смеется Анатолий, — вы в корне не правы. Почему минусуете только аренду? Вычитайте из этого дохода деньги на покупку комбикорма, техники, на оплату ремонтных и строительных услуг. Я в прошлом году все деньги просадил на покупку техники и материалов. Мой действительный заработок никак не выше 300 рублей... Сейчас, когда в стране есть нечего, вы подождите стричь с крестьянина худую шерсть. Вот если у меня появятся в ванной белый кафель и мягкие тапочки, тогда можно сказать: «Ну, Чуринов, ты уже жить начал. Давай раскошелейся!» А пока живу на кредитах, в доме ни тепла, ни воды.

Что и говорить, трудно минфиновцу стать на точку зрения крестьянина. Можно, конечно, умозрительно представить себе слякоть и грязь скотного двора, бессонные ночи возле

коровы, решившей отелиться не в срок, зимнюю выюгу и белый иней в нетопленной избе. Но это же где-то там, на далеких просторах Смоленской, Калужской или Вологодской областей. Для финансиста нет Чурина или Иванова, есть абстрактный арендатор, фермер, которого надо «стричь» в пользу абстрактного же государства. И как-то забывается, что и Чуринов, и Иванов — это и есть то самое государство, о благе которого приставлены пещься чиновники. Кому будет лучше, если Анатолий и Таня Чуриновы бросят свое хозяйство в Волошне и вернутся в городскую квартиру? Может, председателю колхоза «Авангард» Якову Мефодиевичу Прохоренко?

ИСТЕЦ

Велик соблазн легко и быстро найти виноватого по классическим схемам: энергичного и предприимчивого фермера Анатолия Чурина душит отсталый консерватор, враг экономических преобразований в деревне. Председатель колхоза Яков Мефодиевич не укладывается в схему. Он и по возрасту недалеко ушел от Чурина. Работал главным агрономом в соседнем хозяйстве. Сам хотел завести крестьянское хозяйство, уже и расчеты необходимые подготовил, да вот уговорили или заставили — понимай как хочешь — принять далеко не процветающий «Авангард». В проведении экономических преобразований добился определенных успехов, создал такие крепкие арендные единицы, как семейное звено Валентины Ивановны Захаровой и маленький коллектив по откорму бычков во главе с Сергеем Ивановичем Бирюковым.

— Я выдвинул претензии не к Чуринову, а к его кредитору и спон-

сору СПМК «Сельхозмонтаж», — убеждал меня Прохоренко. — Как они думают развивать хозяйство Чурина? За счет его горба? Я предложил прекратить действующий договор, ликвидировать спонсорство и заключить непосредственное соглашение между арендатором и колхозом. Можем создать с Анатолием совместное предприятие, оговорить долю расходов и доходов каждой стороны. Я так и сказал: «Толик, давай менять отношения. Заплатим со счета колхоза 40 тысяч спонсору и будем работать напрямую». Не хочет. Говорит: «Я не буду кланяться». Мне не нужны его поклоны, но не надо становиться в позу. Он обижен, что мы дом ему не достроили. Так я-то тут при чем?..

Здесь требуются пояснения. В нашей публикации полуторагодовой давности об арендаторах Чуриновых и их счастливой жизни есть такая фраза: «Беллет свежий сруб». В то время сруб добротного дома на две семьи действительно белел, давая надежду Анатолию и Тане на скорое новоселье. Сегодня сруб потемнел, зияет провалами пустых окон, мокнет и ветшает, а Чуриновы живут в помещении холодной бани. Ютились в строительном вагончике, но этот вагончик, не дотянув до весны, полынул и сгорел в одночасье вместе с матрасами, подушками, одеялами и большей частью одежды чуриновских детей.

А злополучный сруб так и стоит неоконченным. Начинала его бригада строителей, приглашенная со стороны. Получили аванс и сбежали. — Это не моя злая воля, — уверяет Прохоренко. — Колхоз заинтересован в продолжении работы с Анатолием, человеком предприимчивым и работающим...

Поначалу новый председатель наведывался к Чуриновым регулярно. Это не очень-то понравилось колхозникам. Ворчанье нарастало. То едва

уговоришь звеньевого Витю поехать с рулонным подборщиком на чуринские сенокосы, то арендатор проклятый у культиватора две лапы оборвал, то картофельный комбайн заморозил. Дело, конечно, состоялось не в том, что обижались и ворчали такие уж рачительные хозяева. Ломают технику свой — привычное дело, поставит бутылку — можно за милую душу починить. А тут, видишь, кулак выискался: живет на отрубках, на нарядах не ходит, работает сам по себе, каким-то спонсором обзавелся...

Как-то на собрании разговор зашел и о том, что слишком много гектаров Чуринову нарезали. Не беда, что в колхозе рабочих рук не хватает, что солдаты зиму и лето помогают хозяйству держаться на ногах. Основная проблема с Чуриновыми — здесь явный беспорядок, надо еще раз обратиться с этим договором, а лучше всего — расторгнуть. Вот такая идея овладела массами и неотвратимо привела к судебному процессу.

Сия судебная история так бы и могла остаться даже не чрезвычайным происшествием районного масштаба, если бы не опасная вторичность подобных сюжетов в различных районах области. Директор дорогобужского совхоза «Озерище» В. Гуляев стремится всеми силами избавиться от сельхозкооператива «Урожай», руководимого К. Худояровым. И, что характерно, директор в данном случае также идет навстречу пожеланиям трудящихся масс. А массы, в частности, считают: раз они провели сев льна на кооперативном поле (что предусмотрено условиями договора), то и за свою пахоту должны получить не какие-то жалкие 10—12 рублей в день, а участвовать в дележе прибыли, полученной кооперативом от сданной ими льносемянки. Хотя каждый ребенок в этих исконно льносеющих местах знает, что главный и тяжкий труд — это уход за посе-

вами льна и его уборка. В Починковском районе Александр Яковлев занялся тепличным хозяйством. Ардендов в колхозе «Слава» 0,7 гектара земли, планировал часть продукции сдавать в колхоз, остальное реализовать на рынке. Дал интервью районной газете, где публично заявил, что мечтает стать миллионером. Боже, что тут началось! Пенсионер Н. Труфанов объявил Яковлева «... человеком не советской формации, дельцом и капиталистом, которому не место в нашем обществе».

Самое удивительное, что за пенсионерскими угрозами последовали повестки из нарсуда: требовали устроиться на работу, какой-то фермерство не признавалось, хотя разрешение было дано Починковским райисполкомом. Дальше — больше: распространяется слух о психической неполноценности фермера, четыре месяца его содержат в Смоленске в следственном изоляторе, будто бы в ожидании психиатрической экспертизы. Не вышло с психушкой — учиняют все же суд по выплате алиментов (которые он и не отказывался платить) в пользу первой семьи. Яковлева не сломили, и сейчас он снова занят любимым делом, но не слишком ли крутая борьба развернулась с фермерским сословием?

Когда мы расставались с председателем колхоза «Авангард» Яковом Мефодиевичем Прохоренко, он сказал: «Терять таких людей, как Чуриновы, я не хочу. Поверьте в искренность моих слов. Хотят быть самостоятельными и независимыми от меня — пожалуйста. Хотел бы, чтоб ваш журнал был посредником в наших взаимоотношениях».

«Крестьянка» с удовольствием берет на себя миротворческую миссию и просит суд учесть просьбу истца.

Марк ГРИГОРЬЕВ
Смоленская область.

Фото С. ИЗЮМЧЕНКО.

Бизнес небогатых

Вы решили организовать свое небольшое предприятие. Например, по консервированию овощей. Вы хорошо знаете это дело, у вас есть опыт, вы много лет делаете домашние заготовки, а часть продаете. И на рынке говорят, что ваши соевые огурцы — лучшие в округе. Но вы хотите это дело «поставить на поток», у вас есть помощники, люди, желающие сотрудничать с вами. И вам повезло: новые законодательные акты о предпринимательской деятельности, о приватизации, о собственности работают на вас, облегчают вхождение в бизнес.

Но нужен первоначальный капитал, надо искать помещение, делать ремонт, покупать, вернее, доставать оборудование, сырье и т. д. и т. п. Деньги у вас накоплены, но их явно не хватит на организацию частного семейного предприятия. Кредит вы тоже не смогли получить. Это, оказывается, не так-то просто. Если вы даже получили его, то, подсчитав все доходы и расходы, обнаруживаете, что в ближайшее время не сможете рассчитаться с долгами, вернуть кредит. Что делать?

Достаньте или позаимствуйте у кого-нибудь из знакомых материалы о предприятии, которое называется довольно загадочно — «Общество с ограниченной ответственностью».

Ничего в нем загадочного на самом деле нет, и вы вместе со своими коллегами, объединив средства и усилия, можете создать такое предприятие. Попытаемся объяснить, что оно собой представляет.

Законодательно определено, что общество с ограниченной ответственностью представляет собой объединение граждан и (или) юридических лиц для совместной хозяйственной деятельности. И его капитал, уставный фонд образуются только за счет вкладов учредителей. Сколько может быть учредителей? По союзному законодательству — не менее двух, а по российскому может и один. Почему «с ограниченной ответственностью»? Это понятие означает, что пайщик несет ответственность по обязательствам, взятым обществом, только лишь в размере своего внесенного пая. На остальное же его имущество ответственность не распространяется, например, в случае банкротства этого предприятия. Хотя в тех же кооперативах дело обстоит по-другому, здесь его члены отвечают всем своим имуществом по обязательствам кооператива.

Итак, ваши коллеги или ваш трудовой коллектив на действующем предприятии решили организовать такое общество. Первый шаг, который вы должны сделать, — создать уставный фонд. По союзному законодательству его размер должен быть не менее 50 ты-

сяч рублей. Довольно много, но не пугайтесь: к моменту регистрации каждый из участников обязан внести не менее 30 процентов от общей суммы своего вклада, а остальное — в течение года после регистрации общества. Но не позднее, иначе вам придется выплачивать 10 процентов годовых с недвонесенной суммы.

Правление общества выдаст вам свидетельство о том, что вы внесли свой вклад. Если же вы решите со временем выйти из общества, вы получите стоимость своей части имущества пропорционально вашей доле в уставном фонде, а также причитающуюся вам часть прибыли, полученной обществом в данном году до момента вашего выхода.

Как конкретно создается уставный фонд? Если вы действуете самостоятельно, без помощи какой-то организации или предприятия, выступающих в качестве учредителя, если вас пять, например, человек и вы решили внести 30 процентов поровну, то каждый вносит по три тысячи. И потом будет получать дивиденды — свою долю прибыли на вложенный капитал. Размер дивидендов участнику общества определяется пропорционально его доле в уставном фонде. Если, например, двое из вас решили внести по одной тысяче, двое — по три, а один — семь, то соответственно этому вкладу и будет в дальнейшем распределяться чистая прибыль.

В качестве участника общества может выступить и предприятие, на котором вы работали, или другая организация. Они могут взять на себя большую часть вклада в уставный фонд, но соответственно будут получать большие дивиденды. Вкладом участника могут быть не только денежные средства, но и имущество.

Решив организационные дела, вы пишете устав, оформляете учредительный договор, заявление о регистрации общества и можете все эти нотариально заверенные документы отдавать в исполком по месту нахождения общества. По закону регистрация должна быть проведена в течение 30 дней со дня подачи документов. Причем отказ в регистрации по мотивам нецелесообразности создания общества запрещается.

Со всеми деталями создания и работы общества, с требованиями к уставу и с другими тонкостями вы можете ознакомиться в «Положении об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью», которое было опубликовано в № 27 газеты «Экономика и жизнь» за 1990 г., а в № 49 этой газеты были опубликованы «Примерный устав общества с ограниченной ответственностью» и «Примерный учредительный договор общества».

Успеха вам!

Ирина РАЗУМНОВА,
кандидат
экономических наук.

ДЕЛОВАЯ БИБЛИОТЕКА

Продолжаем знакомить наших читателей с книжными новинками, адресованными сельским предпринимателям.

Росагропромиздат предлагает следующую литературу:

ШУТЬКОВ А. А. Хозяйственный механизм АПК России.

ОКУНЬ Н. А., ПЕХТЕРЕВ Ю. М., ПИКУЛЬКИН А. В., ШАМАНИН В. С. Полный хозяйственный расчет и самофинансирование. Справочник.

ГУРЕВИЧ А. М., ЗАЙЦЕВ Н. В. Справочник сельского автомеханика.

ЛЕНСКИЙ А. В., ЯСКОРСКИЙ Г. В. Справочник тракториста-машиниста.

КРАСНОВ И. Н. и др. Эксплуатация машин и оборудования на фермах и комплексах КРС. Справочник.

Хотим предупредить, что Росагропромиздат не занимается распространением выпускаемой литературы, а реализует ее через торговую сеть. Интересующие вас издания можно заказать в книжных магазинах, а для получения книг почтой заказы следует направлять в магазины или отделы «Книга — почтой».

Трудно сейчас хозяйке готовить традиционный салат: мясо по галонам, картошка с рынка... А такой необходимый компонент, как зеленый горошек, и вовсе откатился в разряд деликатесов.

Однако надежды терять не надо. В селе Казьминском Кочубеевского района Ставрополья недавно организовано совместное советско-американское предприятие по производству консервированной сахарной кукурузы и зеленого горошка. Американцы строят завод стоимостью 15 миллионов долларов, а совхоз «Казьминский» выделяет 1500 га пашни под кукурузу и 10 — под горошек. Глядишь, снова появятся салаты на нашем столе.

Продолжаем публиковать уроки доктора Джеральда ДЖАМПОЛЬСКИ: «Как обрести внутреннее равновесие и оздоровить свои отношения с окружающими».

5-й урок

Я МОГУ ВЗГЛЯНУТЬ НА МИР ПО-ИНОМУ

Если я смотрю на окружающий мир сквозь призму страха, я и в самом деле могу увидеть некую угрозу для себя. Но ведь я могу взглянуть на вещи так, как если бы я видела их впервые. Отбросив свои прошлые страхи, я могу ощутить красоту и гармонию мира, радость и удовлетворение от общения с людьми.

Когда вы испытываете страх, повторяйте: В ЭТО МГНОВЕНИЕ Я ОСВОБОЖДАЮ ВАС (ИЛИ ТЕБЯ — НАЗОВИТЕ КОНКРЕТНОЕ ИМЯ) И СЕБЯ САМОГО ОТ МИРА, В КОТОРОМ ПРЕОБЛАДАЕТ СТРАХ. В СОЮЗЕ ДРУГ С ДРУГОМ МЫ МОЖЕМ УВИ-

ДЕТЬ МИР, В КОТОРОМ ПРЕОБЛАДАЕТ ЛЮБОВЬ.

6-й урок

Я ВЫБИРАЮ УМИРОТВОРЕНИЕ

Большую часть времени я вижу окружающий меня мир фрагментарно, и мне иногда кажется, что ничто в этом мире не имеет смысла. Эти осколки и фрагменты моего повседневного восприятия отражают хаос происходящего внутри меня. Сегодня я перехожу к новому восприятию себя и окружающего мира.

Повторяйте себе всякий раз, когда вам кажется, что вашему спокойствию кто-нибудь или что-нибудь угрожает: Я ДЕЛАЮ ВЫБОР — ВМЕСТО РАСТЕРЯННОСТИ И СТРАХА Я ВЫБИРАЮ ЛЮБОВЬ И ПОКОЙ.

Снимок прислал на наш фотоконкурс А. СЕНЦОВ.

НА ЭТО ДЕНЕГ НЕ ЖАЛКО

Профессор в деревне

Совхоз «Усемикентский» Дагестанской АССР пригласил к себе лучших специалистов республиканского мединститута, в том числе профессоров М. Кишева и Д. Мавраева. Они привезли с собой новейшую диагностическую аппаратуру, и контора совхоза превратилась в кабинеты для приема врачей.

Две недели работали медики высокой квалификации в Усемикенте, обследованы были все желающие жители поселка.

По условиям договора Дагмединститут теперь будет периодически посылать сюда специалистов. Все расходы на обследование и лечение берет на себя совхоз.

Как потратить доллары

Леспромхоз «Снежный» Хабаровского края в нынешнем году заработал валюту. На совете трудового коллектива решено было купить за доллары медицинскую технику для районной больницы и участковых амбулаторий в поселках лесозаготовителей. Уже приобретено на средства леспромхоза 600 тысяч одноразовых шприцев.

Плюс двенадцать

Принятая недавно «Государственная система социальной защиты и поддержки женщин и семьи» коснулась и женщин-механизаторов. Небольшое, но все-таки послабление. Есть смысл процитировать официальный документ, чтобы наши читательницы знали, какие льготы им наконец предоставлены:

«Женщины-трактористы-машинисты, занятые в сельскохозяйственном производстве, ИМЕЮТ ПРАВО на дополнительный отпуск продолжительностью до 12 рабочих дней. Женщинам-механизаторам, работающим на тракторах, комбайнах и сложных сельскохозяйственных машинах, установлены нормы выработки на 10 процентов ниже норм, действующих в данном хозяйстве. Они должны обеспечиваться в первую очередь сельскохозяйственными машинами, имеющими наиболее совершенные сиденья, кабины, устройства для пуска, управления и обслуживания...»

«Пожалуйста к обеду!» —

такими словами ежедневно встречают 150 малообеспеченных пенсионеров в столовых города Армавира. Здесь для них готовят бесплатные обеды из трех блюд. На это горсовет выделил 25 тысяч рублей. Сумма составлена из добровольных пожертвований трудовых коллективов предприятий. Наибольший вклад внесли объединения «Точмашприбор» и «Весоизмеритель».

ИСПОВЕДЬ БЫВШЕЙ БЕЗРАБОТНОЙ

Маргарита стала мастерицей

Однажды подходит ко мне начальник цеха (фамилию его называть не хочется) и говорит:

— Пиши, Маргарита, заявление по собственному желанию.

— С чего это вдруг? — отвечаю. — Я на заводе 14 лет, притерпелась уже. Да

разве я норму не выполняю или провинилась в чем?

— У нас к тебе претензий не имеется, — продолжает он. — Тут, видишь ли, сокращение штатов. Дело это тонкое, подходить надо пумному. Если сама уйдешь, должность твоя вместе с зарплатой останется.

Галина Базлова давно хотела начать свое дело. Нужна была идея. И вот она появилась.

Не вышло у них: уволилась, как полагается, по 33-й. Эта статья за прогулы, пьянку, а в конце там мелким шрифтом приписано: «и по сокращению штатов». Иду трудовую книжку забирать, небо, конечно, с овчинку. Вдруг вижу на Доске почета лицо знакомое. Даже как будто родное. Да это же я! Еще вчера фотографии не было. Вот что придумали: одной рукой выгоняют, другой — в победители соревнования выводят. Послушайте, это уже слишком! А может быть, они как лучше хотели? Ведь «победителю» 10 рэ причитается.

Что ж, пошла получать. А не последняя ли это моя премия, думаю? В городе сокращения, куда же мне теперь податься?

Пришла домой, ни говорить, ни есть не могу. Муж Коля, меня успокаивает: чего, мол, так убиваться, проживем и на одну зарплату в крайнем случае.

А мне обидно. Каждый праздник — почетные грамоты. И вдруг: «Вы нам не нужны».

На другой же день пошла в бюро по трудоустройству. Примите, мол, бывшего контролера ОТК, а теперешнюю безработную. Но тут меня сразу и огорошили: «В Вологде пока безработных нет. Так что особенно на нас не надейтесь».

**«ВОЛОГОДСКИЕ
КРУЖЕВА»
к исповеди
Маргариты
Гавриловой.**

Узор первый

Мистика какая-то! Человек приходит за помощью, а ему заявляют, что его как бы и нет. Разберемся. Когда Маргарита Гаврилова осталась без работы, еще не были приняты «Основы законодательства о занятости населения». Значит, не существовало и статуса безработного (госпособий, мер по трудоустройству).

Новитесь

Что же изменилось с тех пор, как парламент страны принял этот Закон? Ничего. Для того чтобы он начал действовать на территории России, необходима реакция Российского парламента. Здесь обсуждали Основы, вносили поправки, но свой Закон о занятости принять не торопились.

А в Вологде, например, по данным заведующего отделом по труду горисполкома А. Н. Николаева, к июлю будет 2,5 тысячи безработных. А бюро по трудоустройству, переименованное в Центр, за весь прошлый год нашло места только для 125 сокращенных. Остальным — никаких госпособий, никакой помощи. Как говорят, спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Через месяц мне заводская «соковыжималка» манной небесной оказалась. Теперь уж не вахтерша сердитая снилась, что опоздавшему за руки хватает и записывает, а демонстрация. Люди идут веселые, с флагами, я — тоже. Но вдруг подвернула ногу и подняться не могу. Кричу, а они — ноль внимания. Все идут и идут.

Стала я являться в бюро по трудоустройству как на работу: а вдруг где-нибудь вакансия найдется. Хожу и размышляю. Как жила до сих пор? На чем держалась? Муж, слава Богу, хороший. Понимает. Сынишка смышленный растет. А я при них была как машина заведенная. О чем мечтала? Только и забот — как бы не опоздать на завод, как бы успеть в детсад, не пропустить автобус (мы на окраине города живем).

А теперь я такую тишину в себе услышала... Тишину и пустоту. Стало казаться, что живу уже не 30, а все 60 лет.

«ВОЛОГОДСКИЕ КРУЖЕВА».

Узор второй

Маргарита пыталась войти в прежнюю колею

и устроиться на какой-нибудь завод. А ее ровесница Галина Базлова в это время старалась из наезженной колеи вырваться. Работа инженером-конструктором на КамАЗе, потом в вологодском кооперативе забирала лишь малую долю ее энергии и душевных сил. Начать свое дело — вот о чем подумывала Базлова. Только из-за денег не хотелось. Нужна была идея. Да такая, чтобы ради нее стоило рисковать.

Однако пока дочурке Настеньке не исполнилось три года, Галина лишь изредка водила туристов на Архиерейское подворье. Экскурсии кончались одинаково: «...а теперь скажите, пожалуйста, где можно купить знаменитые вологодские кружева?» Сгорая со стыда за родной город, гид отвечала, что их временно нет в продаже. А когда извинялась в двадцать пятый раз, ее осенило: «Вот оно, мое дело!» И мысли понеслись в одном направлении.

Ничего случайного, неуклюжего не могло быть в «конструкции» ее малого индивидуального предприятия «Северные узоры». Коклюшки — палочки для плетения кружев — заказала у лучшего мастера, чтобы были не «шептунки», а «звонари». Место выбрала подходящее. В двухэтажном деревянном старинном особняке нашла на первом этаже две пустующие комнаты. Не пожалела 300 рублей в месяц на аренду.

Первый доход принесли платные курсы кружевоплетения, которые организовала Галина Анатольевна. В институте «Вологдагражданпроект» и близком городе Сокол их ведут Татьяна Дячек и Ирина Кудряшова.

Узнали про «Северные узоры» и бабушки из деревень Кожевниково и Куркино. Им удобнее приносить кружева сюда, чем мерзнуть у стен Софийского собора. Директор заключила с ними договор.

А дальше произошло неожиданное: коммерсант

Базлова превратилась в надежду обездоленных людей. Штатными кружевницами «Северных узоров» стали: безработная инженер-программист Галина Митрофанова (она полтора года нигде не могла устроиться), Людмила Жигалова, вынужденная оставить работу воспитателя детсада по состоянию здоровья, студентка вечернего вуза Татьяна Закусова, которой нелегко было совмещать прежнюю должность и учебу, молодая мама Наталья Борисова — и у нее на заводе идет массовое сокращение штатов.

Пока они все собираются вместе и учатся плести кружева, получая 50 рублей в месяц. Когда научатся, будут получать от 200 до 350 рублей и, если захотят, работать дома.

Совсем было отчаявшись, я набрела на объявление Базловой. Галина Анатольевна без лишних расспросов взяла мою трудовую книжку. Татьяна Дячек дала мне палочки-коклюшки и сама села рядом.

Сначала мне трудно было, но Татьяна объяснила: «Ничего страшного, это руки еще не успокоились. Все, кто с заводов приходит, так начинают».

Сижу, отогреваюсь, смотрю, как работают кружевницы. Что-то отзывается в моей душе на мерный перестук палочек-коклюшек... Боже мой! Да это же мелодия зимней вологодской избушки. Я так любила ее в детстве! Мама умерла, когда мне было полтора года, и мы бедовали с бабушкой на ее 12-рублевую колхозную пенсию в деревне Надево. Чтобы свести концы с концами, бабушка плела и продавала кружева. Обычно плетели (так в старину называли кружевниц) собирались по вечерам в одной избе. Я только и ждала, когда же придет наша очередь принимать гостей. На плите шумел чайник, побрякивали коклюшки, лилась негромкая песня, а под руками незаметно расцветали узоры. Речка извиляется в зимних, пушистых берегах — это очищение, считали в старину. Вот и мои кружева, почувствовала я, заслоняют меня от прежних невзгод, от Доски почета, от лихорадочной спешки в никуда...

«ВОЛОГОДСКИЕ КРУЖЕВА».

Узор третий

Когда Маргарита пришла в «Северные узоры», занятая своими мыслями, она, конечно, не заметила, что Базлова чем-то расстроена. Предприятие обокрали. Взяли не деньги, не готовые воротнички, а сколки — схемы плетения кружев. Странная конкуренция развернулась в городе. Дефицит кружев здесь как был, так и есть, потому что спрос на них растет день ото дня. Но за право заниматься народным промыслом борются между собой большие и малые предприятия. Они прячут сколки, словно чертежи военной техники, уничтожают их, только бы конкуренты не переняли.

В центре страстей — недавний монополист промысла объединение «Снежинка», нетерпимо объявляющее новоявленных кружевниц самозванками и пиратами. Недавно «Снежинка» одержала победу. Ей удалось добиться запрещения продажи кружев «Северных узоров» в художественном салоне Вологды. Что ж, Базлова стала возить воротнички в другие города. Но она оптимист и уверена, что запрет в Вологде снимут.

Жизнь моя стала окончательно налаживаться. Повеселела вся семья. Новая работа доставляла силы побаловать домашних пирогами, без нервозов провозжать их по утрам. Да и сама я словно очнулась, все мне теперь интересно.

В один из выходных Галина Анатольевна устроила нам бесплатную экскурсию в музей кружев. Я глаз не могла оторвать от скатерти, похожей на мираж, на мимолетное видение.

Вышли из музея — даже расходиться не хотелось. Стали выяснять, кто из каких мест на работу приезжает. Оказалось — все из разных. «Вот бы в одном доме жить», — сказала Галя Митрофанова. — В гости бы ходили, плели кружева. Песен не знаем, так радио бы включали». Поговорили и разъехались. Я села в автобус и задумалась. Только бы хватило у нашего директора сил и терпения дальше вести свое дело! НАДЕЯТЬСЯ-ТО НАМ БОЛЬШЕ НЕ НА КОГО.

«ВОЛОГОДСКИЕ КРУЖЕВА».

Узор четвертый

В центре Вологды неподалеку от храма Покрова-на-Торгу стоят два старинных деревянных дома, измученные временем и постоянно меняющимися жильцами. На них «положила взгляд» Базлова. «Поселить бы здесь семьи кружевниц. Плести тут же и продавать свои воротнички да пелерины». Такая идея стоит 100 тысяч. Но это не остановило директора «Северных узоров». Банк обещал ссуду — и дело стало понемногу двигаться.

Вот уже получено первое «не возражаю» от горжилуправления. Оно согласилось отдать дома в аренду с правом последующего выкупа. А когда и горсовет проголосовал «за», Базлова была на седьмом небе. Что это? Везение? Талант коммерсанта? И то, и другое. Но главное — найдены единомышленники, понимающие, что ее затея может вернуть народному промыслу его настоящую роль. Она задумала свое дело всерьез и надолго, отнюдь не ради сиюминутной выгоды. «Северные узоры» появились не только для того, чтобы насытить рынок, но и ВОЗРОДИТЬ ОСТРОВК НАРОДНОГО ДУХА. Базлова догадалась, что летящему снегу, искристому инею вологодских кружев просто необходимо тепло домашнего очага, рук, души, наконец. Сколько Маргарит могут стать Мастерами, получив возможность прикоснуться к древнему искусству.

Директор малого предприятия знает, что если «поселить» узоры туда, где они родились, то есть в семью или в содружество семей искусниц, то они дадут нечто большее, чем воротнички и накидки. Занятие древним искусством возвращает душевное равновесие, укрепляет семью, потому что сродни складу национального характера.

Малое предприятие не требует больших вложений и строек. Надо просто очень любить свою Вологду и Городец, Хохлому и Гусь-Хрустальный, Жостово и Гжель.

«Вологодские кружева» плела Татьяна ЛУЧКОВА.

Фото А. НАГРАЛЬЯНА.

РЫБА БЕРЕЖЕТ

Христофор Колумб однажды блестяще победил в жарком споре: как поставить на столе яйцо — острым или тупым концом? Он просто надбил его, и, к удивлению моряков, неустойчивое яйцо встало. С тех пор колумбово яйцо вспоминают, когда речь идет о неожиданно простом и смелом выходе из затруднительного положения.

Рыбки резвились в аквариуме. За ними наблюдала лаборант Томилинской птицефабрики Мария Глушенкова. Через час она сделала пометку в журнале, через восемь — опять что-то записала. Это не японские рыбки, которые предсказывают землетрясения. Хотя томилинские тоже предупреждают об опасности. Миллионы кур не будут клевать корм, от которого погибли рыбки, а мы с вами не купим яйца, зараженные какой-нибудь инфекцией.

Не правда ли, просто?

— На первый взгляд да, — говорит заместитель главного зоотехника Томилинского объединения Галина Григорьевна Валутова. — Однако мы пока единственные, кто использует этот научный метод, позволяющий точно определить токсичность кормов. Но ведь у нас есть еще и советско-индийско-американская ком-

пьютерная система, которая ежедневно дает ответ на вопросы о том, чем кормим птицу и чем собираемся кормить вас. Это надежная защита от любой опасности. А они подстерегают нас на каждом шагу. Вот, например, осенью и зимой птицеводы при встрече задавали друг другу один и тот же вопрос: «Вы не «горели»?»

Речь шла о сальмонеллезе. Так вот, в Томилине его не было. Не было — и все тут. Миллионы кур трех птицефабрик объединения продолжали нести доброкачественные яйца.

Приезжала проверка за проверкой.

— Почему до сих пор не повесили плакат «Все на борьбу с сальмонеллезом — злейшим врагом птицеводства!»? — строго спрашивали комиссии. Ответ был таков:

— Дело в том, что при наших масштабах — десятки производственных корпусов, 612 миллионов

штук яиц в год — бороться с болезнью почти бесполезно. Нам остается одно: не допустить этой напасти.

Но, охваченная беспокойством за наше здоровье, торговля все возвращала и возвращала томилинскую продукцию.

Тогда взялись за рекламу. Генеральный директор объединения Анатолий Степанович Дадыкин пил сырые яйца перед телекамерой. Затем «смертельный номер» повторяли специалисты. На рекламу потратили 100 тысяч рублей. Такую цену пришлось заплатить за свою непохожесть на других, за недоверие к тому, что кто-то у нас еще может работать качественно.

В случае со знаменитым мореплавателем есть один секрет: чтобы найти остроумное и смелое решение, надо быть Колумбом, то есть первооткрывателем. Томилинское объединение открывает новые

ПТИЦУ

материки теории и практики. Какую службу ни возьми, все у них впервые, все новейшее. Договоры с ветеринарной Академией имени Скрябина, Тимирязевкой, Институтом биотехнологии и другими научными центрами приносят фабрике то состояние стабильности, которое редко встречается в наше время. Поэтому почти ежедневно в Томилино приезжают учиться вести дело.

Томилинский гигант, единственный из 28 птицеводческих объединений Подмосковья, выполнил свой план прошлого года — отправил потребителям 612 миллионов штук яиц.

Татьяна БАРТЕНЕВА

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Кино во что забыто

ВНИМАНИЕ:
ФОТОКОНКУРС

ИТОГИ ПОДВЕДЕНЫ — КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Лауреатов фотоконкурса прошлого года ждал приятный сюрприз. Кроме традиционных цветов и почетных дипломов, призеры получили и денежные премии, которые учредили спонсоры конкурса: Союз фотохудожников СССР, колхоз «1 Мая» Песчанокопского района Ростовской области и совхоз «Бузулукский» Киквидзенского района Волгоградской области.

Наш фотоконкурс продолжается. В отличие от прошлых лет мы приглашаем к участию не только профессиональных фотожурналистов, фотохудожников и фотолюбителей, но и фотоклубы страны. Итоги будут подведены в июне 1992 года, к 70-летию журнала «Крестьянка». Свои призы учредили журнал «Советское фото», Белорусское оптико-механическое объединение.

БЭОМО 220836, Минск, ул. Макаенка, 23.
Контактный телефон: 646001.

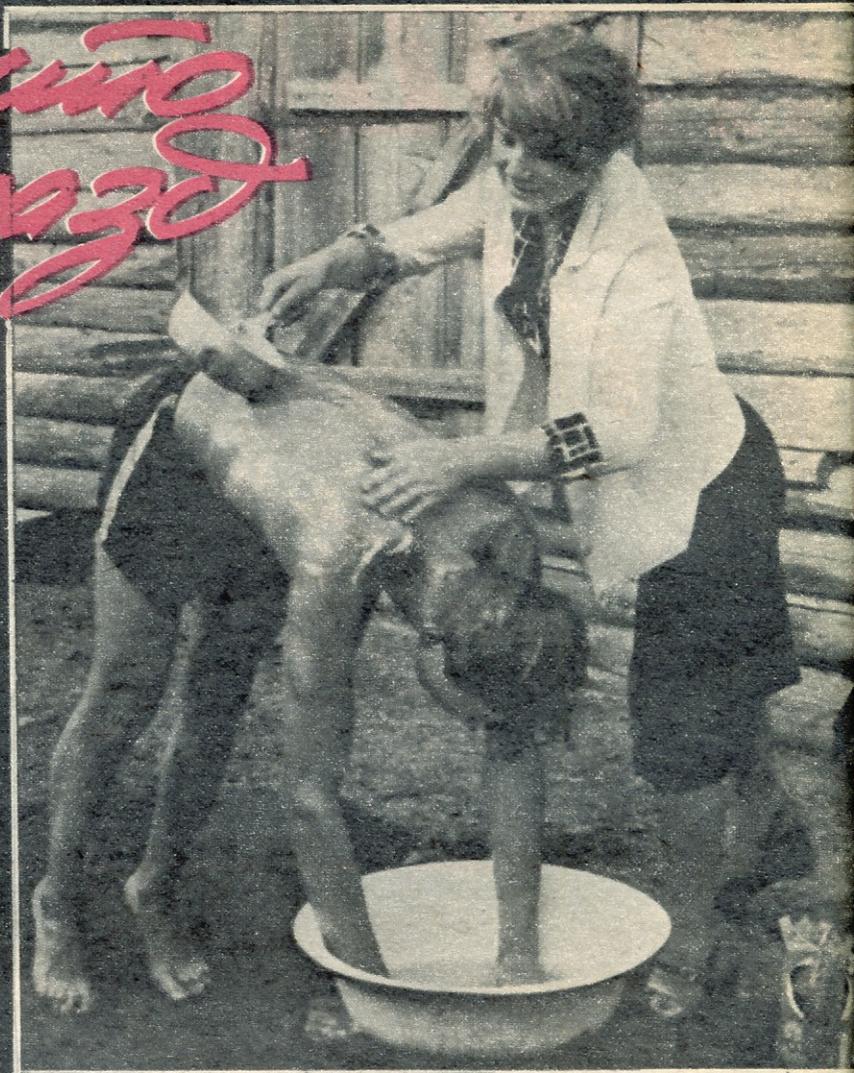
Нас по-прежнему интересуют фотографии и слайды, отражающие деревенскую жизнь, нелегкий труд и сельский быт, красоту родной земли. Фотографии размером не менее 18×24 см просим присылать вложенными в конверт с картонными прокладками и пометкой «На фотоконкурс». Присланные снимки не возвращаются и не рецензируются.

Желаем творческих удач!

А. СТЕПАНЕНКО. Пока баня строится.

Н. ТКАЧЕНКО. Радость луковая.

А. НАГРАЛЬЯН. Почти как мама.

ОДНИ И БЕ

Наверное, большинство людей научились понимать под счастьем не те короткие мгновения, когда неведомая сила подкидывает тебя под небеса, а просто нормальную, спокойную жизнь.

Без слез и нервозности. Без тяжких впечатлений, от которых так медленно отходит сердце.

И случись в нашей жизни один-единственный день, из которых сложились пятнадцать «милицейских» лет

с расширенными от дурмана глазами и с ножами в карманах. И все равно несчастные, погибающие дети. Сегодняшняя беда, а завтрашняя катастрофа. Ведь «неблагополучные» подростки завтра станут взрослыми. И взрослыми станут их пороки и ненависть к неласковому миру.

Я не спросила Валентину Александровну, отчего она, учительница математики, оставила школу, равнодушных к ней старшеклассников и пошла работать в милицию инспектором по делам несовершеннолетних. Никакой ее самый искренний ответ не убедит, что вот так, по доброй воле, можно каждодневно заниматься

стиж? У кого он сегодня ниже, чем у человека в серой шинели? И хоть майор Заверуха шинели не носит, мундира не любит, потому что в нем неудобно, она — работник той самой руганой-переруганой милиции, которая наедине с детской бедою расхлебывает ее одна, как может, как умеет.

Когда Валентина Александровна только начала, самым трудным было справиться даже не с количеством подопечных, а со своим сознанием благополучного человека, вдруг увидевшего изнанку жизни. Раньше она жила, как большинство из нас: там плохо, тут скверно, но, в общем, терпимо. А тут поняла — есть страшное, неподвластное никакому пониманию. И это страшное стало ее каждодневной жизнью. Пьющие, бьющие, гулящие родители. Примерно треть подростков-правонарушителей из «неблагополучных» семей. И из семей расколотых.

Валентина заходила в пустые, грязные квартиры, предварительно обернув липкую дверную ручку листком бумаги... Цифры милицеских отчетов воплощались в «живые» картины. Брошенные, голодные малыши. Озлобленные, молчаливые подростки, уже узнавшие, почему фунт лиха...

Дома Валентина становилась под душ: смыть, казалось, налипшее за день. И стала ловить себя на мысли, что на улице вглядывается в лица прохожих, стараясь заметить «следы порочности». Вот тогда она почувствовала опасность. Опасность принять законы «другой» жизни. На зло — злом. На ненависть — ненавистью. Холодно. Деловито. Без эмоций.

Инспектор «по несовершеннолетним» сумела сказать себе «стоп», затвердив святое убеждение старенькой мамы: «Добра в людях больше».

Та растила их пятерых в деревне, где всегда ценились люди, отзывчивые на чужую беду. И у матери сердца хватало на всех. Между неве-

сками и дочерьми различия не делала. Хотя всякое бывало в жизни. «Перетерпи, дочка, обиду. Не держи на душе досады».

А как не держать, когда сегодня «серошинельным» достается сразу за все на свете: за бездействие, некомпетентность, неумение противостоять тому валу преступности, что выкатил на улицы грозно и неумолимо. Где милиция? Воюет с демонстрантами? Сшибает тройки с зазевавшихся водителей? А из магазинов тащат... А среди белая дня раздевают... А школьники идут на панель... А восьмиклассники уже бандиты... Где она, эта милиция?

У каждого из нас своя правда. У обыкновенных гражданских, которых замучил террор жуликов и уголовщины. У подростков, понявших, что всем «не до них». И у милиции, которой приходится отвечать за ошибки всех: вождей и политиков, борцов за демократию и против нее, учителей и родителей.

— В сущности, нас, имеющих дело с подростками, через пять лет надо списывать. Нервы, здоровье — все это уже никуда. Но к нам работать не очень-то идут... Кто же останется с детьми? Сейчас ими не занимается никто. Худо-бедно когда-то помогал комсомол. Нынче он устремился в современные предприятия, делает деньги. ДОСААФ, спортивные общества озабочены коммерческими вопросами. Школа получила право на исключение «неблагополучных» и пользуется этим вольно, не церемонясь. Вот у нас в прошлом году уже перзкласснику объявили: вон из школы. Куда?..

На улицу. И тогда главная работа — у Валентины Александровны.

— А прав у меня никаких. Только слово. Попробуйте сегодня устроить подростка на работу, когда безработица не просто грядет, а уже пришла. Рынок ударил по детям. Об этой проблеме никто не подумал. Полагались на семью: там накормят и оденут.

В ОРУЖИЯ

Валентины Александровны Заверухи, воспоминаний хватило бы надолго. Ведь зрелище человеческого несчастья горестно. Везде. И в Туле, где она работает, тоже. Приучить к нему

себя удается немногим. А Валентина Александровна явно не из них. И потом, ее «человеки» — дети. Жесткие, обозленные, наглые и матерящиеся, плачущие и притерпевшиеся ко всему,

той «чернухой», которая доконала нас даже в телевизионном варианте. Понять, почему женщина выбрала такую работу: возиться с теми, которых за глаза называем отбросами общества, — трудно. И платят не густо. И со временем вот так — «пораньше начать, попозже кончить, зато без перерыва». Пре-

А почти всех моих подопечных подтолкнул к пропасти «отчий кров». Страшно сказать, но именно папа с мамой или мама с сожителем преподносят детям «первые университеты». Я бы молодоженов возила в те места, которые у нас за высокими заборами. Пусть посмотрят, подумают. Страшное дело, дети там не просто правонарушители — олигофрены, умственно отсталые. Они не ведают, что творят. Их поступки непредсказуемы. Когда-то таких были единицы, сейчас — поток. Вот о чем не просто писать, кричать надо...

Она водила меня в детприемник майора Нагайцева. Стояла тихо в сторонке. Ничего не объясняла. Потому что не понять суть скорбного хозяйства Владимира Львовича, который подерживает здесь порядок, чистоту и даже подвиг уют, трудно.

— Что я могу дать детям за месяц, который они у меня? Стараюсь кормить получше, благо норма — 60 копеек в день — увеличена. Летом легче: наши сотрудники со своих садов-огородов подбрасывают зелени, фруктов. Очень трудно удерживать стабильный коллектив. Вольнонаемные в нашем санпропускнике получают 100—140 рублей, а дети поступают с сифилисом, гонореей, вшами. Повар кухни служебных собак получает 120—140 рублей, у меня по высшей ставке — 105. Где логика? И все равно подбираю сотрудников, у которых есть дети. У меня своих трое. И мне не надо объяснять, что такое детское горе.

В бегах — тысячи детей. Их отлавливают, как зверят. Случайно заблудившиеся, оставшиеся — это редкие «везунчики», которые быстро исчезают из детприемника, возвращенные потерявшим от горя голову мамам. В основном же маленькие бомжи никому не нужны. У Нагайцева стоит телетайп. Строчит он телеграммы, ищет родителей, пытается вернуть ребенка домой. А найдет — родители отвечают: «Вам надо, вы и при-

возите». И милиция везет. И частенько пятнадцать рублей, выданные государством ребенку на дорогу, родители употребляют на то, чтоб отменить «свиданнице».

— Чтобы вы поняли меня, и привела вас к Нагайцеву, — объясняет Заверуха. — Когда к нему поступают туляки — это моя работа. Слышите лай? Это у них живет овчарка. А «хозяйка» в колонии. Билась я, билась с Любой, все-таки до решетки дело дошло. В ее семье были все алкоголики. Мать убила Любиного отца и бабушку. Беспризорная девчонка стала воровать. Устраивала я ее на работу, ловила по значным местам. И подалась она в бега. Однажды ограбила квартиру. Среди прочего прихватила и собаку с щенятами, продавала их на рынке. Там Любу и взяли. А перед колонией жила она у Нагайцева вместе с украденной овчаркой, которая и осталась здесь. Сколько я просила Любиных родственников: возьмите над девочкой опеку, дайте же ей угол, где бы можно было хоть немножко отойти. Нет, никто не согласился! Я вот сейчас ломаю голову: выйдет срок, куда ей идти? У собаки, и той есть конура. Страшная история, говорите? А нет у меня других...

Вот почему Валентина Александровна отстаивает свою идею о том, что должны у нас быть «ночлежки» для подростков. Вас покорило это слово? Давайте назовем благозвучнее: «ночной приют». Но должен, должен быть кров и дверь, открытая всегда для тех, кому некуда податься и кого подхватывают бывалые «паханы». Нужен круглосуточный и именно подростковый «телефон доверия».

— Порой наглосятся, нанюхаются всякой дрянью, погибают, не знают, что делать, куда бежать... Ведь и самоубийства есть. Или просто тяжело на душе. Надо выговориться. Надо поплакать. Именно в трубку. Чтоб никто не видел твоего унижения и слабости. Они же горды

и беззащитны. Они же люди. — Майор Заверуха отводит заблестевшие глаза. — Не обращайтесь к милиции. Слезы у меня блимают. Говорят, всех не нажалеешься. Не знаю...

Посчитали мы с ней, сколько может стоить этот самый телефон. Рублей 500—700 в месяц. Где их взять, эти проклятые и такие нужные деньги? Выпрашивала Валентина Александровна у Детского фонда на наркологический стационар для детей — не дали... А с 1986 года, после противояркологического «блицкрига», эта проблема подкосила милицию. Все кусты были завалены целлофаном с застывшим клеем «Момент». Им дышали, им травилась школьница. Что делать? В городе Ефремове на все про все один нарколог. Какое тут вдаваться в специфику психики подростка, его нервной системы!

Конечно, лечение от алкоголизма детей и взрослых — вещи разные. Беда в том, что для нашей практической медицины, да еще нестойкой, спасение детей — дело завтрашнего дня. А они гибнут сегодня. Вот почему Валентина Александровна схватилась за возможность определить ребят ко взрослому врачу, хорошему зарекомендовавшему себя лечением алкоголизма. А клуб «Доверие», при котором он работает, — хозрасчетный. Курс лечения — пятьдесят рублей. Для подростков сошлись на двадцати пяти. Нашла деньги. Привела десять человек. Троем доктор сразу дал отставку — олигофрены, лечению не подлежат. Поговорил с остальными и пришел к выводу, что вместе с каждым подростком надо лечить еще двоих алкоголиков — папу и маму.

Семеро ребят сейчас не пьют. Майор Заверуха собирается на второй «штурм» клуба «Доверие» — спасать следующих. А все упирается опять в деньги. Пусть не такие уж большие, но у милиции-то своих фондов нет, а государством подобные траты не предусмотрены.

— Вся надежда на личные контакты. На

спонсоров, как принято сейчас говорить. Но субсидировать одаренных детей или яркие мероприятия престижнее, чем помогать тем, кто для многих просто подонки: «За решетку бы их поскорей...» Знаете, что меня убивает? Вот собираю родителей. Объясняю, как определить, что подросток «нанюхался». Как заметить «иглу». И что бы вы думали? Ни одного вопроса. Тишина и молчание. Встали и разошлись. Хочется заорать: мамы несчастные, это же ваши дети! Мир, что ли, перевернулся?

Нет, не перевернулся. Лишь вчера, счастливая и помолодевшая на десять лет, она показывала мне фотографию ненаглядного своего сына Ромашки. Получила письмо из армии. А до того ходила натянутая, как струна: попал в лазарет, отчего, почему, всякого надумаешься.

— Уходил в армию, говорит: мама, накупи себе платьев... Мы с ним одни. Задержусь на работе, прихожу — он трясется. Его нет — я места себе не нахожу.

— Это сейчас. А потом женится и отойдет.

— Ой, нет! Я все для них делать буду. Невестку, как дочь, приму. Только бы быть возле них...

Вот говорят, пополняют колонии дети из «неполных» семей. И все-таки жизнь убеждает, что на каждый случай тут свое правило. Важно то, что у ребенка перед глазами в его маленькой семье.

Валин сын, конечно, видел, как ухаживала она за бабушкой, шесть последних лет пролежавшей неподвижно. Как добра к людям и как те тянутся к ней. Какой уют и порядок в доме сохраняется, несмотря на сумасшедшую работу... Нам кажется, что любовь и уважение детей к нам — их обязанность. А выходит, все надо зарабатывать. И есть два полюса. На одном теплые и нежные Ромашкины письма. А на другом услышанное в колонии: «Пишу ли матери? А зачем?..»

Когда-то кое-кто из начальства, узнав о Вали-

ном разводе, всполошился: «Как это, как это? Замполит, и вдруг...» Ну, и все подходящее к случаю о моральных качествах работника милиции. Это сегодня она вспоминает о том переполохе с усмешкой.

— В случае чего могу доложить, что мои нравственные установки проверены компьютером и им дана соответствующая оценка. Ребята придумали специальную программу: какие мы. Сижку, набираю. Имя — Валентина. Пол — женский. Отвечаю на вопросы: могли бы вы встречаться сразу с двумя мужчинами? Могли бы вы первая признаться в любви? Могли бы вы изменить любимому человеку? Или ударить мужчину? Ну, отвечаю. И в конце концов на экране читаю: «Валентина, вы абсолютная дура».

Она смеется, вполне, впрочем, осознавая, что именно эта «дурость», которой подвержены большинство женщин, только еще чего-то и стоит в нашем мире.

Это на первый взгляд кажется, что наши убеждения не имеют отношения к профессиональным занятиям, что «жизнь разному научит» и нам ее не переделать.

Если не переделать, если даже не попытаться, то ей, майору Заверухе, остается лишь «брать на карандаш» и пополнять списки «отпетых». А она спускается в темные подвалы, рискуя напороться на финку. Счет этим подвалам-логовищам уже идет на сотни. Сюда проникают через глухие оконца, лазы, щели. Какие цветы цветут возле теплосетей, легко догадаться...

Тульская милиция отработывает «подвальную» тактику. Облавы, разгон кучкующихся подростков ничего не дадут. Решили, где это возможно, облюбованные ребятами подземелья превращать в клубы, в спортивные залы. Как нужна здесь заинтересованность: советских органов, районных властей, руководителей предприятий! Там, где удастся действовать сообща, как, например, в том же Ефремове,

Филипп, Лизавета и мамина роль

Зрители хорошо знают эту актрису. Ее героини всегда немного эксцентричны, иногда — небескорыстны, но неизменно женственны и обаятельны. Вспомните фильмы «Биндюжник и король», «Блуждающие звезды», «Дамский портной», «Переступить черту»... Женщины, которых играет заслуженная артистка РСФСР Татьяна ВАСИЛЬЕВА, разные, порой неожиданные. А какая она сама?..

Мы договорились встретиться перед спектаклем: В этот день в Театре им. В. В. Маяковского давали «Закат» И. Бабеля, где Васильева играла старуху торговку Потаповну. Мы беседовали, пока она гримировалась, готовилась к выходу.

— Студенткой я часто бегала на спектакли Театра сатиры, который тогда, в начале семидесятых, был очень популярен. Помню вас и тоненькой, нежной принцессой в «Обыкновенном чуде», и блистательным «рыжим» клоуном в «Пеппи Длинный чулок», и гордой Софьей в «Горе от ума»...

— Это были мои первые роли в театре. В Сатиру я попала после окончания Школы-студии МХАТ, проработала более 13 лет и сыграла много интересных ролей. А 7 лет назад перешла в Театр имени Маяков-

ского. Причины сугубо личные: развод, новое замужество. Как говорится, за все приходится платить... Но я ни о чем не жалею. У меня и здесь интересные роли.

— А в кино?

— Я театральная актриса. Кино — это отдушина, желание попробовать себя в чем-то ином. И хлеб, если хотите. Режиссеры в театр не ходят, моих работ не знают и воспринимают меня только по киноролям, как определенный типаж. Но жаловаться грех, предложений много. Недавно снялась в музыкальной сказке, в детективе, в нескольких разноплановых комедиях. Я даже запела на экране, как когда-то в «Трехгрошовой опере» в Театре сатиры.

— В фильме «Самая обаятельная и привлекательная» ваша героиня, психолог Сусанна, не без иронии дает женщинам немало ценных советов, как стать счастливой. А как вы сами считаете, что делает женщину привлекательной и обаятельной?

— Ум, доброта, женственность. Мужчину, если он не глуп, трудно прельстить только внешностью.

Хорошенькую мордашку и пару стройных ног можно получить в наследство от родителей. Над остальным же приходится трудиться самой, нередко всю жизнь.

Моя Сусанна, добрый человек, искренне хочет помочь всем. Разве плохо, что она научила подружку со вкусом одеваться, печь пирожки, а главное, не отчаиваться, не комплексовать? Меня бы кто научил! Я, например, вся в комплексах. Как мучительно я переживала свой высокий рост в юности, как прятала шею и сутулилась, чтобы уменьшиться хоть на сантиметр... Сейчас это кажется смешным...

— На экране вы всегда модная, яркая, даже экстравагантная. А в жизни?

— К сожалению, стиль, который мне нравится, могу любить только издали. Мы одеваемся не так, как хотим, а как нас одевают. Предпочитаю простые, удобные, но дорогие вещи, такая уж у меня слабость, и радуюсь, если могу себе позволить что-то в этом роде. В школьные годы у меня был единственный наряд на все случаи жизни — школьная форма. В студенческие годы в Москве я, ленинградка, жила в общежитии и тоже нищенствовала. Да и потом джинсы, купленные на сэкономленные от обедов деньги, долго еще заменяли мне целый гардероб.

— А сейчас вы богаты и можете купить все, что вам по душе?

— Я небогата и сейчас, иначе зачем бы бросалась из картины в картину? Работа дает заработок, а заработок — возможность выбора.

— Признаюсь, глядя на вас, хочется немедленно сесть на диету или изменить прическу, или не знаю что... Как вам удается всегда быть в форме?

— Бешеными усилиями. За счет сна. Каждый день, благо это рядом с домом, разминаюсь минут 50 в оздоровительном комплексе на тренажерах. Привыкла. Если пропущу, чувствую себя усталой, разбитой. Каждый день делаю усилия над собой, чтобы не съест лишнего, не выпить лишнего стакана чая. Не курю и никогда не курила.

— Понятно, что ваша профессия требует постоянного напряжения: надо и следить за своей внешностью, и работать над новыми ролями, но главным образом над собой... Что же остается семье?

— У меня двое детей: сын Филипп и дочь Лиза. Для актрисы, постоянно занятой в театре, снимающейся в кино, это неподдельная роскошь. Но я не представляю себе жизни без них. Каждое утро встаю со словами: я должна быть здоровой, сильной, красивой, чтобы мои дети, мой муж были довольны мной. К сожалению, детей чаще вижу спящими и постоянно чувствую себя виноватой. Мотаюсь с репетиции на съемку, в сущности, ради них, чтобы обеспечить им какой-то достаток. Становлюсь нервной, злой. Казалось бы, все ради них, а они растут сами по себе, обделенные вниманием и лаской. Но кто сейчас может определенно сказать — что важнее?..

Как у каждой матери, у меня много проблем. И не только бытовые — чем накормить, во что одеть. Филиппу 12 лет, у него сложный возраст, он замыкается в себе, и не знаю, как пробиться к нему, чем помочь. Лизе всего 4 года. Я родила ее довольно поздно. Иногда с ужасом думаю: а если бы не решилась? Ну что, была бы еще одна роль, еще один фильм, а как бы я жила без Лизоньки? Дети сделали мою жизнь более нужной, осмысленной.

— А кто вам помогает по хозяйству?

— Помогают мне приходящая няня, иногда моя мама или свекровь, конечно, муж, Георгий Мартиросян, артист Театра имени Маяковского, когда не занят в спектакле.

— В телефильме «Переступить черту» вы блестяще перевоплотились в экстрасенса. А сами верите предсказаниям, гороскопам?

— Я верующий человек, но это не мешает мне иногда с надеждой заглядывать в гороскоп. Я верю в судьбу, но до сих пор она не оставяла мне никаких иллюзий.

...Актриса надела тяжелые, неуклюжие мужские ботинки и шаркающей походкой старухи торговки с одесской Молдаванки пошла на сцену. На гримировальном столике остались лежать так и не раскрытый однотомник Стругацких и пакет с вермишелью, прихваченный, видно, по дороге в театр.

Интервью вела Нелли ПРОТОРСКАЯ.

Хозяйка

Мода модой, но платье на главный школьный бал обязательно должно быть романтичным, нарядным, воздушным — таким, как на наших рисунках.

Вместе со многими старинными российскими традициями возвращается к нам праздник Пасхи, праздник Воскресения Христова. Оказывается, не забыли мы бабушкиных рецептов на этот торжественный случай, умеем печь куличи, варить пасху, красить яйца! Вы собираетесь делать это впервые? Тогда воспользуйтесь нашими советами.

Вы уже придумали себе прическу на выпускной вечер? Нет? А вот четверем московским школьницам повезло: их по просьбе редакции причесала Людмила Дейкина, замечательный мастер своего дела.

Шьем, вяжем,
вотшиваем...

БАЛ, НЕ ПОХОЖИЙ НА ДРУГИЕ...

Вы догадались, конечно, что речь идет о выпускном бале, единственном в жизни, том, к которому готовятся едва ли не с пятого-шестого класса... И все-таки не успевают! В последний день всегда оказывается, что любовно подготовленное платье требует каких-то новых деталей, туфли не подходят по цвету, украшения — по стилю... А в наши дни, когда все необходимое не купишь сразу, проблема выпускного бала встает еще острее. Так вот, чтобы она не застала нас врасплох, давайте-ка уже сейчас позаботимся о своем наряде.

Если вы решили выбрать что-то из уже имеющегося у вас гардероба, напоминаю: не только особое настроение последнего школьного вечера, но и сегодняшняя мода рекомендуют стиль женственный, романтический.

Если же ничего подходящего не нашлось или вы просто решили прийти на бал в новом платье, тогда взгляните, пожалуйста, на рисунок — нравятся вам эти наряды? Кажется, они просто созданы для последнего школьного вальса! Дело за тканью. Лучше всего, конечно, традиционная ткань выпускниц — легкий шелк, но подойдет любая тонкая — хлопок, маркизет, батист... Отделка — кружева или сетка. Можно использовать и более плотный, тяжелый шелк в комбинации с легким маркизетом или вуалью. И любые модные дополнения, отделка лентами, оборками, рюшами — в соответствии с вашим вкусом, типом внешности и, конечно, подручным материалом... Выкройка дана на размеры 44—46, рост III. Расход ткани при ширине 150 см — 3 метра. Кружева на отделку — еще 1 метр.

Платье полуприлегающего силуэта, с втачными короткими рукавами, пышность достигается за счет четырех складочек по окату. По переду и спинке — фигурные рельефы, благодаря им лиф сидит плотно, полностью прилегает к спине и груди. Линия талии — отрезная, она может быть заниженной. На наших чертежах 2-я модель (с заниженной талией) отмечена зеленым цветом, 1-я модель — черным. Детали, обведенные и черным, и зеленым, кроют одинаково для обеих моделей.

Юбка состоит из 3 полотнищ, собранных по линии талии на сборку, вместе с чехлом, который оторочен оборкой из кружев или сетки. Чехол необходимо будет подкрахмалить, чтобы юбка выглядела воздушной.

Вырез горловины квадратный, обработан подкройной бейкой, контрастной по цвету основной ткани.

По спинке шов, в который втачана «молния», переходящая на полотнище юбки.

Вторая модель отличается от первой, помимо удлиненного лифа, юбкой из 2-х полотнищ, собранных на сборку, и круглым вырезом, отделанным присборенной оборкой.

Работаем в такой последовательности:

- Выкраиваем детали, проверяем размеры. Детали переда и спинки складываем лицевыми сторонами внутрь, сметываем, а затем стачиваем рельефные швы. Швы заутюживаем к середине детали. Ширина шва 1,2 см.

- Снова складываем перед и спинку таким же образом, уравниваем срезы и стачиваем плечевые и боковые швы со стороны переда, швы разутюживаем (ширина шва 1,5 см).

- Части обтачки складываем лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и стачиваем швом шириной 0,7 см, швы разутюживаем. Обтачку накладываем на лицевую сторону горловины лицом вниз, уравниваем срезы, швы стачивания обтачек совмещаем с плечевыми швами лифа и обтачиваем срез горловины, ширина шва 0,7 см. Шов по вогнутой линии надсекаем, не доходя до строчки на 0,2 см, обтачку отворачиваем, шов отгибаем в сторону обтачки. Затем отгибаем обтачку на изнанку изделия и приутюживаем.

- Части рукава складываем лицом внутрь, уравниваем срезы, стачиваем (шов 1,5 см). По окату стачиваем складочки и заутюживаем их к середине рукава. Низ рукава перегибаем в сторону изнанки на 0,7 см, еще раз перегибаем на величину, предусмотренную по модели, и застрачиваем на расстоянии 0,1—0,2 см от сгиба.

- Рукав выворачиваем на лицевую сторону, лиф — на изнанку, вкладываем рукав в пройму лицевой стороной внутрь, уравниваем срезы, втачиваем со стороны рукава, совмещая надсечки по срезам рукава и проймам.

- Беремся за юбку. Обрабатываем и соединяем полотнища юбки, причем средний шов по спинке стачиваем только до надсечки. Швы заутюживаем в сторону середины спинки. По линии талии

срез юбки собираем на сборку вместе с чехлом, предварительно обработав его оборкой.

Чтобы шов не растягивался, под строчку соединения лифа с юбкой прокладываем кромку из основного материала, располагая срезы кромки в сторону среза юбки. Строчка притачивания кромки должна проходить по нижней строчке, собирающей оборку.

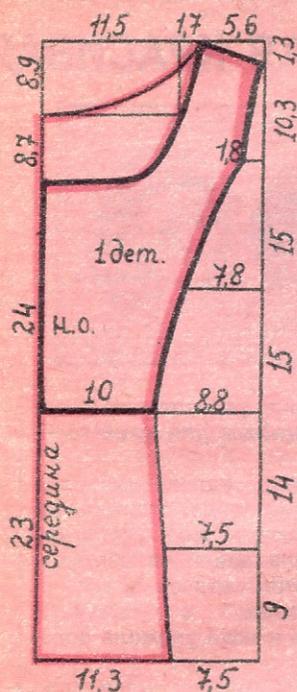
Лиф выворачиваем на лицо, а юбку — наизнанку, вкладываем лиф внутрь юбки, складываем детали лицевыми сторонами внутрь, совмещая боковые швы, равномерно распределяем сборки на юбке, стачиваем со стороны юбки, ширина шва 1,5 см.

- Осталось обработать застежку «молнию». Тесьму приметываем к краям застежки, верхние концы «молнии» притачиваем к подогнутым краям припусков на обработку застежки и к обтачке. Настрочиваем «молнию» с помощью специальной лапки.

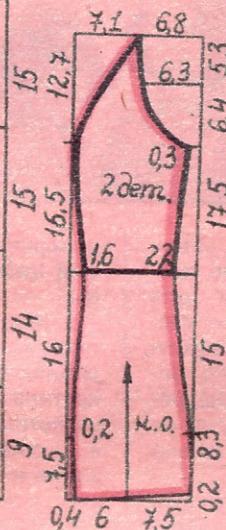
- Последнее — обработка низа платья. Нижний срез перегибаем внутрь в сторону изнанки на 0,1 см и еще один раз — по намеченной линии, застрачиваем на расстоянии 0,1 см от подогнутого края.

Отутюживаем платье. Наряд готов. Веселого бала!

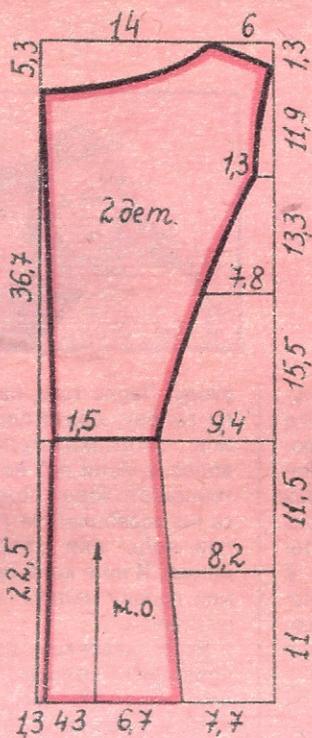
Татьяна АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Рисунки и чертежи автора.

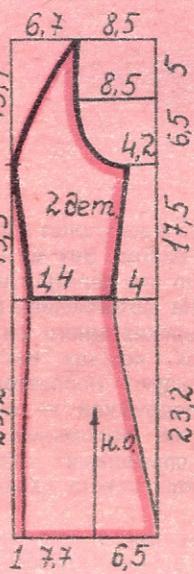
Первая деталь переда.

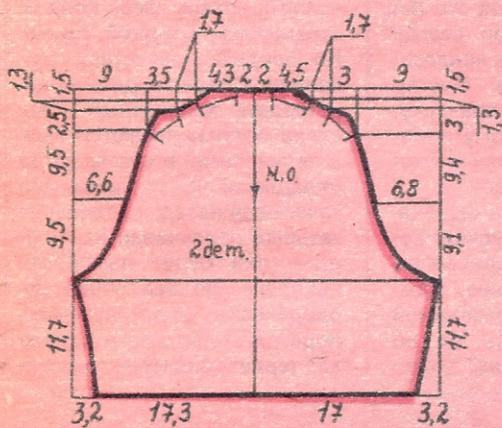
Вторая деталь переда.

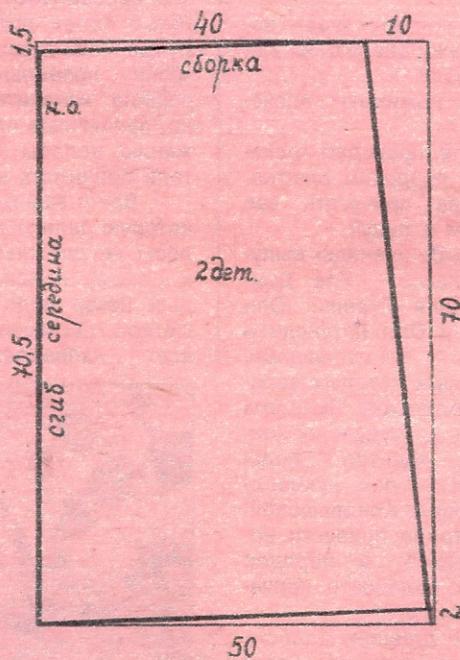
Первая деталь спинки.

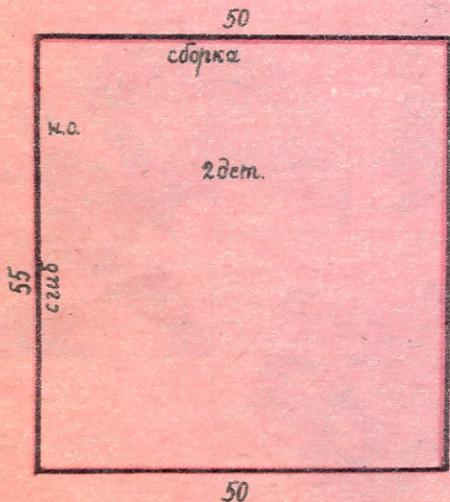
Вторая деталь спинки.

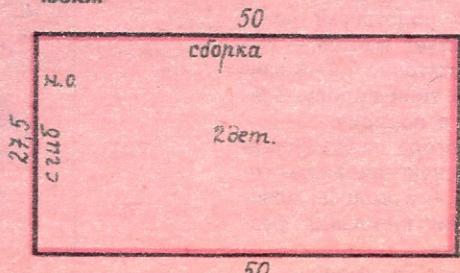
Деталь рукава.

Переднее и заднее полотнища юбки.

Первая деталь юбки.

Вторая деталь юбки.

Школа для мам

ЛЕКАРСТВА — ПОД РУКОЙ

В прошлый раз мы уже начали разговор о «болезни века» — аллергии, которая, увы, так часто поражает наших малышей. Одна из самых распространенных ее форм — аллергический насморк. Весной, едва пригреет солнышко, зазеленеет трава, появляются первые листочки на деревьях, зацветают яблони, — самое время ребенку погулять в саду, подышать свежим воздухом, «подрумянить» в теплых лучах щеки, побледневшие за долгую зиму... Но тут же — зачихал, стали слезиться глаза, заболела голова... А летом будет еще хуже, ведь аллергический насморк, как правило, обостряется в пору цветения деревьев и трав. И вот что плохо: никакие лекарства, так сказать, местного назначения — всевозможные капли в нос — нисколько не помогают, принимать же специальные препараты, воздействующие на организм в целом, ребенку совсем нежелательно. Мы поступим иначе.

Самое простое средство: выжать сок из свежих листьев каланхоэ и несколько раз в день смазывать им слизистую оболочку носа.

Еще одно народное лекарство: налить в пузырек подсолнечное масло, поставить

Красота и здоровье

САМАЯ КРАСИВАЯ

его в кастрюльку с водой и выдержать полчаса на водяной бане, затем охладить. Мелко порезать три-четыре очищенные дольки чеснока и четверть средней луковицы, перемешать, залить простерилизованным маслом, дать настояться. Через два часа процедить. Смазывать настоем слизистую оболочку носа так же, как соком каланхоэ.

А вот лекарство немного слаще: 3 столовые ложки мелко нарезанного лука залить 50 граммами теплой воды и добавить четверть чайной ложки меда (если, конечно, он не является аллергеном для малыша). Размешать, настаивать с полчаса, закапывать в нос несколько раз в день по четыре-пять капель.

Помогают при аллергическом насморке и ингаляции. Делают их так. Две столовые ложки меда растворяют в половине стакана воды, наливают этот раствор в чайник — заварочный или обычный, но небольшой по объему. Чайник ставят на плиту, электрическую плитку или газовую конфорку, прикрывают кружком. Как он закипит, огонь выключают, на носик чайника надевают резиновую трубку и через нее осторожно дают вдыхать ребенку носом пары медовой воды. Огонь надо периодически включать и смесь в чайнике держать горячей. Ингаляцию делают четыре-шесть раз в день по 10—15 минут. Таким же способом лечат и аллергический, и простудный кашель.

И. ДОБРОТВОРСКИЙ,
врач-педиатр.

Сколько же хлопот с выпускным балом! Вот и наряд готов, но что делать с волосами? На фотографиях в парикмахерских много разных причесок, но как выбрать подходящую? Посоветоваться с подружкой — она в таком же положении. Поэтому спрашивают старшеклассницы совета «Хозяюшки».

И вот мы в московской школе, в 11«А» классе. Привычное течение уравнений и логарифмов нарушает вопрос:

— Девочки, кто знает, какую прическу сделать на выпускной бал?

Молчат, пожимают плечами.

— Хотите, проведем «репетицию» — попросим опытного мастера причесать вас и модно, и к лицу?

Так четыре ученицы выпускного класса — Ира Дмитриева, Нина Гурвич, Юлия Булатова и Оля Летунова — оказались счастливицами, над головами которых собиралась колдовать Людмила Дейкина — художник-конструктор «Центра моды в прическах» под руководством Долорес Кондрашовой. Ей предстояло привести волосы девочек в порядок и каждой подобрать прическу.

У Юли — длинные волосы, густые. С четырех лет ни разу не стриглась.

— Вот только концы волос секутся, — сетует она.

— А ты подстригай почаще, — советует мастер. — Немного, достаточно 1,5—3 сантиметра, и твои волосы всегда будут в порядке.

— Я полгода назад сделала химическую завивку, — говорит Ира, — а волосы почему-то стали тусклыми, безжизненными.

— Значит, не следишь за ними, а волосы после «хими» нуждаются в особом

уходе. После того, как помыла голову, обязательно промой ополаскивателем для волос, а если его нет — раствором столовой ложки уксуса (не эссенции!) на литр теплой воды или отваром ромашки. И ни в коем случае не мой голову мылом — только шампунем.

Всем девочкам пришлось приводить волосы в порядок, прежде чем приступить к главному — прическам.

Нина носит волосы на прямой пробор. Стоит ли это делать? Косой пробор всегда лучше, если лицо не «классически» правильное. Мастер решила изменить прическу, но, привычные одному положению, волосы никак не хотели принимать новое.

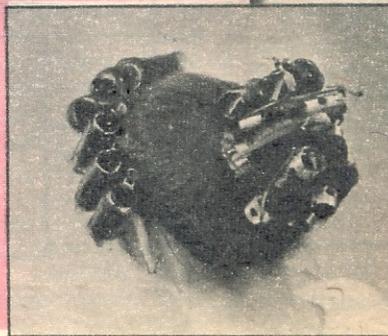
— Вот и еще одна ошибка, которую делают девочки: волосы не должны привыкать к одному положению. Каждый вечер надо массажной щеткой расчесывать их во всех направлениях. Это

и корни укрепляет, и хороший массаж для кожи головы.

У Нины удлинненный овал лица, ей пойдет стрижка, обрамляющая лицо. Мастер накрутила пряди на бигуди — их потребовалось 28 штук, — а затем с помощью щетки и лака уложила волосы.

— Постригите меня так, чтобы можно было потом отращивать волосы, — просит Ира.

— Тогда надо делать «каре», чтобы все волосы стремились к одной длине. Но придется запастись терпением. Самое трудное — перетерпеть неприятный этап, когда волосы касаются шеи, а челка лезет в глаза. Тогда укладывая челку набок или зачесывая назад, а волосы на затылке накручивая на бигуди — они будут выглядеть покороче. Но все равно периодически надо чуть-чуть подстригаться, иначе стрижка теряет форму, — расска-

ПРИЧЕСКА? ТА, ЧТО К ЛИЦУ!

зывает Людмила, а руки уверенно продолжают работу.

Девчонки преображаются прямо на глазах! Мастер срезала пережженную, рыжую «химию» Иры и Оли, сделала стрижку (Оля выбрала ее из журнала — тоже «каре», только с челкой), и оказалось, что у Иры высокий, красивый лоб, а у Оли милое, кокетливое личико. Вот что значит работа мастера! В волосы можно приколоть цветок, заколку, бант — на праздничном вечере они будут к месту.

Длинные волосы Юли — сами по себе хорошее природное украшение. Мастер накрутила на бигуди передние пряди, а остальные собрала в «хвост» и только после этого накрутила — так надо делать, если волосы длиннее 50 см. А когда бигуди были сняты, волосы рассыпались плавной, красивой волной. Ее только расчесать — и готово! С такой прической хорошо сочетается нарядное, романтическое платье — такое, как на нашей модели. А прически Иры и Оли универсальны, к ним пойдут любой наряд и украшения.

Ирина Турбина

Разные лица у девочек, и волосы у всех разные.

— Хотите верить, хотите нет, — говорит Людмила Дейкина, — но я не раз убеждалась, что волосы отражают характер человека. Прямые — целеустремленный, решительный; послушные — податливый, мягкий. Выющиеся волосы говорят об эмоциональности, вспыльчивости, если завиваются кольцами — о широте души. По волосам можно определить и здоровье человека. Если при правильном уходе волосы стали тусклыми, ломкими, значит, в организме что-то разладилось.

Ольга Летунова

Мастер, как художник, делает несколько заключительных штрихов, и готово! Девочки смотрят в зеркало, друг на друга... Да полно, они ли это?

Людмила Дейкина улыбается: она-то с самого начала сумела увидеть их такими.

Ира Дмитриева

Юлия Буланова

Е. ДЕРЕВИЦКАЯ

Фото А. СЕМАШКО.

домоводство

ПЫШНЫЙ КУЛИЧ НА СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

В апреле отмечают один из самых торжественных праздников христианской религии — Пасху, светлое «Христово Воскресение». В церквах звонят колокола, слушают заутрени и обедни, женщины подносят священнику пышные куличи, ароматные пасхи да ярко раскрашенные яйца, завернутые в кипенную, накрахмаленную марлю или белоснежное полотенце: «освящают» их по обычаю.

...Кулич и пасха — главные блюда на праздничных столах в этот день. Те, кто истинно соблюдает установления церкви, уже семь недель до Пасхи (с самой масляницы) соблюдают самый строгий — Великий пост, а в пасхальное воскресенье, вернее, в ночь с субботы на воскресенье, разговляются после поста. В наши дни многие секреты приготовления вкусных пасхальных блюд оказались утерянными. Попробуем восстановить их.

Готовим ПАСХУ.

Свежий творог протереть через сито, посолить, добавить яйца, тщательно промытый изюм, масло, сахар, если есть — цедру лимона или апельсина, ванилин, измельченные зерна кардамона. Все тщательно вымешать. Взять форму (если где-нибудь на чердаке сохранились специальные дощечки для пасочницы — еще лучше), смочить ее водой, выстлать тонкой хлопчатобумажной тканью. Ткань можно задрапировать, когда на поверхности пасхи отпечатается рисунок драпировки. Подготовленную творожную массу выложить в форму, плотно утрамбовать, накрыть сверху разделочной доской, придавить грузом и поставить в холод-

ное место на 10—12 часов. Затем выложить пасху на блюдо, украсить сверху орехами, цукатами, цветными леденцами.

На 1 кг творога — 3 яйца, половина стакана изюма, 100 г сливочного масла, стакан сахара, цедра одного лимона или апельсина, 2 зернышка кардамона. Соль и ванилин — по вкусу.

ЦАРСКАЯ ПАСХА.

Яйца взбить со сметаной, развести сливками, хорошо перемешать, вылить в кастрюлю и поставить кипятить, постоянно помешивая. Когда покажется сыворотка, перелить в полотняную салфетку и поставить в холодное место, дать сыворотке стечь. Затем переложить в миску, добавить сахар, ванилин, очищенные и измельченные орехи, а также цукаты, кардамон, цедру. Снова все перемешать, выложить в форму и поставить под пресс.

На 1 литр сливок — 4 стакана сметаны, 10 яиц, половина стакана сахара, 100 г очищенных орехов, 100 г цукатов; ванилин, цедра, кардамон — по вкусу.

А вот как делают КУЛИЧ НА СЛИВКАХ.

В подогретых сливках развести дрожжи, положить половину всего количества муки и поставить в теплое место.

Растереть желтки с сахаром, добавить размягченное масло и растереть до бела. Изюм перебрать и вымыть. Когда опара подойдет, ввести в нее желтки с маслом и сахаром, изюм, нарезанные цукаты, орехи. Массу хорошо вымешать, всыпать остав-

шуюся муку, соль и ванилин. Вымесить и поставить в теплое место, пока не увеличится в объеме вдвое. Снова вымесить и снова дать подойти.

Из готового теста сформировать небольшие булочки и выложить в формы с высокими стенками, смазанные маслом изнутри. Дно и стенки формы выстлать промасленной бумагой. Тесто в форме должно занимать треть высоты. Формы поставить для расстойки в теплое место на час. Затем выпекать в духовке при температуре 200—220° в течение 60—70 минут. Когда верх кулича зарумянится, накрыть его смоченной бумагой, чтобы не подгорел.

Во время выпечки кулич нельзя трясти — он может осесть. Готовый кулич осторожно выложить из формы на мягкую подстилку. Когда остынет — смазать верх тонким слоем глазури.

Потребуются продукты: для теста — 5 стаканов муки, полтора стакана сливок, 250 г сливочного масла, стакан сахара, 8 яичных желтков, по половине стакана изюма, орехов и цукатов, чайная ложка соли, 100 г дрожжей, ванилин. Для глазури — 1 яичный белок, стакан сахарной пудры, 8—10 капель лимонного сока или разведенной лимонной кислоты.

Готовят глазурь так. Яичный белок взбить до увеличения в объеме в 3—4 раза. Продолжая взбивать, небольшими порциями всыпать сахарную пудру, добавить лимонную кислоту или сок лимона. Растереть до бела. Если хотите сделать цветную глазурь, можно ввести какао, шоколад или процеженный клюквенный сок.

А теперь давайте покрасим ПАСХАЛЬНЫЕ ЯЙЦА.

Приготовить отвар из луковой шелухи, дать ему настояться. Опустить в настой чисто вымытые яйца, довести до кипения и варить в течение 10 минут, затем вынуть, остудить. Можно протереть скорлупу растительным маслом, тогда яйца приобретут красивый блеск. В зависимости от количества взятой шелухи, яйца окрасятся в цвета от желтого до красно-коричневого.

Красивый желтый цвет приобретут яйца, окрашенные в отваре из листьев молодой березы. Готовят его так же: в отвар кладут вымытые яйца, варят при кипении 10 минут, вынимают, дают остыть. При желании можно нанести на яйца узор: на смоченную водой скорлупу наложить березовый или какой-нибудь другой небольшой листок красивой формы, плотно обвязать яйцо лоскутком искусственного волокна (подойдет старый капроновый чулок) и тогда уже варить в настое.

Эти рецепты мы взяли из книги «Русская кухня», автор которой, Эльмира Меджитова, собрала более 600 старинных и современных рецептов вкусных национальных блюд. Правда, многие из продуктов, необходимых для их приготовления, сегодня нелегко достать и недешево купить... Но, может быть, что-то пригодится, да к тому же каждая хорошая хозяйка кое-что обычно «припасает» к празднику...

Так что приятного аппетита!

АРОМАТНАЯ КРАЮХА, ПОДЖАРИСТАЯ КОРОЧКА...

Какой хлеб вы предпочитаете: белый батон, ситник, калач, «рижский», серый, каравай, подовый? Не правда ли, давно забытые названия... Но даже если не касаться больной темы о постоянных перебоях в снабжении хлебом, о бедности ассортимента, если предположить, что наши булочные радуют изобилием продукции, — все равно, ничто не сравнится с домашней ароматной, теплой, пышной краюхой с поджаристой корочкой... Ржаной хлеб, правда, испечь дома трудно, а вот пшеничный — вполне доступно! Попробуем?

Берем килограмм пшеничной муки, 0,4–0,6 литра воды, чуть меньше половины палочки (30–40 г) дрожжей, столовую ложку соли, вдвое больше сахара и 25–30 г сливочного масла. Тесто лучше готовить в два этапа. Первый — ставим опару из дрожжей, почти всей подготовленной воды и 0,5 кг муки. Хорошо перемешиваем, месим, пока тесто не будет легко отделяться от стенок кастрюли (она должна быть такого объема, чтобы тесто свободно поднималось и могло увеличиться в объеме не менее чем в три раза).

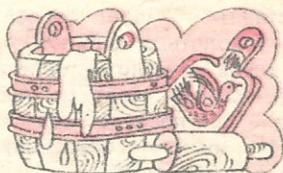
Накрываем крышкой, ставим на 3,5–4 часа в теплое место с температурой около 30°, не забывая через каждый час обминать тесто. Опара должна увеличиться в объеме в полтора-два раза, тогда можно переходить ко второму этапу приготовления теста.

Добавляем оставшуюся муку и воду, соль, сахар, хорошо еще влить одну-две столовые ложки растительного масла. Если хотите приготовить более сдобное те-

сто, можно вбить яйцо. Еще раз хорошо перемешиваем и снова оставляем, закрыв крышкой, в тепле на полтора часа.

Время прошло? Делаем обминку, ждем минут 20–30 и приступаем к раскладке теста в формы. Это может быть противень — для круглого большого хлеба, традиционная металлическая форма в виде «кирпичика», фигурные формы, наконец, маленькие кастрюли или даже использованные консервные банки — разумеется, тщательно вымытые, с хорошо обработанными краями. Все формы и противень нужно смазать изнутри маслом.

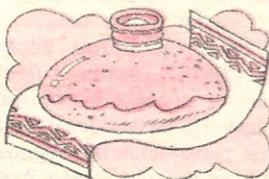
Наступает едва ли не самая важная операция в приготовлении хлеба — расстойка теста в формах. Во время расстойки образуется основная масса углекислоты, которая и «поднимает» тесто, делает его пышным, воздушным. Секрет пышного, пропеченного хлеба — в успешной расстойке. Формы помещают в очень теплое место — около горячей батареи, печи или

зажженной духовки, на 25–40 минут в зависимости от объема формы.

Наконец, приходит пора печь наш хлеб. Это тоже целое искусство! Если в духовке температура высокая, а влажность низкая — на тесте сразу образуется твердая корка, которая не позволит хлебу «подняться», не выпустит из него лишнюю влагу. Хлеб получится низкий, излишне плотный, сырой, как говорится, непропеченный. Если же температура в духовке недостаточно жаркая, тесто не успеет сразу «схватиться» и растечется, потеряет форму.

Действуем так. Доводим температуру в духовке до 160–180°, ставим на дно ее миску или кастрюлю с водой, чтобы добиться нужной влажности, и помещаем противень с тестом. Этот режим держим 6–10 минут, затем усиливаем огонь и ведем основную выпечку при температуре 220–280° — в зависимости от объема изделия. Под конец снова уменьшаем температуру до 180°. Время выпечки зависит от размера булок, хлеба: для изделий весом до 100 граммов — 10–15 минут, для краюх

в полтора килограмма — примерно час.

Горячий хлеб сразу же смазываем сверху яичной болтушкой (сырое яйцо, разведенное водой 1:1), или маслом (маргарином), или просто слегка увлажняем кипяченой водой. Накрываем полотенцем и не трогаем, пока не остынет. Только тогда вынимаем теплый хлеб из форм. К этому времени ваши домашние уже все в кухне, каждому хочется отведать поджаристой теплой горбушки.

А как быть, если в доме нет дрожжей? Хлеб без них не поднимется. Но вот вкусные лепешки можно приготовить и на обычной питьевой соде. Дело в том, что мука содержит небольшое количество органических кислот, которые при соединении с содой выделяют углекислоту. Она и дает тесту необходимую пористость. В блинную муку, для повышения кислотности, добавлены лимонная кислота и питьевая сода в равных количествах, потому она и не требует никаких других компонентов для подъема. Самое лучшее — использовать этот же принцип

при приготовлении мучных изделий без дрожжей, эффект разрыхления теста будет достаточно сильным.

Однако пористость бездрожжевого теста, что ни говорите, все же значительно меньше, чем теста на дрожжах, поэтому хлеб получается не таким пышным, отличается по вкусу и не так долго сохраняет свежесть. Такой хлеб лучше есть теплым.

А рецепт бездрожжевого теста такой: на 1 кг муки — 0,5 литра воды, половина чайной ложки соли и полная чайная ложка соды. Причем соль и соду нужно предварительно растворить в воде, а потом уже смешать с мукой. Из такого теста лучше печь лепешки или печенье. Время выпечки — 15–20 минут.

А можно ли обойтись и без соды? Да, если вы запаслись яичным порошком, который бывает в продаже. Белок, входящий в состав этого порошка, — его называют меланжем, от французского слова, означающего «смесь», — обладает большой вязкостью. Если меланж хорошо взбить вместе с сахаром венчиком, а еще лучше миксером, белок прочно держит попавший при взбивании воздух, создавая этим необходимую пористость теста. Именно так готовят бисквитное тесто, — рецепт его вы найдете во всех кулинарных книгах.

И. СКУРИХИН,
профессор,
руководитель лаборатории
Института питания
АМН СССР.

В оформлении
«Хозяюшки»
принимал участие
художник С. БОГАЧЕВ.

СТРАТИЛАТ ГРОЗАМИ БОГАТ

Июнь в народе зовут «хлеборост»: всходят хлеба... Правда, старики тут же остерегут: «Радуйся хлебу не на корню, а в амбаре!» или еще: «Взошли хлеба — не дивись, налились хлеба — не хвались, хлеб на току — про урожай толкуй...». И все-таки настал июнь — лето пришло, с долгим днем, жарким солнышком, ярким цветом лугов.

Астрономическое начало лета — 22 июня, день летнего солнцестояния, когда ночь самая короткая в году, а день самый длинный. А фенологи считают по-своему: как отцветут яблони да сирени, так и лето встречай. Теперь с ним жить ровно 75 дней — с 11 июня до 26 августа.

В самом начале лета — «зеленая неделя», на ней справляется Семик — девичий праздник, дошедший к нам из глубины веков. Семик посвящался Перуну — языческому богу, держателю гроз и молний, обладателю животворных сил, одевающему леса листьями, луга — муравой. На «зеленой неделе» в семицкий четверг с утра носили изукрашенные лентами ветки березы, потом шли украшать да завивать березу, а в последний день Семика — вос-

кресенье, первое в июне, ходили «развивать» березу: девушки пускали по реке венки — чей всплывет, той и замуж выходить. Вы уже поняли: семицкое воскресенье на «зеленой неделе» — это наша русская Троица, «березовый» день...

Отгуляли православные свой любимый летний праздник, а на завтра — Духов день, хоть и понедельник, а тоже праздник: «С Духова дня не с одного неба — изпод земли тепло пошло».

Летний день год кормит! Известно, «летом пролежишь — зимой с сумой побежишь». По лету и зиму приметить можно: лето бурное — зима метельная, лето сухое, жаркое — зима морозная, снегу мало, сырое лето да теплая осень — к долгой зиме.

Жара поднимается в средней полосе до +35°. А все же бывают и заморозки.

3 июня — Олена-именинница. Издавна на Руси считалось: «Ядрицу, лен, гречиху, ячмень да позднюю пшеницу сей с Оленина дня».

10 июня — Евтихий: на Евтихия день тихий — к урожаю.

Назавтра — Федосея-колясница, гречушница: в этот день хорошо гречу сеять,

в полях хлеба колосятся.

Едва управились с гречей, а на другой день бобы сажать самое время. Сажали да приговаривали: «Уродись, бобы, и круты и велики, на старых и молодых».

А уж 13-го числа — Еремей-распрягальник: опусти сетевы, конец сева. Кто не управился, пеняй на себя!

Еще приметный день — 14-е число, Устинов день. «Пасмурное утро на Устина — к урожаю яровых», день пасмурный — уродится конопля и лен.

Через день — Лукьян-ветренник. «На Лукьяна в канун Митрофана (17 июня) не ложись спать рано, приглядывайся, откуда ветер дует — тянет с юга, значит, яровые уродятся».

18 июня можно чуть передохнуть, а уж на следующий день — Илларионов — начинай полоть лен, просо, другие злаки: «Пришел Илларион — дурную траву с поля вон», «Сорняк без хлеба оставит», «Поле полоть — руки колоть, а не полоть, так и хлеба не молоть», ведь известно, что «осот да лебеда — для посевов беда».

21 июня — Стратилат — грозами богат.

И на другой день, 22 июня, — праздник святого

Кирилла — такой же длинный день, короткая ночь, летнее солнцестояние. И так до 25 июня, дня Петра-поворота. Ночью выпадает большая роса, а солнце с Петра-поворота укорачивает ход, луна идет на прибыль: «Солнце на зиму, лето на жару».

С жаркими долгими днями напасть приходит на стадо — оводы, слепни, мухи. Так донимают, что коровы, лошади не выдерживают, бегут из стада куда глаза глядят, спасаясь от злобных мошек.

26 июня — именины Акулины.

29-го числа — Тихон, день примечательный: перестают петь птицы... Солнце замедляет свой ход.

Июнь — всему начало, и урожаю, и будущей осени... До чего красивый, яркий месяц! В середине его — 13—14-го числа — зацветают малина, калина. Следом всходит картофель нежными сиреневыми глазочками. Чуть позже разворачивается зверобой, загораются синие огоньки — васильки луговые... Что за прекрасная пора! Да и в июле не хуже, но об этом в следующий раз.

В. ГРОШЕВ

МИЛЛИОН, МИЛЛИОН АЛЫХ РОЗ...

помогут вырастить в вашем саду удобрения, выпускаемые Загайпольским серным рудником. Это «АРНИКА-1» — таблетки с комплексом микроэлементов, которые стимулируют рост, улучшают декоративные качества цветов, разводимых дома, в теплицах и в садах. «ПОКУТЬЕ-1» для некорневой и корневой подкормки плодово-ягодных и овощных культур. Если перед посадкой замочить в рас-

творе этого удобрения семена, выше будет урожайность, лучше вкус, больше витаминов в плодах.

Комплексное удобрение «КЛУБНИКА» содержит все необходимые для питания ягодника макро- и микроэлементы, способствует обильному цветению и завязыванию ягод, благополучной перезимовке кустов, устойчивости к болезням и вредителям сада.

«ГВОЗДИКА-1-2-3» помогает интенсивному росту этих цветов, формированию крупных цветов, яркости красок.

Удобрения не содержат нитратного азота, применяются на любых почвах, хорошо растворяются в воде, срок годности их не ограничен. Стоимость одного пакета — в пределах 40—60 копеек.

По вашему заказу удобрения высылают наложенным

платежом по почте на сумму не менее 10 рублей в любом наборе. Хозяйствам поставляют в любом количестве от 100 штук по почте до 25 тысяч в железнодорожных контейнерах.

Заказы посылайте по адресу: 285200, УССР, Иваново-Франковская область, с. Загайполь, Загайпольский серный рудник, отдел сбыта. Телефоны: 2-36-98, 2-37-69, 2-21-05.

Июнь

Июнь ожидается жаркий, грозовой, как в прямом, так и в переносном смысле. Максимум эмоциональной напряженности в стране и в личной судьбе каждого из нас ожидается между 12 и 22. Наилучшая тактика — удерживаться от крайних проявлений в эмоциях. Опасность дорожно-транспортных происшествий наиболее высока 1—3 и 17—30 (особенно 23—25). На 23—30 приходится наибольшая вероятность природных бедствий и несчастных случаев на воде. Опасность пожаров и аварий повышена 17—30, особенно 25.

Новолуние 12, полнолуние 27. Луна в перигее 13, в восходящем узле 1 и 28, в нисходящем 14.

ОВЕН (21.3—20.4)

На работе 12—20 возможны трения с начальством и ограничение творческой инициативы. 26—28 повышена опасность неприятной случайности в быту и особенно на рабочем месте. Если окажетесь 12—18 в пути вместе с детьми, внимательно за ними присматривайте: береженого Бог бережет! В течение всего месяца ожиженные контакты, волнующая информация, много коротких поездок. Ловите удачу 7, 11, 14, 18 (до 19 час.), 20, 24, 25. Осторожность показана 1, 2, 5, 6, 9, 12, 13, 19, 21, 23, 27, 30.

ТЕЛЕЦ (21.4—21.5)

Возможно обострение материальных проблем. Напряженные периоды 12—19 и 27—30. Первая половина месяца наиболее благоприятна для решения финансовых вопросов, активные действия 3—5 и 10—11 могут улучшить ваше материальное положение. А вот 12—23 будьте аккуратны с капиталовложениями, не идите на риск. В сложной ситуации 17—20 оправдана выжидательная тактика. Шансы на успех — 10, 11, 13—15, 18, 20, 25, 30. Может не повезти 1, 9, 12, 17, 19, 23, 27.

БЛИЗНЕЦЫ (22.5—21.6)

Наиболее загруженный период 12—22. В эти дни вам нужно быть внимательным, чтобы не попасть в неприятную ситуацию. Вероятно деловое общение, контакты в официальных инстанциях. 26—30 постарайтесь избежать осложнений, связанных с чужими деньгами или казенным имуществом. Всем, кто за рулем, нужно быть особенно внимательными 1—3 и 17—30. Можете рассчитывать на удачу 1, 2, 7, 8, 10, 13, 14, 22, 24, 27. Не все пойдет по вашему плану 4, 6, 15, 17, 19, 26, 28, 30.

РАК (22.6—23.7)

Постарайтесь не переумудрить: в вашей тактике вероятен просчет, влекущий за собой ощутимые потери. Наиболее ответственна неделя 17—23, а также конец месяца. 27—30 может нарушиться взаимопонимание как в делах, так и в семейной жизни. Спиртные напитки 12—13 и 27—29 вам категорически противопоказаны. Если собрались в дорогу, лучше не начинать поездку 12, 13, 15, 23, 30. Многообразие впечатлений вероятно 22, 23. Положительными эмоциями окрашены 7, 10, 11, 16, 18, 25, отрицательными — 2, 4, 6, 9, 12, 15, 19, 26—29.

ЛЕВ (24.7—23.8)

На первом плане личные проблемы, по-видимому, связанные с друзьями, не оправдавшимися в ваших надеждах. Пик эмоций 17—25. В первые и последние 3 дня месяца повышена опасность травматизма. Будьте сдержанны в дружеских контактах, после 22 опрометчивые обещания могут связать вам руки. 23—25 проведите как можно спокойнее, иначе возможны разного рода неприятные ситуации. Лучшие дни месяца 1, 10, 13, 14, 16. Сдержанность и осторожность рекомендуются 3, 4, 9, 15, 19, 23—25, 27—30.

ДЕВА (24.8—23.9)

Повседневная загруженность не дает свободы действий. Не исключено пребывание в больнице или санатории. Следите за здоровьем детей и постарайтесь свести к минимуму возможность несчастного случая — удерживайте их от шалостей на воде. Наиболее опасны в этом отношении 17—25 и 27—29. С 12 по 22 сами будьте внимательны на рабочем месте, соблюдайте технику безопасности. Особого внимания в июне не ожидайте, радости черпайте в дружеском об-

щении. Будьте начеку 4, 6, 15, 17, 19, 23—25, 28, 30.

ВЕСЫ (24.9—23.10)

Прекрасное время для отъезда. Последите за престарелыми членами семьи: вероятность их недомогания пойдет на спад после 20, пик опасности 6—15. Дружеское общение интенсивно весь месяц и способно вас утомить. Реализации ваших планов способствуют ситуации 10, 11, 18, 20, 25, 30. Не слишком рассчитывайте на удачу 1, 9, 12—15, 17, 19, 23, 27.

СКОРПИОН (24.10—22.11)

Напряженная ситуация в профессиональной сфере, возможно, сопровождается нарушением важных планов. Тем, кто имеет дело с транспортными средствами, горючими или едкими жидкостями, острыми инструментами, следует поостеречься, особенно 12—25 и 27—30. В любви вероятны конфликты, даже разрыв. 12—13 лучше не пользоваться транспортом повышенного риска (самолет, мотоцикл). Держите себя в руках, чтобы не вступить в конфликт с представителями охраны общественного порядка, 17—25. Ваши лучшие дни 7, 11, 14, 18, 20, 28. Не давайте волю эмоциям 2, 3, 9, 10, 13, 15, 16, 19, 23—25, 26, 30.

СТРЕЛЕЦ (23.11—21.12)

Июнь для вас — месяц семейных дел. Возможна продолжительная поездка, однако она может сорваться в последний момент. В пути будьте осторожны, особенно 12, 13 и 17—22. В конце месяца вероятны большие расходы. Из-за денежных затруднений домашняя обстановка несколько нервная, потребуются такт и взаимопонимание всех членов семьи, чтобы избежать конфликтов. Фортуна может вам улыбнуться 7, 10, 11, 15, 25. Нарушение планов вероятно 6, 9, 12, 13, 17, 19, 22, 30.

КОЗЕРОГ (22.12—20.1)

Кризисный месяц. Туговато с деньгами, вероятны большие издержки. Не исключено, что во второй половине месяца вы станете объектом, «притягательным» для хулиганов, шантажистов. Неприятности могут быть связаны с деньгами, не принадлежащими вам: кассиры, инкассаторы и работники Сбербанка должны быть бдительны, особенно 17—19 и 22—25. Самочувствие не самое лучшее, следите за состоянием горла и мочеполовой системы. Все дела пойдут на поправку после 20, но 27—30 могут возникнуть затруднения личного плана. Благоприятные возможности открываются 7, 8, 10, 11, 24. Неувязки вероятны 2, 6, 9, 12, 15, 22, 29.

ВОДОЛЕЙ (22.1—19.2)

Основные события происходят в семейном кругу. Супружеские недоразумения вероятны 16—22, скорее всего из-за пустяка. С пессимистическими настроениями вам придется бороться весь месяц, особенно 1—5 и 29—30. Опасность травмы или серьезного нервного переутомления высока 22—30. Случай работает на вас 3, 5, 13, 18, 22, 25, 30. Элементы невезения проявятся 4, 16, 20, 23, 26, 27.

РЫБЫ (20.2—20.3)

Вы на спаде своих биоритмов — поберегите здоровье. Со второй половины месяца лучше бы уйти в отпуск и тем избежать осложнений на службе. Пожилые члены вашей семьи потребуют внимания: их здоровье может ухудшиться. Наиболее нервная полоса на работе и дома приходится на 12—20. Советы друзей после 20 могут оказаться не самыми удачными. Жизнь открывает вам свою приятную сторону 3, 9, 10, 18, 29, но способна огорчить 4, 8, 14, 20, 26, 28.

УЖИВЕТСЯ ЛИ БУЙВОЛ С ТИГРОМ?

Восточный зодиак предлагает свои правила совместимости характеров, прежде всего по ТРИАДАМ СХОДСТВА:

1. Триада четных високосных лет*: Крыса — Дракон — Обезьяна.

2. Триада четных невисокосных лет: Тигр — Лошадь — Собака.

3. Триада нечетных предвисокосных лет: Кот — Коза — Кабан.

4. Триада остальных нечетных лет: Буйвол — Змея — Петух.

Знаки, входящие в одну триаду, хорошо сочетаются между собой во всех вариантах, отлично понимают друг друга. Дружба, любовь, деловые и семейные отношения в этих комбинациях развиваются гармонично. Взаимоотношения между представителями соседних триад одинаковой четности (№ 1 и № 2, соответственно № 3 и № 4) складываются непросто, зачастую конфликтно: эти триады как бы противоборствуют друг с другом. Союз между ними не гармоничен, деловые отношения натянуты. Отношения между четными и нечетными триадами (№ 1 и № 3, № 1 и № 4, № 2 и № 3, № 2 и № 4) нейтральные. Разница в 7 лет между партнерами при этом наилучшая, личные качества обоих дополняют друг друга.

Категорических заключений только на основании соотношений триад делать не следует, они могут привести к ненужным психологическим

травмам. Этой ошибкой грешат наспех составленные «руководства». Так, в сборнике «Гороскопы» (Изд-во ДОСААФ, М., 1989) о совместимости Змеи и Свиньи вы прочтете: «Свинья может прийти к печальному финалу: ее задушат...» А в «Краткой популярной астрологии для всех» (Внешторгиздат, 1990) по поводу взаимоотношений двух групп нечетных лет имеются такие строки: «...не позволительно меж ними крепить дружбу, брак, делать бизнес, поскольку такая связь смерти подобна». Не будем принимать такие утверждения всерьез, пока не проанализируем все факторы.

Вспомним, что каждый год относится к одной из пяти СТИХИИ, отношения между которыми складываются своеобразно в природе. Вот они: дерево — огонь — земля — металл — вода.

Как видите, это замкнутый цикл, порядок в котором не случаен. Если читать слева направо, получается гармоничный ряд питания: дерево питает огонь, огонь согревает землю, из земли (руды) выплавляется металл, который закаляется в воде, а вода питает дерево. Если же вы настроены агрессивно и заранее готовы к конфликту, читайте этот ряд в обратном направлении — реализуется принцип, кто кого побеждает, или, грубо говоря, «ест». Вода ест металл (он ржавеет), металл ест землю (лопата вскапывает), земля ест (тушит) огонь, огонь ест (сжигает) дерево, дерево поглощает воду. Отсюда ясно, что все взаимо-

отношения зависят от подхода: добрая воля и обоюдное согласие — важнейшие условия гармоничности любого союза, только от партнеров зависит, в каком направлении они читают цикл стихий. Нетрудно проследить гармонию попарных сочетаний стихий. Ясно, что огню с водой поладить трудно, так же как металлу с землей. Вода с землей и с деревом — плодотворные союзы. Можно представить себе и то, как изменяется одна стихия под действием другой. Металл от огня меняет форму, от воды ржавеет, на земле оставляет глубокий след и т. д. Поскольку последняя цифра года рождения указывает на стихию (0 и 1 — металл, 2 и 3 — вода, 4 и 5 — дерево, 6 и 7 — огонь, 8 и 9 — земля), можно заметить, что между годами одной четности может сложиться гармония, например, между годом, оканчивающимся на 9 (земля) и на 3 (вода) или на 2 (вода) и 4 (дерево). Таким образом, закон совместимости триад не является абсолютным.

Придают свою окраску взаимоотношениям и ЧАСЫ РОЖДЕНИЯ, ведь они тоже расписаны по зодиакальным животным (см. «Крестьянка», 1991, № 3). По часу рождения вы тоже имеете свой знак и уже в этом качестве входите в ту или иную триаду. Может оказаться, что несовместимость по годам рождения компенсируется совместимостью по часу рождения.

Наконец и МЕСЯЦЫ ГОДА соотношены со знаками восточного

зодиака. По японской упрощенной системе январь соответствует Коту, февраль — Дракону, март — Змее, апрель — Лошади, май — Козе, июнь — Обезьяне, июль — Петуху, август — Собаке, сентябрь — Кабану, октябрь — Крысе, ноябрь — Буйволу, декабрь — Тигру. Используя правила триад, можно видеть, что, если вы родились в год Буйвола, Змеи, Петуха, наиболее удачными меся-

цами рождения вашего спутника будут ноябрь, март, июль, поскольку они относятся к той же триаде. Для Кота, Козы и Кабана подходят те, кто родился в январе, мае, сентябре. Триаде Тигр, Лошадь, Собака соответствуют декабрь, апрель, август. Группе Крыса, Дракон, Обезьяна лучше всего подходят родившиеся в октябре, феврале, июне. Самые неудачные сочетания вашего года ро-

* Напоминаем — високосный год тот, который делится на 4 без остатка.

ждения с месяцем рождения вашего партнера таковы: Крыса — апрель, Буйвол — май, Тигр — июнь, Кот — июль, Дракон — август, Змея — сентябрь, Лошадь — октябрь, Коза — ноябрь, Обезьяна — декабрь, Петух — январь, Собака — февраль, Кабан — март. Совместимость по датам рождения лучше, однако, оценивать в рамках западного зодиака.

Проведя анализ по всем параметрам, вы убедитесь, что хотя бы одно благоприятное сочетание найдется в большинстве конфликтных пар. Вот его-то и надо взять за отправную точку на пути к гармонизации вашего союза. Ну а что же делать в тех редких случаях, когда «куда ни кинь — везде клин»? Нужно сопоставить положительные и отрицательные качества обоих знаков (см. «Крестьянка», 1991, № 3) и сообща наметить линии взаимодействия по положительным качествам с одновременным приглушением отрицательных. Осознанная проблема уже несет в себе рациональное зерно ее решения.

Рассмотрим наиболее конфликтные сочетания.

КРЫСА — ЛОШАДЬ. Столкновение собственного инстинкта Крысы и свободолюбия Лошади.

БУЙВОЛ — ТИГР. Борьба за первенство, обоюдное нежелание уступать даже в мелочах.

ТИГР — КОТ. Бойцовские качества обоих: явная агрессивность Тигра наталкивается на изощренное коварство Кота.

КОТ — ПЕТУХ. Основа трений — гонор Петуха. Скромный и тактичный Кот не переносит фанфаронства.

ДРАКОН — СОБАКА. Столкновение фантазера-оптимиста с реалистом-пессимистом.

ЗМЕЯ — КАБАН. Главный мотив конфликта — безнаказанность. Изобретательность Змеи в психологическом давлении не находит противодействия в бесхитроном и покладистом Кабане, но до поры до времени... Разъяренный, он страшен!

КОЗА — БУЙВОЛ. Конфликт капризного и разумного эгоизма.

КОЗА — СОБАКА. Соединение двух песимистов, вечное недовольство друг другом, активно не высказываемое и поэтому трудно преодолимое.

ОБЕЗЬЯНА — ТИГР. Хитрость против энергии. Насмешливости Обезьяны задевает гордость Тигра, который, вместо того чтобы добродушно отшутиться, скалит зубы и раздражает этим Обезьяну.

Сглаживая острые углы перечисленных конфликтных сочетаний, вы можете сделать гармоничным свой союз. Вот такая непростая работа вам предстоит по определению совместимости в понятиях восточного зодиака.

В заключение перенастроимся на шутильную волну. Вот вам история о том, как образовался восточный зодиака.

Однажды — так гласит легенда — Будда пригласил к себе на день рождения всех животных, какие только захотят прийти. Пришло 12 зверей: время стояло холодное, а чтобы попасть к Будде, нужно было переплыть широкую реку. Каждому животному в порядке очереди Будда подарил по одному году управления. Первой пришла Крыса — ей достался первый год 12-летнего цикла. Правда, очевидцы этого замечательного заплыва утверждают, что первым достиг противоположного берега Буйвол, а Крыса, которой не хотелось мокнуть в холодной воде, попросила Буйвола перевезти ее на

своей спине, и тот по доброте душевной согласился. Пока Буйвол отряхивался, чтобы предстать перед Буддой в приличном виде, Крыса, соскочив с его спины, быстро побежала вперед и в очереди за предполагаемым дефицитом оказалась первой. Она была вознаграждена за оперативность и умение пользоваться обстоятельствами. Часть зрителей потом божились, что это была не Крыса, а маленькая, но умная Мышь и что она вовсе не просилась к Буйволу на спину, а проехала «зайцем». Буйвол ее не заметил и был весьма удивлен, оказавшись в очереди вторым. Чуть-чуть отстал от Буйвола Тигр, которому достался третий год. Болельщики, увлеченные соревнованием между Буйволом и Тигром (они с тех пор и в жизни соревнуются друг с другом), как следует не рассмотрели, кто пришел четвертым — Кот, Заяц или Кролик. За давностью лет истину установить невозможно, и у различных восточных народов так и осталось разночтение относительно хозяина четвертого года. Пятым был Дракон, шестой оказалась Змея, седьмой — Лошадь. Тут по реке прошла полоса тумана, и опять не ясно, кто был восьмым — Коза или Овца (а может быть, Баран). Девятой в очереди стала Обезьяна. Вас удивляет, что прыткая Обезьяна пришла так поздно? Она просто не хотела рисковать и внимательно присматривалась, наблюдая за пловцами. Лишь убедившись в безопасности мероприятия, она вошла в воду. Десятым прибежал Петух (а может быть, и Курица, кто их, мокрых, разберет). Он задержался потому, что долго и обстоятельно рассказывал своей многочисленной семье, как она должна жить в его от-

КРЫСА		18.02.1977 — 07.02.1978
18.02.1912 — 06.02.1913		06.02.1989 — 25.01.1990
05.02.1924 — 24.01.1925		
24.01.1936 — 11.02.1937		
12.02.1948 — 29.01.1949		
28.01.1960 — 15.02.1961		
19.02.1972 — 02.02.1973		
02.02.1984 — 20.01.1985		
20.01.1996 — 06.02.1997		
БЫК		
07.02.1913 — 25.01.1914		
25.01.1925 — 12.02.1926		
12.02.1937 — 31.01.1938		
30.01.1949 — 17.02.1950		
16.02.1961 — 04.02.1962		
03.02.1973 — 23.01.1974		
21.01.1985 — 08.02.1986		
07.02.1997 — 27.01.1998		
ТИГР		
26.01.1914 — 14.02.1915		
13.02.1926 — 01.02.1927		
01.02.1938 — 16.02.1939		
18.02.1950 — 06.02.1951		
05.02.1962 — 25.01.1963		
24.01.1974 — 10.02.1975		
09.02.1986 — 28.01.1987		
28.01.1998 — 15.02.1999		
КОТ		
15.02.1915 — 03.02.1916		
02.02.1927 — 22.01.1928		
19.02.1939 — 07.02.1940		
07.02.1951 — 26.01.1952		
26.01.1963 — 13.02.1964		
11.02.1975 — 30.01.1976		
29.01.1987 — 16.02.1988		
16.02.1999 — 04.02.2000		
ДРАКОН		
04.02.1916 — 23.01.1917		
23.01.1928 — 10.02.1929		
08.02.1940 — 26.01.1941		
27.01.1952 — 14.02.1953		
14.02.1964 — 02.02.1965		
31.01.1976 — 17.02.1977		
17.02.1988 — 05.02.1989		
ЗМЕЯ		
24.01.1917 — 11.02.1918		
11.02.1929 — 30.01.1930		
27.01.1941 — 15.01.1942		
15.02.1953 — 03.02.1954		
03.02.1965 — 21.01.1966		
ЛОШАДЬ		
12.02.1918 — 31.01.1919		
31.01.1930 — 17.02.1931		
16.02.1942 — 04.02.1943		
04.02.1954 — 23.01.1955		
22.01.1966 — 08.02.1967		
08.02.1978 — 27.01.1979		
26.01.1990 — 13.02.1991		
КОЗА		
01.02.1919 — 20.01.1920		
18.02.1931 — 06.02.1932		
05.02.1943 — 25.01.1944		
24.01.1955 — 11.02.1956		
09.02.1967 — 29.01.1968		
28.01.1979 — 15.02.1980		
14.02.1991 — 02.02.1992		
ОБЕЗЬЯНА		
21.01.1920 — 07.02.1921		
07.02.1932 — 25.01.1933		
26.01.1944 — 12.02.1945		
12.02.1956 — 30.01.1957		
30.01.1968 — 16.02.1969		
16.02.1980 — 03.02.1981		
03.02.1992 — 21.01.1993		
ПЕТУХ		
08.02.1921 — 06.02.1922		
26.01.1933 — 13.02.1934		
13.02.1945 — 01.02.1946		
31.01.1957 — 18.02.1958		
17.02.1969 — 05.02.1970		
04.02.1981 — 24.01.1982		
22.01.1993 — 09.02.1994		
СОБАКА		
07.02.1922 — 14.02.1923		
14.02.1934 — 04.02.1935		
02.02.1946 — 21.01.1947		
19.02.1958 — 07.02.1959		
06.02.1970 — 26.01.1971		
25.01.1982 — 12.02.1983		
10.02.1994 — 29.01.1995		
СВИНЬЯ		
15.02.1923 — 04.02.1924		
05.02.1935 — 23.01.1936		
22.01.1947 — 09.02.1948		
08.02.1959 — 27.01.1960		
27.01.1971 — 18.02.1972		
13.02.1983 — 01.02.1984		
30.01.1995 — 19.01.1996		

сутствие. Одиннадцатой прискакала Собака. С утра у нее была масса хозяйственных дел, и, едва с ними управившись, она, разгоряченная, бросилась в воду. Говорят, потом долго кашляла. И, наконец, последним появился Кабан (по другим источникам, прислал вместо себя Свинью). Он не очень спешил: не честолюбив, не привередлив, он и в жизни обычно добывает все, что оста-

лось после прытких. Ему Будда подарил последний оставшийся год, но самый хороший: год Кабана обычно отличается изобилием и спокойствием. Так была награждена великодушная черта характера — способность удерживаться от соблазна тянуть одеяло на себя.

А для справки даем табличку, которая поможет вам уточнить, что вы за зверь. Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Стресс — состояние напряжения, возникающее у человека или животного под влиянием сильных воздействий.

Советский энциклопедический словарь, 1980.

Борьба со стрессом обессиливает, и нам всегда кажется, что мы ее проиграли. Может быть, пора подумать об этом довольно частом состоянии не как о враге, а как о неприятном, но неизбежном спутнике, с которым надо научиться сосуществовать. Тем более что разработаны новые, несложные и эффективные методики снятия напряжения.

Вот несколько типичных стрессовых ситуаций, которые наверняка вам знакомы. Эти ситуации сопровождаются рекомендациями американских психологов. Не важно, если там, где вы живете, нет дорожных пробок, описанных в тексте. Жизнь богаче придуманных коллизий, и, может статься, эти советы пригодятся вам в каких-то других условиях.

Вы в машине (автобусе, электричке и т. д.). Опаздываете на работу. Волосы еще не высохли, вы не завтракали, надо завести детей в детский сад... Но уже полчаса, как все движение остановилось...

Что делать? Попробуйте прием *релаксации* (то есть расслабления). Если возможно, сядьте удобнее. Дышите через нос, с каждым выдохом повторяя какое-либо слово или простое предложение. Например, несколько слов из молитвы или же просто слово «раз». Продолжайте 10—20 минут. Не думайте о том, наступит ли релаксация. Игнорируйте тревожные мысли и продолжайте повторять свое «заклинание».

Вы ждете в гости родственников мужа и боитесь, что им не понравятся ваша квартира, ваше платье, ваша прическа, ваш обед. Все готово, дом «вылизан», но вы все-таки не находите себе места от беспокойства...

Попробуйте такой прием, как *вытеснение тревожных мыслей*. Крикните себе: «Перестань!» — или, если нельзя крикнуть, перевяжите кисть руки резиновой лентой. Дышите ровно. Считайте вдохи и выдохи. Не позволяйте себе думать, только считайте.

Эта техника направлена на блокировку навязчивых мыслей, вызывающих болезненные ощущения. Для полного овладения ею нужно сознательно тренироваться. Это помогает, если вы боитесь лететь самолетом; или оставаться одна в доме, или выступать перед аудиторией и т. д. Можно даже составить «инвентарный список» своих самых тревожных и навязчивых мыслей и, пользуясь методом вытеснения, систематически «работать» над ними.

Муж сказал, что будет дома в 18.30. У вас билеты в кино на 20.00. Вы так давно нигде не были! Вы так ждали этого вечера! Вы накормили ребенка и попросили соседку присмотреть за ним. Вы одеты и даже надушены. Уже 19.30, а его все нет. Вы ждете, ждете, ждете...

Так вы обязательно взорветесь! Нужно «изъять» себя из ситуации. Используйте прием *воображения*. У на-

Возврат себе...

шего мозга есть колоссальные неиспользуемые резервы. Силой мысли перенеситесь из дома, где вам сейчас плохо, туда, где хорошо, надежно, комфортно. Придумайте себе такое место, обживите его и мысленно отправляйтесь туда всякий раз, когда вам захочется убежать и спрятаться. Ну, к примеру, берег моря. Живо представьте себе краски и запахи моря, шум прибоя, тени на песке, в чем вы одеты...

Существует множество подобных приемов. Попробуйте еще один. Закройте глаза и вообразите себе ситуацию, которая сейчас вас так сильно беспо-

коит. Представьте себе, что это сцена из фильма, который вы смотрите. Остановите действие. Снимите картину с экрана. Подержите в руках, словно это фотография. Представьте, что она делается все меньше и меньше, пока не достигнет размера почтовой марки. Наклейте марку на конверт. Опустите конверт в почтовый ящик. Уйдите прочь.

Да, но уже прошел час, а вы не сдвинулись с места. Такой пробки еще никогда не было! Дети играют в «морской бой». Вы все больше волнуетесь...

Многим помогает и прием *фокусировки*. Сосредоточьте на чем-то все свое внимание, вот хоть на самом стрессе. Признайтесь себе, что вам плохо. Ну конечно, плохо! Покажите кого-нибудь,

Снимок прислал на наш фотоконкурс А. БУРЬБО.

кому хорошо в такой ситуации! Стресс вызывает физический дискомфорт, а физический дискомфорт рассеивает внимание. Глубокое дыхание, вытеснение мыслей позволят сосредоточиться. Вы овладеваете своим состоянием, понимая, что стресс — это ваше собственное ощущение неудобства. Он не больше вас, у него нет своей жизни, он всего лишь деталь вашего сегодняшнего бытия. Его не надо бояться...

Предстоит ответственный день, который может решить многое. Надо выспаться. Но уже три часа утра, а вы все еще вертитесь и не можете уснуть...

Тут пригодится ауто-тренинг, о котором вы, конечно, уже слышали. Это форма самовнушения. Закройте глаза и говорите себе: «Моя

выка желаемое состояние будет достигаться быстрее.

Вас пригласили в школу, где учиться ваша дочь, с просьбой рассказать детям о своей профессии. Кто судит нас строже взрослых детей? Вам необходимо быть привлекательной, раскованной, остроумной. Вы в панике.

Когда ваши страхи приобретают физические симптомы, не боритесь с ними, а сотрудничайте. Если это сердцебиение, дайте ему ритм, сделайте его песней. Если вспотели руки, вообразите, что сжимаете лимон. Нужно поймать, уловить симптом и использовать его так, как вы используете волну, плавая в море. Вы же не боретесь с ней, а позволяете ей себя нести...

Вы первый день на новой работе. Вашему начальнику некогда даже взглянуть на вас. Сотрудники по-

в безопасности».

Это-то и сводит вас с ума. Но есть противоядие.

Самое главное — научиться слышать собственные мысли. Прислушайтесь к своему внутреннему монологу. Умение услышать — это первый шаг. Потом вы научитесь оценивать. Спросите себя: «Разумно ли то, что я сейчас подумала? В самом ли деле все так плохо?»

Эта методика называется *оценка реальности*. Сосредоточьтесь на том, что знаете наверняка, а не на том, что подсказывает вам ваше воображение.

А между тем вы все еще не выбрались из дорожной пробки!..

Попробуйте прием, который называется *нагнетание* (катастрофизация). Спросите себя: «Что же теперь будет?» Ответьте: «Опоздаю на работу». Спросите: «И что потом?» «Будут неприятности». «А потом?» «Меня уволят». «А потом?» «Я буду искать работу до конца дней своих».

Продолжайте нагнетать. Потому что именно так это и происходит, когда вы впадаете в панику. Ситуация разрастается, но вы продолжаете ее форсировать, пока она не делается столь чудовищно огромной, что просто лопаются. Иначе говоря, у вас кончаются деньги, нечем платить за квартиру, вас выселяют из дома, стыдят перед всеми соседями — и все потому, что вы... попали в пробку!

Вообще говоря, все это просто забавно, и если у вас есть чувство юмора, вы справитесь с ситуацией.

Рассмейтесь! Те, кто смеется, стрессу неподвластны!

Перевела с английского Э. МЕЛЕНЕВСКАЯ.

И ПЛАЧЕТСЯ ТЕБЕ, И ПЛАЧЕТСЯ...

Не грозит ли вам депрессия? Вопрос не праздный: ведь у женщины риск впасть в депрессию в два раза выше, чем у мужчины. Оценить ваше состояние (а значит, принять в случае необходимости срочные меры) поможет этот тест. Проанализируйте 20 позиций, касающихся вашего самочувствия за последние две недели. Рядом с каждой поставьте одну из четырех букв, которые обозначают следующие ответы:

А — нет или почти нет;
Б — порой;
В — довольно часто;
Г — большую часть времени или всегда.

1. Я подавлена, мне тоскливо.
2. Утром я чувствую себя лучше всего.
3. Хочется плакать.
4. Всю ночь не могу уснуть.
5. Ем, как обычно.
6. Мне доставляет удовольствие находиться в обществе привлекательных мужчин (женщин).
7. Я заметила, что теряю вес.
8. Беспокоят запоры.
9. Бывают приступы сердцебиения.
10. Накатывает беспричинная усталость.
11. Мой ум ясен, как обычно.
12. Мне легко выполнять привычные обязанности.
13. Я беспокойна и не нахожу себе места.
14. Я смотрю в будущее с надеждой.
15. Я раздражена более обычного.
16. Я с легкостью принимаю решения.
17. Я ощущаю себя нужной и полезной.
18. Моя жизнь достаточно полна.
19. Мне кажется, что другим будет лучше, если я умру.
20. Меня радует все то, что радовало всегда.

Теперь подсчитайте очки.

Под номерами 1, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 13, 15, 19 отмечены тревожные симптомы. Свои ответы в этом случае оценивайте следующими очками: А—1, Б—2, В—3, Г—4. Подсчитайте очки. Остальные ответы оценивайте так: А—4, Б—3, В—2, Г—2. Подсчитайте очки. Сложите обе суммы.

Менее 50 очков означает, что депрессии практически нет.

От 50 до 60 — зона среднего риска. Свыше 60 — риск высок, следует обратиться к доктору, утверждает американский психиатр профессор У. У. К. Зунг, из книги которого взят этот тест.

правая нога теплая», — пока не почувствуете, что она согрелась. Потом: «Моя правая нога тяжелая», — пока она не потяжелееет. Продолжайте последовательно со второй ногой, руками, шеей — и непременно уснете.

Тепло и тяжесть — важные ощущения, слагаемые комфорта и покоя. Тепло открывает капилляры, снижает кровяное давление, в результате чего тело расслабляется. Внушаемым ощущением тяжести достигается расслабление глубокой мускулатуры.

С приобретением на-

глядывают искоса. Вы думаете: «Я не понравилась. Я вообще неудачница. Я всегда все делаю не так. Лучше уж мне сразу уволиться, пока не выгнали...»

Прислушайтесь к своим мыслям! Вдумайтесь в них! Всем нам свойственно преувеличивать ощущение опасности. Но в повседневности мыслить категориями катастрофы нельзя. Вы же хотите подстраховаться и думаете так: «Если я буду очень осторожна и бдительна, я смогу предвидеть все ужасное, что только может случиться, и буду

аудио

Дорого яич

ЖО...

Моя двоюродная бабушка тетя Маня не поддавалась искусствам моды. Сохраняла верность старине. Приходя к тете Мане, мы попадали в сказочный мир вещей, не похожих на те, что обычно нас окружали. Дубовый резной буфет —

целое архитектурное сооружение, «многоуважаемый» зеркальный шкаф, часы с кукушкой... Старинные безделушки и картинки поражали детское воображение.

Тетя Маня не была религиозна, но светлое Воскресение в доме справлялось. Пеклись куличи. В деревянной пирамиде-пасочнице с вырезанными буквами ХВ (Христос Воскрес) на одной грани и голубком — на другой, готовилась сливочная пасха. И, конечно, красились яйца. Луковой шелухой, по-быстрому.

А несколько яиц даже расписывалось. Такие вот расписные крашенные яйца — писанки — в старину принято было дарить друг другу на Пасху в знак признания и прощения накопившихся обид. Мне тоже захотелось расписать пасхальное яйцо. Это оказалось нелегко. В доме была изданная до революции богато иллюстрированная «История русской литературы». На одной вклейке я нашла малороссийские писанки, разные по цвету, орнаменту, композиции. Я стала их сначала просто срисовывать, а потом уже фантазировать, придумывать что-то свое. Рисовала акварелью, а сверху покрывала скорлупу лаком для ногтей, чтоб краска не смывалась. Потом стала использовать фломастеры — получалось красиво. Узор рисовала то прямо по белой скорлупе, то красила яйцо в отваре луковой шелухи или в растворе зеленки, а затем уж расписывала.

Позже я узнала, что многие русские художники увлекались этим занятием. Илья Репин, к примеру, вспоминал в своей книге «Далекое близкое»: «Самым важным в моем искусстве было писание писанок к Великодню... Выбирались утиные или куриные яйца размером побольше. Делалось два прокола в свежем яйце — в остром и тупом конце, и сквозь эти маленькие дырочки терпеливым взбалтыванием выпускалась дочиства вся внутренность яйца... На одной стороне рисовалось Воскресение Христа... На другой — можно было рисовать или сцену преображения, или цветы... по окончании этой тончайшей миниатюры на яйце она покрывалась спиртовым белейшим лаком; в дырочки продевался тонкий шнурок с кисточками и завязывался искусными руками...»

Как-то, лет через десять, уже студенткой факультета прикладного искусства, пришла я к тете Мане и увидела в ее знаменитом буфете писанку.

— Откуда у тебя такая? — спросила я.

— Да это ж твоя, ты подарила. Давно...

— Надо же, забыла! А сейчас бы так и не смогла...

Прошло еще несколько лет. Я стала художником-модельером. Кто бы подумал, что писанки пригодятся мне в работе над новой одеждой. Но, как говорится, пути Господни неисповедимы. Однажды американцы Майкл Оуэн и Томми Брезлин, рекламирующие модели одежды, решили вместе с Союзом дизайнеров СССР собрать группу американских и советских художников и создать общими силами коллекцию современной одежды. Группу назвали «Дизайн за мир». Сначала работали в Тбилиси, затем отправились за океан, в штат Техас. Тут мне и пришло в голову использовать орнаменты наших писанок в коллекции одежды из трикотажа. Сделала более десяти эскизов. Предполагалось, что это будет простая, недорогая одежда для молодежи: жакеты, платья, свитеры, куртки, рейтузы, шапочки...

И вот долгожданный показ в Далласе. Очаровательные молодые американки вышли на сцену в моих моделях. Вдруг я похолодела: одна манекенщица надела юбку не так, как надо — большой яркий цветок оказался сзади. Но тут, словно угадав мое смущение, манекенщица повернулась спиной и исполнила ритмичный озорной танец. Костюм получил неожиданный акцент: модель стала острой, необычной. В зале захопали и даже засвистели (по-американски — от восторга).

Жалко, что все мои модели остались в Америке. Но специально для читательниц «Крестьянки» я нарисовала несколько эскизов, где использованы мотивы русских писанок. Если они вам понравятся, вы можете украсить свои свитеры, жакеты, блузоны яркими вышивками и аппликациями, напоминающими о замечательном народном искусстве.

Елена РУМЯНЦЕВА,
художник-модельер
Всесоюзного дома
моделей трикотажных
изделий.

По вашей просьбе

Валентина ГОТОВЦЕВА

АХ ТЫ, НОЧЕНЬКА

Ах ты, ноченька,
ночка темная,
Ночка темная,
да ночь осенняя!

Что ж ты, ноченька,
притуманилась,
Что ж, осенняя,
принахмурилась?

Али нет у тебя ясна месяца,
Али нет у тебя
ярких звездочек?

Что ж ты, девица,
пригорюнилась,
Что ж ты, красная,
припечалилась?

Али нет у тебя отца, матери,
Али нет у тебя друга милого?

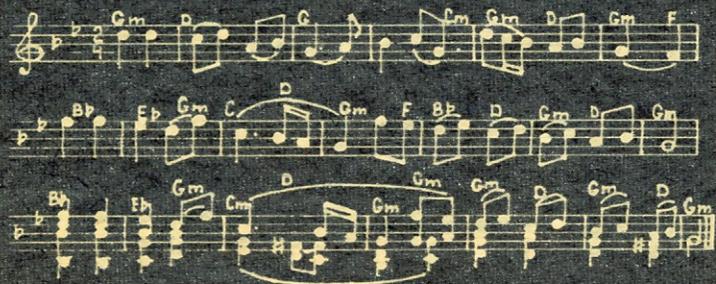
— Как же мне, девице,
не горюниться,
Как же мне, красной,
не печалиться?

Нет у меня, девицы,
отца, матери,
Только есть у меня
мил-сердечный друг.

Да и тот со мной
не в ладу живет,
Не в ладу живет,
не в согласии.

Слова и музыка народные.

ОТКУДА Я ПЕСНИ ЗНАЮ

Не мечтала она с детства стать певицей. Просто песня шла всегда рядом, след в след. Семья Валентины и село Верхняя Пожня, в котором она родилась и выросла, певучими были. Бабушка Ефросинья колыбельных знала несчетное количество.

— Я терпеливо ждала, пока она помолится перед сном, ведь потом наступало мое время:

А ну-ну, ну-ну, ну,
А котик-коточек

Поел бабушкин медочек...
Без мамы моей ни одно гулянье не обходилось. Выходила она на круг и приплясывала, вернее, у нас говорили, «припевала частушке». В моей сегодняшней программе — всегда мамыны частушки «Ой, Семеновна». Она пела, на ходу импровизировала, лишь концовка всегда одна была:

На столе лежит
голубой батист,
За Семеновну
спасибо, гармонист...

Песня так переплелась с их жизнью, что никому и в голову не могло прийти, что она может стать профессией. Валя уже школьницей выступала на концертах в сельском клубе. В район да в область возили на разные конкурсы, смотрят талантов. И дипломы областного лауреата вручали ей, и в газете писали как о таланте, подающем надежды... И все же после восьмого класса на семейном совете решили: будет Валюша поступать в Донецкое медучилище.

А она сдала документы не в медицинское — в музыкальное училище. Приняли ее на академическое, потому что отделения народного пения не было. Старательно пела классические арии, а душа терзалась. Прослышала, что в Москве есть училище с отделением народного пения, и после первого курса подалась туда.

— Надела свое единственное, на праздники береженое платье и в столицу-матушку за песнями отправилась. Ни документов не взяла, ничего. Уже в Москве, когда вышла на перрон, перепугалась. Куда идти? К кому? Ни знакомых, ни родни... В справочной узнала адрес училища и — в ближайшую булочную... В нашем селе магазин — самое бойкое место, самая верная справочная. Пришла и спрашиваю, мол, кто квартиру сдает. В ответ такое молчание последовало, что я потихоньку убралась оттуда. И первую неделю по вокзалам жила.

В училище, естественно, отворот поворот, без документов никто и говорить с ней не хотел. Упросила, чтобы послушали ее. Когда первый тур закончился, вышла какая-то женщина из комиссии и объявила: «Белявцевой (Валина девичья фамилия) поставили «отлично», но до следующего экзамена допустить не можем». Валентина в рев: «Не уеду...» Пошла к директору училища. Илья Прокопьевич Бабичев смилостивился, допустил до других туров. Потом и с общепомог. Бабичев еще до войны сам мальчишкой пешком в Москву пришел, в училище хотел поступить. Но его, богосого, тогда и на порог не пустили.

...Вот уж 11 лет Валентина Готовцева солистка хора русской песни Гостелерадио, выступает она и с народным ансамблем «Звоны русские». Много гастролирует и по родной державе, и за рубежом.

— А в Верхней Пожне мои самые требовательные зрители... Я еще только начинала

в хоре на Гостелерадио петь, приехала с родными повидаться. Первый день никто на меня внимания не обращал, дали с подружками наболтаться. А на второй потребовали: «Давай концерт!» Я пыталась отбиться, ни костюма с собой, ни программы, да и как без аккомпанемента? И слушать ничего не стали. Тетка за ночь платье соорудила, кто-то подсуетился — объявления развесил. И баяниста нашли — моего одноклассника, он мне еще в школе подыгрывал.

Народу в сельский клуб набилось много, из соседних деревень приехали. Многие со своими стульями пришли. Валентина не просто волновалась, ее трясло от страха. Сколько раз она еще школьницей выходила на эту сцену, а тут и шагу ступить не могла. Уж когда баян вступил, заставила себя выйти к зрителям. Зал показался настороженным. Начала петь и... нет, не все забыла, а наоборот — вспомнила. Не просто пела — о селе своем рассказывала. Даже не заметила, что вечер затянулся за полночь. Не заметила, как у баяна ремень оторвался. И уже без музыки продолжала. Старушки из первого ряда кричат: «Ты откуда наши песни-то знаешь, чай, давно уехала?». «Откуда? От вас и знаю». Когда расходились, тетя Нюня перекрестила ее со словами: «Быть тебе, девка, знаменитой, вот только не спешу по телевизору петь, пока я его не куплю».

— С горечью вижу, — продолжает Валентина, — что перестала петь деревня. Мама говорит: «С чего нам, доча, петь? Все тяжелее жить...» Только ведь и раньше не легче было, а пели. Собирались на посиделки и выводили песни — грустные, душу раздирающие. Но ведь светлели лица — песне отдавали свои беды... Больно бывает выходить в полупустой зал, но и такое частенько случается. Отстаивать приходится то, что нами рождено и забыто. Особенно грустно после зарубежных гастролей. Там всегда полный аншлаги, да еще и подпевают зрители. Оттуда, из Америки, Турции, Польши, Финляндии, привожу домой забытые нами песни. Вот так, кружным путем, возвращается к нам наша культура. И все же верю в возрождение народной песни — мудрой, красивой. Потому и пою.

Ольга ПЕТУХОВА

Фото В. БАЖЕНОВА.

Судьбу не обойти...

Полгода назад прошел слух о женитьбе Владимира Кузьмина на американке и отъезде в Калифорнию. Тогда многие его почитатели в душе распрощались с ним, хотя знали, что он не поменял гражданства, что за океаном по-прежнему с ним группа «Динамик», что они готовят новую программу. А на днях позвонил приятель: «Слышал, Кузьмин вернулся».

...И вот мы сидим с Володей в студии Московского Дворца молодежи. Он не изменился, лишь бойчее стал говорить по-английски. Рядом его Келли. Какая она? Как и все лучшие жены в мире — любящая и преданная.

— Володя, ты веришь в судьбу или, как сильный человек, управляешь ею?

— Что ты... Я фаталист, с судьбой не спорю.

— Скажи, а тебе, как родившемуся под знаком Близнецов, свойственно притяжение к различным берегам?

— Близнецам обычно приписывают раздвоенность. Твое определение — «притяжение к разным берегам» — звучит приятнее. Пойми, не важно, на каком языке мои песни. Скажем, рок лучше идет на английском, а лирика, баллады, нет сомнений, — на русском. И пусть географически это разные берега, пою-то об одном-единственном, имя которому — любовь.

— Ты все на творчест-

во разговор переводишь...

— Можешь не продолжать, я понимаю интерес к моей личной жизни. Однако говорить о своем счастье сегодня значит отрицать прошлое, кого-то невольно обижать. И раньше мне было хорошо и светло. И потери, что стали неизбежны, я пережил не просто. Самое сокровенное даже зрителю, который тебе дорог, трудно рассказать. Тот, кто хочет, в песнях моих услышит все. А подробности... Не надо.

— Про Келли можно?

— Я был в США на съемках своего песенного ролика. Там и познакомился с Келли, студенткой колледжа. Она участвовала в массовках и мечтала стать актрисой кино. — Владимир переводит Келли наш разговор. Она на этих словах не выдерживает:

— Теперь я самой лучшей считаю профессию жены.

— Владимир, тебе можно позавидовать.

— Не надо. В жизни каждому дан счастливый шанс, главное, не пройти мимо. Для меня очень важно, что Келли понимает: мое творчество связано с моей страной. Как бы комфортно ни было мне в Америке, я вернулся домой, и вместе с верным и надежным «Динамиком» мы готовимся к гастролям по Союзу. И Келли рядом...

Александр ШАГАНОВ
Фото А. РЫБАКОВСКОГО.

Людмила Штерн родилась в Ленинграде, окончила там школу, институт, работала в университетской лаборатории, защитила кандидатскую диссертацию.

По существу, она не перестала быть ленинградкой и тогда, когда в середине 70-х годов переехала в Соединенные Штаты. Никуда не отпускает душу этот великий и таинственный город. Живет он в рассказах и повестях Людмилы Штерн.

Первая ее повесть называлась «Двенадцать коллегий» — куда уж более по-петроградски, по-петербуржски...

Печататься Штерн начала за рубежом. В Америке вышли две ее книги — «По месту жительства» и «Под знаком четырех». В скромных русских изданиях и в глянцевах преуспевающих американских журналах были напечатаны ее рассказы. И все, кто прочитал их, отметили интересную выдумку, тонкий лиризм, мягкий человеческий юмор.

Теперь рассказы Людмилы Штерн возвращаются на родину: ведь родина их — русский язык и Ленинград. Автор очень рад, что ее первая крупная публикация в советской прессе — в журнале «Крестьянка».

Евгений РЕЙН

В половине восьмого утра к Фонарным баням подъезжает старенькая «Победа». Из нее выскакивает тщедушный человек в надвинутой на лоб кепке, обегает машину и распахивает дверь. Сперва показывается негнбающаяся нога, потом правая рука с палкой, кудлатая голова, левая рука с палкой и, наконец, подтянув вторую ногу, из машины вылезает вся Зинка, большая, грузная, с бисеринками пота над верхней губой.

— Езжай, Федор, я доберусь, — приказывает она звонким голосом.

Но Федор идет рядом до подъезда, придерживает дверь и, убедившись, что ни лужи, ни скользкий тротуар ей не угрожают, возвращается к своей машине.

Широко расставляя палки и неуклюже переваливаясь, Зинка поднимается на один пролет лестницы, где в душном закутке, именуемом «Парикмахерская», ей предстоит провести рабочий день. Зинка — знаменитая на весь район маникюрша, гордость Фонарных бань. Хотя, кроме нее, в парикмахерской работают еще два мастера, в коридоре скопилась очередь — дожидаются Зинаиды. При ее появлении возникают подобострастные улыбки, но она, не здороваясь, ковыляет мимо, входит в комнату

Людмила ШТЕРН

Рассказ

ЗИНА ИЗ

и ставит в угол свои палки. Кряхтя снимает пальто, кофту, юбку на пуговицах и надевает белый халат прямо на сорочку. Потом усаживается за свой столик и минуты три сидит неподвижно с закрытыми глазами. Обе Зинкины ноги отрезаны выше колен, и протезы плохо справляются с ее тяжелым телом. Но вот отдышалась, улыбнулась и хлопнула ладонью по кнопке настольной лампы.

— Кто там первый, дамочки, пожалуйста!

Зинкино лицо, раз увидев, уже не забудешь. Захоти тщеславное человечество похвастаться перед инопланетянами — оно послало бы ее в космос, как эталон земной красоты. А если бы волею судьбы родилась в Калифорнии и валялась бы целыми днями на пляже или слонялась по барам, покуривая травку, ее непременно заметил бы какой-нибудь голливудский продюсер. Придумал бы Зинке экзотическое имя, вроде Бо Дерек, снял бы с ней фильм «100», и ее портреты с семизначными цифрами дохода не сходили с обложек «Playboy» и «Reople».

— Когда она выходила на улицу, — разоткровенничался как-то

Федор протягивал к ней руки, и Зинка улыбалась, бросая на мужа насмешливый и ласковый взгляд.

...«На руках, на этих самых» внес Федор Самохин двадцать лет назад в свою коммунальную квартиру будущую жену Зинаиду Сорокину, безногую Зинку, обрубок с лицом богини. Положил на постель, встал на колени рядом, и гладил, и целовал ее руки, пока застывшее Зинкино лицо не сморщилось, став беспомощным и жалким, и по щекам ее не покатились слезы, устремясь за ворот большой рубашки. Два месяца он, смеясь и отшучиваясь, сносил ее проклятия, купал, кормил, переодевал. И ночью, постелив на пол возле кровати матрас, дремал, как пес, прислушиваясь к каждому Зинкиному вздоху.

И только когда она впервые прошла на новых протезах от двери до окна и обратно, постанывая от боли и ругая его на чем свет стоит, — впервые напилась и, уронив голову на стол, навзрыд заплакала.

...Зинка родилась в Ленинграде за два года до войны и в блокаду осталась сиротой. Ее перебрасывали из одного детского дома в другой, пока она люто не возненавидела запах детдомовских столовых, байковые застиранные одеяла, лица воспитателей, среди которых не хотела различать добрых и злых, сердечных и равнодушных. Сколько раз убежала — не помнит. Хвасталась, что ее фотографии «трудновоспитуемого подростка» хранились во всех привокзальных отделениях милиции от Архангельска до Симферополя.

— Не миновать бы мне колонии, кабы не Шура, царство ей небесное, а я — тварь неблагодарная... — И Зинка, запрокинув голову, хохотала, и чистый, звонкий ее смех разносился по Фонарным баням.

Шура, дальняя родственница отца, разыскала Зинку, когда той было шестнадцать. Взяла к себе, отдала в вечернюю школу — в дневной Зинка бы не потянула.

— Ох, и тусклая была баба, одно слово — бухгалтер. Да нет, она меня не обижала, но только как посмотрю на нее — зубы от скуки ломит.

Через год у тетки появился халхаль. И Зинка его отбила.

— Ума не приложу, на кой он мне сдался, — ни кожи ни рожи... Видно, натура такая шкодливая... Как-то раз она нас застучала. Ему фингал под глаз, а меня за волосы отта-

скала и выбросила на лестницу... но с вещами — швырнула следом пальто и боты. Мой кавалер оказался «льщарем». «Не переживай, — говорит, — Зинаида. Шура отойдет и обратно пустит. А я тебе не поддержка, сам в общежитии впитером в одной комнате». Сунул мне тридцатку и сгинул. Больше я его и не видела...

Два дня проболталась Зинка на Московском вокзале, выискивая подходящего проводника, чтоб посадил без билета на какой-нибудь южный поезд, а на третий встретила в буфете короля Лиговки Леньку Орлика. И стала Зинаида его подругой. Владения их простирались от площади Восстания до Обводного канала, и вся шпана этих мест единодушно признала Зинку и ее неограниченную власть. Чем промышлял Орлик, Зинаида не рассказывала, но деньжата у него водились, и немалые. Подругу он баловал и щедро задаривал.

— Надень я зараз все пацки — сверкала бы, как кремлевская елка... Но я таким добром не дорожила. Спустили мы этот хлам и в Сочи смотались... Тысяч семьдесят тогда прогуляли... старыми, конечно.

В этот период Зинкиного расцвета и встретил ее Федор Самохин, токарь Адмиралтейского завода, передовик производства, «не слезающий», по Зинкиным словам, с Доски почета. Встретил и — погиб.

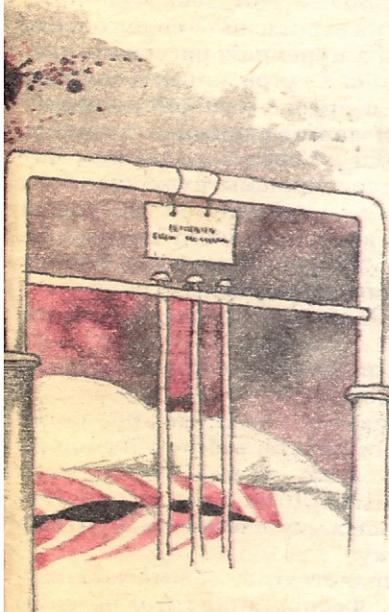
Щуплый, неказистый, он и помыслить не смел подойти к ней, но высмотрел, где живет, и издали следил за каждым ее шагом, тщетно пытаясь унять настойчивую боль в сердце, эту непомерную тоску, не отпускавшую его теперь ни днем, ни ночью.

Однажды — не выдержал. Ленькина компания отправилась кутить в «Универсаль», и Федор пошелся за ними, занял место в дальнем углу и тихо напивался, глядя, как веселится королева со своей свитой. Когда заиграли танго, решил, на ватных ногах подошел к их столу и пригласил Зинаиду танцевать. От такой наглости общество остолбенело, а Зинка фыркнула на весь стол:

— Видали, что делается? У кого успех имею?

— Не груби, Зинаида, — сказал великодушно Орлик, — потанцуй с товарищем.

Держа Зинку, словно этрусскую вазу, Федор выплыл на середину зала. Он был почти на голову ниже

подвыпивший Федор, — и дождь кончался, и ветер стихал, и собаки переставали гавкать. Королева!

— Давай, ври больше... — подзадоривала Зинка мужа. — Как же ты, голубчик, домой меня повезешь, коли так налился?

— На руках, матушка, на этих са-

ФОНАРНЫХ БАНЬ

ее, и, когда отважился поднять лицо и встретился с ее холодными, как польныи, глазами, у него подкосились ноги.

— Меня зовут Федор Самохин,— пробормотал он, споткнулся и наступил на ее белые босоножки.

— А пошел ты... Самохин...— Сморщилась, вывернувшись из его рук и упорхнула к своему столу.

С тех пор, «случайно» встречаясь на улице, Федор осмеливался здороваться с Зинаидой. Она, смотря по настроению, иногда кивала, иногда бросала «Привет», а однажды остановилась.

— Что-то, парень, ты мне часто на глаза попадаться стал...— И усмехнулась, и прищурилась, и из-под золотистых ее ресниц ударили в грудь Федору Самохину лучи невиданной силы. Он хотел пошутить в ответ, но задохнулся, а она уже отошла, и ее светящиеся волосы застилали Федору солнце. После этой встречи Федор написал стихи. Щадя его самолюбие, я не стану их цитировать, но хотел сказать он следующее:

...Я все в тебе люблю.

Я счастлив, вспоминая
Твой каждый жест пустой
и каждую из фраз.

Я помню год назад

двенадцатого мая

Переменила ты

прическу в первый раз.

И волосы твои

с их золотистым цветом

Привык считать, мой ангел,

солнца светом.

Ты знаешь, если мы

на солнце поглядим,

То алые кружки

нам кажутся повсюду...

Так с взором пламенным

расставшись твоим,

Все пятна светлые

я долго видеть буду *

...Летом Самохина отправили на три месяца в Мурманск. Бригада адмиралтейцев должна была отремонтировать вышедший из строя ледокол. Вкальвали по тринадцать часов, благо ночи на севере белые, зарабатывали сверхурочные. Вечером прощивали их вместе с зарплатой в ресторане «Прибой» или просаживали в карты.

И только Федор — общее посмешище — не пил, не гулял. Бродил часами по ночному городу или писал Зинке длинные письма. Конечно, ни одного не отправил. Не осмелился.

К концу командировки скопилось у него порядочно денег, и решил он купить Зине подарок. Если бы Федор читал Куприна, я уверена, послал бы ей гранатовый браслет. Но

он купил у норвежских моряков высокие замшевые сапоги. В те времена такой подарок был поистине царским. Теперь Федор только и думал, каким образом его вручить. Послать из Мурманска по почте? Но она даже не вспомнит, от кого... Подождать до ноябрьских праздников и отдать, повстречавшись на улице? Так не возьмет же... Он так ничего и не придумал. И пакет пылился в общежитии под кроватью, дожидаясь своего часа.

...Хотя в газетах об этом не было ни строчки, слухи о зверском преступлении на углу Марата и Стремянной уже месяц циркулировали по городу, обрастая все новыми ужасающими подробностями. И Федор Самохин узнал об этом через пять минут после того, как бросил на кровать чемодан и вышел на свою коммунальную кухню поставить чайник.

Вернулся по амнистии до срока лучший друг Орлика Санька Котков. Увидел Зинку и потерял голову. Ну и она тоже... то ли влюбилась в него, то ли просто Ленька ей наскучил. Месяц Орлик терпел, дважды толковал с другом по-хорошему и, наконец — нервы, видно, сдали,— избил Зинаиду. Она стояла посреди комнаты с рассеченной губой и улыбалась.

— Ну, конец тебе, Орлик, ползти за мной будешь, не вернусь.

Выслеживал он их недолго. Да они и не прятались, пренебрегали. В начале августа поздним вечером возвращались откуда-то в трамвае к Саньке домой. У трамвая «27» на Стремянной кольцо, и во втором вагоне, кроме них и кондуктора, никого не было. Видно, Орлик ехал в первом, а на предпоследней остановке вскочил в их вагон. Он нанес Саньке три ножевые раны. Зинка закричала, бросилась по проходу к передней двери, он за ней. То ли дверь была сломана, то ли просто открыта... Орлик толкнул ее. В спину, на рельсы, под встречный трамвай.

— Санька тут же в трамвае помер,— тараторила соседка,— «Скорой» не дождался... А Зинаида в больнице, ноги у ей отрезаны... Допрыгалась девонька!

Всю ночь под проливным дождем стоял Федор напротив Зинкиного дома, глядя на темное окно. В открытой форточке ветер шевелил тюлевую в мелких розочках занавеску. Под утро он зашагал на Стремянную, на кольцо «27» и кружил по спящей улице, всматриваясь в трамвайные рельсы. Между рельс от дождя пузырились белой пеной, словно вскипали, лужи, а потом подъехал первый трамвай, и водителя раздраженно засигналил Федору, чтобы он убрался с путей...

...Ввиду особых обстоятельств Зинаида Сорокина лежала в отдельной палате, и ее уже несколько раз посещал следователь. Хотя никто не сом-

невался, что судьба Орлика predetermined и его ожидает высшая мера, следствие по этому делу тянулось всю осень. В интересах безопасности главврачу было дано распоряжение пропусков к Сорокиной не выдавать. Но Федор Самохин каждый день после смены мчался в больницу. В его памяти эти долгие месяцы слились в последовательное чередование застывших картин: уродливые очертания больничных корпусов, окошко в справочное бюро и полуотворенная дверь приемной хирургического отделения, куда он тыкался со слепым упорством помутившего сознания.

Его выгоняли. Федор безропотно уходил и тут же возвращался, преследуя нянечек и санитарок таким нестерпимо униженным взглядом, что задубевший медперсонал сдался. Старшая сестра Нина Петровна по общему мнению, средоточие ехидства, сжалась первая. С ее молчаливого согласия «блаженному» разрешили торчать в приемной до позднего вечера. О Зинаиде говорили только, что «состояние удивлительно». Конечно, ни слова о том, что она наотрез отказалась есть и ей вводили искусственное питание, что она выплевывала лекарства и уже дважды пыталась разбить голову о край железной кровати.

27 ноября — этот день Федор запомнил на всю жизнь — сидел он, как обычно, в приемной, рассеянно глядя в окно. С утра кружил мокрый снег, и в ореоле уличной люминесцентной лампы снежинки казались летящими на свет мотыльками. Вот через двор прошмыгнула знакомая сестричка в накинутом на плечи пальто, вот к приемному покою подкатила «Скорая» и мигнула Федору красными тормозными огнями.

Нина Петровна тронула его за рукав.

— Федя, тебя завотделением хочут видеть.

Путаюсь в полах не по росту длинного халата, взбежал Федор на второй этаж в кабинет доктора Крупицына. Доктор встал из-за стола и пошел ему навстречу, протягивая руку:

— Здравствуйте, садитесь, пожалуйста. Федор... простите, не знаю вашего отчества...

— Васильевич...— Федор оробел, присел на краешек стула и обрадовался, что халат прикрыл его замызганные ботинки.

— Кем вам приходится Зинаида Сорокина, Федор Васильевич?

Федор стиснул руки между колен и молчал, оставившись в пол.

— Извините, но я не из любопытства спрашиваю. По документам у нее нет никаких родственников.

Федор поднял на доктора глаза и Крупицын механически отметил «Нервное истощение... невропатологии бы его показать».

* Эдмон Ростан, «Сирано де Бержерак». Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник.

— Сорокина поправляется, Федор Васильевич, организм у нее крепкий. К Новому году мы должны ее выписать... больше держать не имеем права. Я сделал почти невозможное... договорился с главврачом дома хроников. Он согласился принять ее, но только до весны... пока не научится пользоваться протезами.

Доктор помолчал и закончил медленно и внятно, как диктовку:

— Зинаида Сорокина — инвалид первой группы.

— Нет, нет, не надо! — Федор вскочил со стула. — Не отдавайте Зину к хроникам... Я сам... Я сделаю триста в месяц вырабатываю, она нуждаться не будет. И комната у меня 18 метров, светлая... окна на улицу. Я отпуск возьму, ремонт сделаю... вы не сомневайтесь! Я и за больными ходить умею — у меня мать два года парализована была, спросите хоть у соседей. Вы только... — Федор всхлипнул, не спуская с Крупицына измученных глаз, — поговорите с ней, доктор, чтоб согласилась... мне все равно не жить... без нее. — Он замолчал и уткнулся лицом в рукав.

Завотделением вдруг подумал о своей дочери. Семья жила, как в аду, потому что Леночкин бывший муж отсудил комнату в их профессорской квартире и привел туда новую даму. «Ты что же, завидуешь безногой девчонке?» — спросил себя доктор и положил руки на трясующиеся Федоровы плечи.

— С завтрашнего дня вы можете навещать Зинаиду. Нина Петровна выпишет вам постоянный пропуск. Ну а дальше... решайте с ней сами.

Зинина палата — самая последняя в конце коридора. Федор стоит перед закрытой дверью в новом румынском костюме и белой рубашке с отложным воротничком. Он только что из парикмахерской, и над ним висит душное облако «Шипра».

Сзади неслышно подходит Нина Петровна. Ей до смерти хочется присутствовать при их встрече.

— Иди, я предупредила ее... — и легонько толкает Федора в спину. Он поворачивается к ней с таким лицом, что Нина Петровна отшатывается и семенит прочь.

Федор держится за дверную ручку и беззвучно шевелит губами. Только начало, которое слышал от бабки в детстве: «Отче наш, иже еси на небеси, да святится имя Твое... Господи, сделай так, чтобы она меня не выгнала... пусть она только выслушает, сделай так, чтобы она согласилась выслушать... Отче наш, иже еси на небеси...»

Он открывает дверь. В глубине коридора у поста маячат, изнывая от любопытства, старшая сестра и две санитарки.

ВОТ ТАКОЕ ПИСЬМО

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Не каждая исповедь — очищение. Порой, открывая душу, увеличиваешь тяжесть груза прошлого своей откровенностью. Но трудно и молчать, когда знаешь, что твое горе может быть уроком для других.

Дорога в колонию у меня продолжалась 3,5 года. Вот так конкретно и четко разграничилась моя судьба: 35 лет обычной жизни и 3,5 года дороги в колонию. Я работала фельдшером на здравпункте и на «Скорой помощи». Очень любила свою работу. Мои знания, авторитет были нужны людям. Мне всегда пророчили хорошее будущее. Жизнь не баловала, но трудности смягчались в общении с людьми, в интересной работе, в воспитании дочери.

Трудный подростковый возраст дочери совпал по времени с моим знакомством с человеком, который, как я надеялась, станет моей «судьбой».

Я перешагнула тогда бальзаковский возраст, и одиночество, зависть к замужним подругам сыграли, наверное, свою роль. Да и дочь, я считала, уже выросла. Не романтика и любовь в этом возрасте руководят нами, а случай и страх дальнейшего одиночества. А более всего меня толкнули к этому бабья жалость и самонадеянное стремление совершить невозможное. Много внимания мне уделял сосед — неудачник в жизни. Вернувшись из колонии, он оказался совершенно один: за время его «срока» мне пришлось похоронить его мать, безнадежно болен был его отец. Жена и дочь оставили этого человека задолго до того, как он попал в тюрьму. Он обратился ко мне как к медработнику в критический момент запоя — просил полечить его. Вернувшись из больницы, он нуждался в поддержке. Годы общения с ним все то

время, когда я знала его обычным человеком, уверили меня, что я смогу ему помочь.

Нащ союз был воспринят по-разному, но восторга ни у кого не замечала. Не прошло и года, как круг моих знакомых значительно сузился: кто отошел сам, кого отшил мой избранник. Не насторожило меня отчуждение дочери, так как поначалу она отчима восприняла неплохо. Я относилась мелкие вспышки на счет ее ревности, так как все годы внимание уделяла только ей. Рассчитывала я и на материальную помощь — ведь мужчина в доме!

Все чаще в доме была пьянка. Он приводил друзей, но мне казалось, что это лучше, чем если бы он пил с ними где-то еще. Потом пошли неувязки с его устройством на работу, часты стали взаимные придирки и пьяные скандалы. Все больше запутывалась с ним и я. Жалость к нему заставляла прощать, потому что уже умер и его отец. И не его я порой винила в неудачах, а кого-то. Впервые остановила меня вдруг жалость людей по отношению ко мне. Ко мне, которая никогда не давала повода сочувствовать, всегда была сильным человеком и опорой для слабых. Как бы я ни скрывала свое унижение, свою нищету, которую приносили мне его «забеги», первой на это реагировала дочь. Она возненавидела его и не скрывала этого.

Вот и началась моя мука — между двух огней. Кое-как удавалось наладить отношения — и снова срыв, еще более жестокий, потому что от этой безысходности я искала выход в вине.

В тот злополучный вечер повод был незначительный: данная мною сумма на покупку кроссовок оказалась ему мала. Ссору мне удалось погасить, но, к несчастью, пришел к нам его друг с вином — по-

мянуть родных. Повод такой, что трудно отказать. За стол с ними села и я. Скоро я оставила их, момент ссоры и драки между друзьями произошел без меня. Но остаток злости был предназначен мне. Он разбил телефонный аппарат, чтобы я не вызвала милицию, и ударил его обломком мою дочь.

У меня до сих пор стоит в глазах ее взгляд. Беспомощный и травмированный. Понимающий, что я бессильна. А низкие, циничные слова в адрес дочери сделали меня жестокой. Ударом кухонного ножа я погубила три жизни сразу.

Не стало на земле одного человека. Совсем. Одинокой осталась моя дочь-инвалид. А моя новая жизнь началась с тюрьмы. Но есть заповеди, которые я вынесла из этого:

— не рискуй жизнью других для своего «соломенного счастья»;

— не пытайся переделать человека, если не уверена в себе и слаба сама.

А самый страшный урок я преподнесла дочери, расплатившись чужой жизнью за свои ошибки. Не нашла я в ней жалости к убитому мною человеку. Еще больше углубилась в ней злость — даже к мертвому — за нашу искаленную жизнь. «Сам виноват», — твердит мне она. А ведь виновата во всем только я.

Вера Васильевна С.

ПОСТСКРИПТУМ. Женщина, написавшая письмо, помилована Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. Мы в колонии поддержали ее ходатайство, и это все, чем мы смогли ей помочь. Вера Васильевна надеется, что ее исповедь поможет кому-нибудь, удержит у последней черты.

Ольга ПРОХОРЕНКО, начальник отряда ИТК № 5. г. Можайск.

Делай, что должно, и пусть будет, что будет

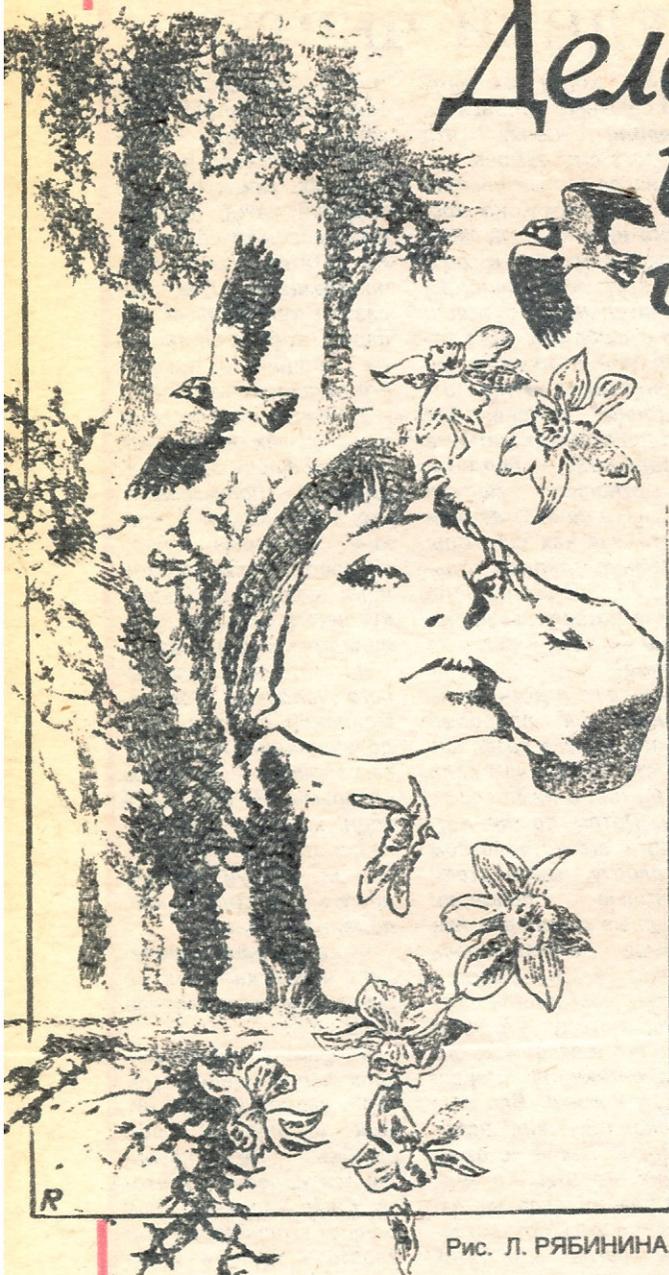

Рис. Л. РЯБИНИНА.

Недавно мы с вами говорили («Как сердцу высказать себя», № 1) о том, что точно, умело выбранные слова могут зажечь приязнь в холодном сердце. Да, говорить о любви тоже надо с умом, не все подряд. Но, конечно, не только в словах любовь выражает себя. Прежде всего в том, как ты себя поведешь. И об этом тоже многое известно человечеству, в книгах об этом написано. Посмотрим с этой точки зрения на пушкинскую «Капитанскую дочку».

Петру Андреевичу Гриневу пошел семнадцатый годок, и отец послал его служить в Богом забытую Белогорскую крепость. Марье Ивановне Мироновой, дочери коменданта крепости, вроде, лет осмнадцать.

Дворяне, но бедные. Совсем простые ребята, дети простых родителей, влюбились друг в друга, потому что их время пришло. «Жаркий и свежий поцелуй» — первый в жизни. Голова горит, сердце бьется. Офицерик что-то такое бормочет, пытаюсь выразить в словах безумие, которое его охватило. А она? «Марья Ивановна выслушала меня терпеливее. Она безо всякого жеманства призналась мне в сердечной склонности и сказала, что ее родители, конечно, рады будут ее счастью». «Но подумай хорошенько, — прибавила она, — со стороны твоих родителей не будет ли препятствия?»

Правда, эта Маша не вызывает у нас симпатий? Ишь, сразу замуж захотела. Не любви, а как бы выгоды ищет.

Пушкин нам, правда, уже сказал, что еще раньше к Маше сватался состоятельный офицер, очень неглупый, остроумный. И хоть у нее приданого, как ее же мать говорит, «частый гребень, да венник, да алтын денег (прости Бог!), с чем в баню сходить», она ему категорически отказала: «Ни за что! Ни за какие благополучия!» Это мы, впрочем, понимаем: не за всякого же идти! Однако после первого поцелуя сразу говорить о согласии родителей любимого (а значит, о свадьбе) — это нам странно.

Ладно. Офицерик пишет отцу, просит благословения (это уж нам совсем странно). Тот отвечает суровым отказом. Но Петр Гринева готов отцовской волей пренебречь (вот это нам знакомо). Что же Маша? А Маша говорит: «Нет, Петр Андреич, я не выйду за тебя без благословения твоих родителей. Без их благословения не будет тебе счастья. Покоримся воле Божьей. Коли найдешь себе суженую, коли полюбишь другую — Бог с тобою, Петр Андреич; а я за вас обоих...» Заплакала и ушла.

Вот видите, заплакала. А нам все равно не жаль Машу. Труслива, не

борется за любимого! Мы-то за свою любовь постоим. У нас-то родители не пикнут! Из дому в крайнем случае убежим. Письмо в редакцию напишем. Ведь любовь!

Но вы, может, не обратили внимания на одно слово в Машинном ответе: на слово «тебе». «Не будет тебе счастья». Ведь вклиниться в чужую семью без ее согласия — значит поссорить любимого с его близкими, заставить его выбирать. Все это и сегодня так, как в давние времена. Нас такие проблемы не смущают?

Очень скоро мы убеждаемся, что Маша Миронова совсем не труслива. На ее глазах пугачевцы казнят ее родителей. Она во власти отвергнутого претендента. И надо выбирать: идти замуж — или быть опозоренной, принять мучительную гибель. Маша готова умереть.

Капитанскую дочку спасает Петр Гринева. Один он едет в стан к Пугачеву, смерть и ему грозит. Спасает чудо. Хотя и не совсем чудо. По дороге к месту службы Петруша отдал случайному бродяге зайчий тулуп. Очень глупо сделал. На что ему и пеняет верный слуга. Тем более что накануне Петруша еще и в карты проигрался. Но в повести с этого глупого, однако благородного поступка начинается движение сюжета. Он весь — цепочка добрых душевных движений разных людей. За тулупчик и отдарит Пугачев чудесным спасением Петра и Машу. И так до самого конца, когда из-за поездки к бунтовщикам обвинят Петра в измене, а Маша поедет в столицу, случайно встретится с самой императрицей Екатериной Великой, и та, весьма часто бывавшая безжалостной, велит освободить Гринева и одарит Машу.

И что интересно: у героев весь расчет именно на благородство. На то, что и Пугачев человек, а потому благородности не чужд, надеется Петр, отправляясь к страшным для него людям. В благородство родителей верит он, снаряжая к ним Машу: «Отец почтет за счастье и вменит себе в обязанность принять дочь заслуженного воина, погибшего за отечество».

Старики и правда пригрели и по-

Люби, люби, но не теряй головы

Напоминаем: открывая эту рубрику («Крестьянка», № 1), мы предложили своим читательницам обмен женским опытом, показывая трудные ситуации и возможные из них выходы. Например: на свадьбу неожиданно явилась недавняя соперница невесты. И не одна, а с новым кавалером. Что делать?

Вот первые решения читательниц.

ПОПРОШУ ПОДРУЖКУ...

Попрошу самую красивую подружку завлечь кавалера этой незваной гостьи, которая не сумела устроить своего счастья и хочет разрушить мое.

Юлия КИРИЧЕНКО,
Ленинградская область.

ПУСТЬ ПОВЕРТИТСЯ

Я с моей соперницей, по-видимому, незнакома. Значит, мне можно просто не обращать на нее внимания. Что я и делаю: подумай, кто-то из гостей со стороны жениха, а может, его дальняя родственница.

Мой жених, конечно, чувствует себя не в своей тарелке. И не только потому, что его бывшая барышня здесь, но и потому, что я на себя как бы не похожа: вся «в себе», вся «в роли». Пусть он вертится, распутывая узел, пусть думает, как избежать скандала. И сам решает, куда ее с кавалером посадить: ведь обычно мест за свадебным столом ровно столько, сколько званых гостей.

Видимо, ее посадят в дальнем конце стола, потому что рядом с женихом и невестой сидят их свидетели, родители, братья, сестры, близкие друзья. Так что у меня есть шанс не подходить к ней и сделать так, чтобы мой жених тоже не подошел. Все остальное — ее проблемы.

Ольга НИКИТИНА,
Московская область.

ВСЕХ УСПОКОИТЬ

Хоть и говорят, что мужчины — сильный пол, но женщины все же сильнее. Я постараюсь успокоить жениха: он же будет переживать из-за того, что пришла его прежняя любовь. А может, еще и потому, что пришла не одна.

Наталия ИВАНУХА, г. Чернигов.

НАВЕРНОЕ, ПРИГЛАШУ КАВАЛЕРА НА ТАНЕЦ

Какую цель преследует моя «соперница», я не знаю. Но сегодня она моя гостья. Я ее встречу, посажу, познакомлюсь с ее кавалером, чуть позже

приглашу его на танец. А мой жених, видимо, пригласит свою «прежнюю» — ведь им надо поговорить. Разумеется, мне неприятно, но что делать, она, видимо, ради этого и пришла. Может, она скажет моему жениху, что они останутся друзьями. Возможно и другое: будут слезы, обиды, упрёки, обмен колкостями. И тогда мне надо с ним быть особенно осторожной, особенно ласковой и не подавать вида, что я расстроена.

Мы знакомы с моим любимым не один вечер. Он говорил мне об этой девушке (иначе я бы не догадалась, что она — она). Я должна взять себя в руки. Ведь я связала жизнь с тем, кого люблю. Мне надо быть лучше, умнее, достойнее, чем та, «прежняя».

Светлана АФАНАСЬЕВА, 18 лет,
г. Москва.

ПРЕВЗОЙДУ СЕБЯ

Что у меня творится внутри — моя тайна. Внешне ничего не случилось! Он ведь женится на мне, значит, она не идет ни в какое сравнение со мной. Повторяю это мысленно, пока сама в это не поверю.

Жених, вероятно, смущен. Делаю вид, что этого не замечаю. Я начинаю царить! Я НЕВЕСТА! Я улыбаюсь, я рада, я прекрасна, я танцую (стараюсь делать это как можно лучше), я пою (если умею), шучу — все по-доброму. Всем гостям — внимание. Всех стараюсь обаять. Но самое большое внимание уделяю ему, теперь уже моему мужу. Не свожу с него глаз, не даю оглядываться на мою соперницу, целиком завладеваю его вниманием (при этом важно не «пережать»).

Я ставлю три цели. Первая — завладеть вниманием жениха, напомнить, что это неповторимый для нас вечер. Вторая — я хочу быть в центре внимания, что невесте не так уж трудно. Третья — стараюсь нейтрализовать соперницу. Сначала радушием (но не выделяя ее из гостей), а не получится — игнорируя ее, показывая ей (и только ей!), что выпады ее смешны. Думаю, что этот план мне может пригодиться не только в день свадьбы.

Татьяна ТИМОФЕЕВА, г. Москва.

РАССУЖДАТЬ МЫ УМЕЕМ

Не сомневаюсь: все ваши читатели напишут, что они не станут скандалить и рыдать, если соперница придет к ним на свадьбу. Но все это на уровне рассуждений. Однако кто из нас всегда поступает так, как велит разум? Чувствам мы поддаемся куда чаще, не думая, куда они заведут.

Эмилия ПРИХОДЬКО, г. Луганск.

любили капитанскую дочку. И когда она собралась в Петербург, объяснив, что «вся будущая судьба ее зависит от этого путешествия, что она едет искать покровительства и помощи сильных людей, как дочь человека, пострадавшего за свою верность», Гринев-старший желает ей счастья: «Поезжай, матушка! Мы твоему счастью помехи сделать не хотим. Дай Бог тебе в женихи доброго человека, не ошельмованного изменника». Хоть Маша — последняя радость в их жизни и они думают, что ее теряют.

Кончается все хорошо. «Вскоре потом Петр Андреевич женился на Марье Ивановне. Потомство их благоденствует...» Нет, не сказку рассказал нам великий знаток женщин и человеческого сердца. Показал, на чем жизнь держится. Но как бы все повернулось, поведи себя Маша «по-нашему», захоти она счастья сначала для себя, а уж потом для Петруши — этого и предсказать нельзя. Боюсь, что получилось бы как раз «по-нашему», то есть со скандалами, ссорами, непрощенными обидами и взаимным отчуждением.

Знаю, мне приведут сто примеров, когда любовь губит, а нахрап, эгоизм вроде бы спасают. Что ж, и так бывает. И всегда бывало. Однако не пропустили ли мы, как в повести аттестована Маша? Как бы вскользь сказано: «В высшей степени одарена была скромностью и осторожностью». Вот посватался к ней тот злодей: она не знала, что он злодей, но скромность и осторожность насторожили против напора и наглости. Она готова погубить за любимого, но погубить себя не дала бы ни ему, ни тем более тому, другому. Чем ее Петруша-то пленил? Сама говорит в отчаянном письме из заточения: «Прибегаю к вам, зная, что вы всегда желали мне добра и что вы всякому человеку готовы помочь». Умна была Маша. Хотя по скромности своей (а может, и осторожности) ума своего не выставляла. С этими качествами и сегодня можно жить по-человечески. Если, конечно, не хотеть «прорваться» в высшие сферы или к не заработанным тобой деньгам. Марья Ивановна не хотела. И получила в награду то самое, что капитанской дочке нужно было: любовь, семью, благоденствующее потомство. Сохранила при этом свое доброе имя, честь и душу. А времена были страшные. Помним мы пушкинскую фразу о том, что не дай Бог увидеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный.

И, вы знаете, у одного очень современного писателя, хорошо знающего молодежные проблемы, у Леонида Жуховицкого, встретила я ту же мысль. Один из его героев бросает странную фразу: «Самая выгодная любовь — самоотверженная».

Татьяна БЛАЖНОВА

МУЖЧИНА-2000

В Ирландии провели анкетирование среди 1287 женщин и девушек с единственным вопросом: как они себе представляют идеального мужчину 2000 года?

Из ответа следует, что прекрасному полу хотелось бы видеть в своих спутниках прежде всего нежность, терпение, честность. Желательно также, чтобы идеальные мужчины умели хорошо готовить и... не храпели во сне.

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ БЛОНДИНОК

Во всяком случае, в Америке. Потому-то четыре из десяти американских женщин сегодня красят волосы в светлый цвет. «Мы привыкли считать, что блондинки красивее. Даже исследования, проведенные в детских садах, показывают: восемь из десяти ребятшек, рисуя девочку,

ку, раскрашивают ее волосы желтым карандашом. Предпочтение отдается уже в раннем возрасте», — приводит слова профессора Джойс Брозерс журнал «Харперс базар».

АЛЛО, СЛУШАЮ ВАС!

Бонни и Том Роббс из Алисо Вьеджо (штат Калифорния, США) шутки ради научили своего коккер-спаниеля набирать их служебные телефоны. Через некоторое время пришел счет на 28 долларов за разговоры по специальным телефонным линиям — «Спортивные новости» и «Договоримся о свидании». «Мы уверены, что звонил

наш пес, ведь дома больше никого не было», — говорят владельцы четвероногого любителя поболтать по телефону.

МНОГОНОГИЕ КРУЖЕВНИЦЫ

Японский энтомолог Ито Намура утверждает: путем микроинъекций различных стимуляторов ему удалось заставить пауков плести паути-

ну по заранее заданной схеме.

Пока ученый не может похвастать большим разнообразием узоров, но полагает, что в перспективе можно добиться многочисленных, весьма замысловатых переплетений нитей. Практическое применение открытия — плетение кружев пауками, для чего, правда, пред-

Музыка и бизнес — на Шелковом пути

...Через пустыни и оазисы, неоглядные степи и богатые города, опасные горные перевалы и бурные реки шли караваны. Чего только не было у купцов в тяжело нагруженных тюках: китайские шелка, индийские самоцветы и пряности, серебряные изделия, драгоценные металлы и украшения, ковры и полотна, слоновая кость и женьшень. Великий Шелковый путь, представлявший из себя разветвленную сеть караванных дорог, пересекавших Евразию от Средиземноморья до Китая, с глубокой древности до XIV века служил не только торговым связям Запада и Востока, но и диалогу великих культур двух цивилизаций.

Один из наиболее протяженных участков Шелкового пути проходил через территорию Средней Азии и Казахстана. Крупнейшим торговым центром на Казахском его отрезке был древний город Испиджаб, или Сайрам. Сейчас от него остались лишь следы средневекового городища и название поселка недалеко от Чимкента. Где вы,

шумные караван-сарай, безотказно принимавшие торговцев из разных стран, где предназначенные для продажи жасминовая вода и амбра, алмазы, кораллы, павлины и страусы, где невиданных цветов и переливов шелка, если в центре Шелкового пути нынче и ситца не сыскать? Кажется, все утрачено навсегда.

Но нашлись в Чимкенте и области не только деловые, но и дерзкие люди, которые решили напомнить о былой славе своего края, а может, в какой-то мере и возродить ее. И для начала организовали международный конкурс «Мисс Шелковый путь».

Ну, вот к чему все случилось, разочарованно, а может, и раздраженно подумают читатели. Могу их понять. Сама не раз задавалась вопросом — до конкурсов ли красоты сейчас, когда нас душат беспощадные петли очередей, а женщине, чтобы источать аромат далеко не лучших французских духов, надо выложить за них месячную зарплату. Смущает и то, что, как во всем, и тут используем «устаревшую тех-

нологию», подражаем не лучшему. А при неумелом копировании конфуза не избежать.

Итак, международный конкурс в провинциальном городе. Главный приз его учредителям, спонсорам, организаторам и, конечно, участникам можно было бы присудить даже не за то, что в нем было, а за то, чего не было. А не было пошлости, увы, непременного спутника многих подобных мероприятий.

Среди 13 участниц — студентки, две манекенщицы, инженер-программист, повар и бухгалтер-ревизор. Из разных городов и стран. И все очень разные, непохожие друг на друга и на некий «стандарт» королевской красоты.

У каждого из сидевших в зале была среди девушек своя симпатия, но все как должное приняли решение жюри: признать «Мисс Шелковый путь» восемнадцатилетнюю Гульхаё Исмаилову, студентку Ташкентского университета. Ее по-восточному яркая красота, естественность и достоинство покорили всех. Впрочем,

никто из участниц не остался без награды.

Дефицит радости и приятных впечатлений сегодня, может быть, самый острый из всех. Здесь же была редкая возможность восхититься очаровательной молодостью, отдохнуть, улыбнуться, полюбоваться прекрасными нарядами театра «Вали-Мода» Валентина Юдашкина. Было еще много музыки — хорошей, профессиональной, без халтуры.

Восточный колорит, пронизавший праздник, — национальные наряды, мелодии и танцы, реклама товаров, какие может предложить сегодня мировому рынку Советская Азия (изделия из кожи, украшения, мед, кумыс, ковры, керамика, верблюжья шерсть и многое другое), — на все это живо реагировали иностранные гости. И хочется надеяться, что не зря в рамках конкурса работал бизнес-клуб.

— Больше года Азиатское предпринятие Советского Союза (АПСС) сотрудничает с фирмой «Д. Дж. Интерсервис», — рассказывает коммерческий

стоит решить еще одну сложную проблему — упрочение нитей.

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЦИФРЕ 13?

Наверное, не очень хорошо. Во всяком случае, если в самолете выпадает 13-е место или 13-я палата в больнице, многие чувствуют себя неулучше.

В японских больницах палаты № 13 есть, зато нет палат под № 4. А если здание многоэтажное, то в указателе лифта вы не найдете четвертого этажа.

Причина в том, что чтение иероглифа 4 — «си» — звучит,

как другой иероглиф, означающий «смерть». Говорят, что даже не слишком суеверному больному будет очень неприятно лежать в «смертельной» палате. Четверки избегают не только в больницах, ибо для японцев она то же самое, что для европейцев 13. Не долюбывают японцы и цифру 9, так как при прочтении обозначающего ее иероглифа звучание ассоциируется с иероглифом «мучения». А вот цифры 3, 5 и 7 — счастливые.

(По материалам советской и зарубежной прессы.)

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

директор предприятия Александр Кабиров. — Подписан контракт с итальянской фирмой на строительство и реконструкцию 1200 километров дороги — части Великого Шелкового пути. Это будет платная автотрасса с современным сервисом, сетью отелей, станциями техобслуживания. Строительство трассы рассчитано на восемь лет. Оно осуществляется в кредит и обойдется в 2,5 миллиарда долларов. Строить будут итальянские и наши рабочие. С инженерной фирмой «Текнолоджи Прожетти Лавори» тоже есть соглашение о строительстве под ключ завода по переработке хлопка.

Есть такая шутка: «Как проходят конкурсы красоты? Как приходят, так и проходят». Было бы неплохо, если бы праздник, столь удачно соединивший красоту, музыку и бизнес, имел продолжение, но уже сменив стандартное «мисс» на поэтично-восточное «пери».

А. ХИТАРОВА

г. Чимкент, Казахская ССР.

КРОССВОРД

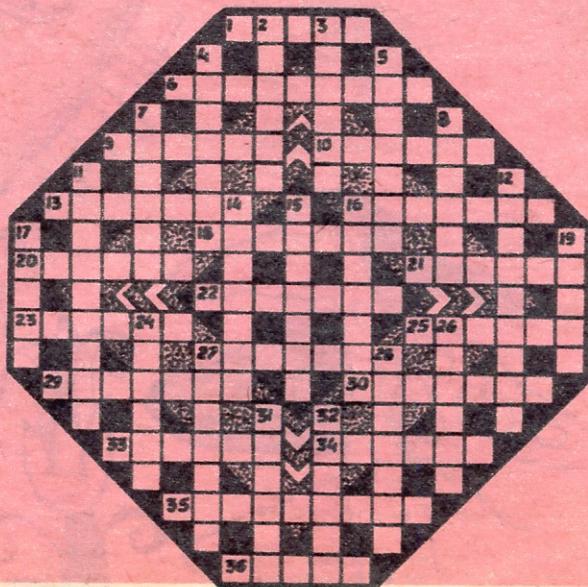
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Лиственное дерево. 6. Штат на севере США. 9. Французский естествоиспытатель, предшественник Ч. Дарвина. 10. Издательство литературы по сельскому хозяйству, основанное в Киеве в 1925 году. 13. Яркая звезда в созвездии Орла. 16. Английский писатель-реалист 19-го века. 18. Младший медицинский работник без специального образования. 20. Разновидность акации. 21. Состояние напряжения у человека и животных, возникающее под влиянием сильных воздействий. 22. Основатель русской школы шахматной игры. 23. Косметическое средство для ухода за кожей. 25. Историческая область в Восточной Грузии. 27. Тонкошерстная порода овец. 29. Мелководный участок в русле равнинной реки. 30. Повторяющаяся часть рисунка на ткани, трикотаже, обоях. 33. Напольный светильник на высокой подставке. 34. Полоса материи на одежде, пришитая складками или сборками. 35. Парламент в ФРГ. 36. Доля, часть, пай, норма чего-нибудь допустимого.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Остров на юге Японского архипелага. 3. Бельевая хлопчатобумажная ткань, схожая с полотном. 4. В греческой мифологии прекрасный юноша, превратившийся в дерево. 5. Областной центр в УССР на реке Тетерев. 7. Фуражка. 8. Древесные строганные планки для покрытия пола. 11. Инструмент для письма и рисования при помощи краски. 12. Совокупность различных предметов хозяйственного обихода и производственного назначения. 14. Ценная редкая вещь, диковинка. 15. Наборная строкоотливная машина. 16. Опера Б. Сметаны. 17. Художественная роспись, финифть. 19. Древнегреческий поэт-драматург, «отец трагедии». 24. Американское млекопитающее рода кошек. 26. Точка зрения, взгляд на что-нибудь. 27. Заранее намеченный путь следования. 28. Сознательное неисполнение обязанностей или небрежное их исполнение. 31. Архитектор, один из авторов мемориального комплекса «Хатынь». 32. Особый пояс, придающий фигуре стройность.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Замша. 6. Ленинкан. 9. Зефир. 10. Палитра. 14. Клеопатра. 15. Стамбул. 19. Неруда. 20. Надежда. 21. Ядро. 24. Гафт. 25. Секатор. 26. Жасмин. 29. Кларнет. 30. Смородина. 32. Суматра. 33. Жизнь. 35. Симпозиум. 36. Ласка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Ария. 3. Шлагат. 4. Пеликан. 5. Кариатида. 7. Щеколда. 8. Трюмо. 11. Хлорофилл. 12. Аргатак. 13. Фундамент. 16. Книга. 17. Реформа. 18. Дойна. 22. Верещагин. 23. Гардина. 27. Аргус. 28. Артикул. 31. Группа. 34. Язык.

Мещанин

Есть, по крайней мере, три стихотворения, по которым Ивана Сурикова знает едва ли не всякий.

Это «Вот моя деревня...», запомнившееся с детства. Это песни, что у всех на слуху: о ямщике, замерзавшем «в той степи глухой», и об одинокой рябине, что хочет «к дубу перебраться». Песни, ставшие народными.

Со своего гравированного портрета Иван Захарович смотрит сухо, сурово. Мешки под глазами, окладистая борода. Старик... Между тем прожил он только тридцать девять лет. Сын оброчного крестьянина, Суриков родился 150 лет назад в деревне Новоселово Ярославской губернии. Был привезен отцом в Москву, где с десяти лет помогал торговать овощами. Две соседки, старые девы, обучили по-волжски окуящего мальчика грамоте, заставляя нараспев читать жития святых.

Первые стихи написал под впечатлением происшедшего в доме пожара. Благодаря А. Н. Плещееву стал сотрудничать с детскими журналами, которые в какой-то мере поддержали поэта. Быстро подорвав силы в житейской борьбе, Суриков заболел. Лечился, да безуспешно, и весной 1880 года умер от чахотки.

За несколько часов до смерти Суриков вспомнил: он дал слово прислать стихи для детского журнала «Игрушечка». И нашел в себе силы продиктовать шесть строк...

Поэт заслужил благодарную память своих внуков, и правнуков, и прапра...

Владимир ПРИХОДЬКО

Иван СУРИКОВ

ДЕТСТВО

Вот моя деревня;
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой;

Вот свернулись санки,
И я на бок — хлоп!
Кубарем качуся
Под гору, в сугроб.

И друзья-мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочут
Над моей бедой.

Всё лицо и руки
Залепил мне снег...
Мне в сугробе горе,
А ребятам смех!

Но меж тем уж село
Солнышко давно;
Поднялася вьюга,
На небе темно.

Весь ты перезябнешь,
Руки не согнёшь,
И домой тихонько,
Нехотя бредёшь.

Ветхую шубёнку
Скинешь с плеч долой;
Заберёшься на печь
К бабушке седой.

И сидишь, ни слова...
Тихо всё кругом;
Только слышишь — воет
Вьюга за окном.

В уголке, согнувшись,
Лапти дед плетёт;
Матушка за прялкой
Молча лён прядёт.

Избу освещает
Огонёк свечки;
Зимний вечер длится,
Длится без конца...

И начну у бабки
Сказки я просить;
И начнёт мне бабка
Сказку говорить:

Как Иван-царевич
Птицу-жар поймал,

Как ему невесту
Серый волк достал.

Слушаю я сказку,—
Сердце так и мрёт;
А в трубе сердито
Ветер злой поёт.

Я прижмусь к старушке...
Тихо речь журчит,
И глаза мне крепко
Сладкий сон смежит.

И во сне мне снятся
Чудные края.
И Иван-царевич —
Это будто я.

Вот передо мною
Чудный сад цветёт;
В том саду большое
Дерево растёт.

Золотая клетка
На сучке висит;
В этой клетке птица
Точно жар горит;

Прыгает в той клетке,
Весело поёт;
Ярким, чудным светом
Сад весь обдаёт.

Вот я к ней подкрался
И за клетку — хватя!
И хотел из сада
С птицею бежать.

Но не тут-то было!
Поднялся шум, звон!
Набежала стража
В сад со всех сторон.

Руки мне скрутили
И ведут меня...
И, дрожа от страха,
Просыпаюсь я.

Уж в избу, в окошко,
Солнышко глядит;
Пред иконой бабка
Молится, стоит.

Весело текли вы,
Детские года!
Вас не омрачали
Горе и беда.

1866

Рис. Н. ШМИДТ.

Крестьянка

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

АПРЕЛЬ 1991 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
А. В. КУПРИЯНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА
(заместитель главного редактора),

М. Б. ГРИГОРЬЕВ

И. В. ДМИТРИЕВА,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Д. ПИРАДОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Г. В. СЕМЕНОВА,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. БОРИСОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 12.02.91. Подписано
к печати 05.03.91. Формат
бумаги 60×90%. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00. Уч.-
изд. л. 8,56. Тираж 13 720 000 экз.
(1—8 669 739 экз.). Зак. № 187.
Цена 60 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79
(отдел писем), 212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает и не рецензирует.

Во всех случаях обнаружения поли-
графического брака редакция
просит обращаться в ОТК типогра-
фии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки —
фотозтюд Э. МЕДЖИТОВОЙ.

Зеркало

А. В. ТЫРАНОВ (1808—1859). МОЛОДАЯ МАТЬ. Ярославский художественный музей.
Юная женщина, полная тихих и радостных мыслей, которую художник рисовал в счастливую пору жизни, возвращает нас к раздумьям о красоте и вечной тайне обыкновенного.

Судьба обошлась с Алексеем Васильевичем Тырановым жестоко. Был стремительный взлет таланта: за десять лет он прошел путь от сельского подмастерья-иконописца до академика живописи. Его картинами, где было столько света и любви, восхищались. А потом вдруг — охлаждение. Умирал художник, мучаясь мыслью, что ни одна живая душа о нем больше не вспомнит... Он ошибся.

